

К 665-летию города Алексина

29-31 июля 1472 года
жители Алексинской
крепости мужественным
сопротивлением противостояли
нашествию Золотоордынского хана
Ахмата и тем спасли
от разорения
Московское княжество

С. П. Горюшкин.

В историю России вписан на века (Все об Алексине с древнейших времен до наших дней). Раздел I. Алексин летописный. Глава 1.

Алексин: «Алексинская городская», -2013 г.(электронное издание)

К 665-летию города Алексина

В ИСТОРИЮ РОССИИ ВПИСАН НА ВЕКА

ВСЁ ОБ АЛЕКСИНЕ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО НАШИХ ДНЕЙ

В 2013 году исполняется 665 лет с момента первого летописного упоминания города Алексина в Никоновской (Патриаршей) летописи под 1348 годом, условно принятым за исходную точку отчета существования нашего достославного града. В преддверии юбилейной даты редакция «Алексинской городской» предлагает вниманию читателей главы из неопубликованной книги, в которой собраны летописные свидетельства, архивные документы, исследовательские, историко-публицистические, краеведческие, мемуарные и иные материалы, посвященные нашему городу и краю, в цикле статей под общим названием «В историю России вписан на века». Данный цикл представляет собой своеобразную хрестоматию архивных материалов, самые ранние из которых датируются XVI столетием, и статей различных авторов об Алексине и Алексинском уезде, опубликованных в академических, научных, научно-популярных и периодических отечественных изданиях в течение последних двухсот с лишним лет (публикация первого документа датируется 1771 годом).

Структурно цикл состоит из трёх больших разделов, каждый из которых в свою очередь разбит на главы и статьи. В основу построения цикла положен историко-хронологический принцип размещения материалов. Вместе с тем, в первом разделе цикла, где упоминаются конкретные исторические события, публикатор счёл целесообразным совместить летописные тексты с их отдельными историческими интерпретациями и комментариями специалистов. Основная часть материалов даётся в оригинальном изложении с сохранением авторской лексики, орфографии и пунктуации, тексты отдельных материалов осовременены и снабжены комментариями публикатора. После цитат, выделенных жирным шрифтом, в круглых скобках мелким шрифтом даны библиографические данные источников. Все материалы и комментарии к ним подготовлены к публикации Сергеем Горюшкиным. Публикатор выражает искреннюю благодарность сотрудникам Алексинского художественно-краеведческого музея и Центральной районной библиотеки за помощь в сборе и подготовке материалов хрестоматии.

РАЗДЕЛ I

АЛЕКСИН ЛЕТОПИСНЫЙ

ГЛАВА 1. УПОМИНАНИЯ АЛЕКСИНА В ЛЕТОПИСНЫХ СВОДАХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ XV – XVIII ВЕКОВ.

СТАТЬЯ 1. АЛЕКСИН 1348 ГОД. ПЕРВОЕ УПОМИНАНИЕ.

Самое раннее из известных нам сегодня упоминаний города Алексина в исторических источниках содержится в Никоновской (Патриаршей) летописи, датируемой XVI веком, где под 6856 летом от Сотворения Мира или 1348 годом от Рождества Христова имеется запись следующего содержания:

«Того же лета князь Темир Ординский приходи ратью ко граду Алексину святаго чудотворца Петра, митрополита Киевскаго и всеа Руси, и посад пожже и со многим полоном возвратися в Орду...» (Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф. 201 Рукописное собрание М.А. Оболенского, Оп. 1, Кн. 163, Л. 455. **Опубликовано:** Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), ТТ. 9 -10, М., 1965, С. 220.)

Примечание: «Никоновская летопись представляет собой огромный летописный свод, опубликованный в 9-13 томах Полного собрания русских летописей. Этот свод был составлен между 1526 и 1530 гг. Затем он находился в составе библиотеки патриарха Никона, в связи с чем и получил название Никоновской или Патриаршей летописи. Эта летопись составлялась уже после создания русского Хронографа, для которого было характерно вольное обращение с предшествующими летописными текстами. Никоновская летопись в значительной степени переняла подобное отношение к своим источникам. Поэтому древнейшая часть Никоновской летописи практически единогласно отвергается историками. События XII-XIV вв., сообщаемые Никоновской летописью, но не находящие себе подтверждение по другим летописям, также отвергаются большинством историков» (Фомин Н.К. Тула и Никоновская летопись // Тульский краеведческий альманах № 1. Тула. 2003. С. 12).

Несмотря на вышесказанное, текст Никоновской летописи, касающийся Алексина, современными историками сомнению не подвергается, поскольку имеются достоверные археологические и косвенные документальные свидетельства его существования уже в 1-ой трети XIV века. О чем более подробно будет рассказано в одной из последующих статей данной главы.

Князь М. М. Щербатов.

Приведённое выше летописное упоминание города Алексина в Никоновской летописи неоднократно цитировалось и комментировалось историками прошлого. В частности, первым из российских историков интересную интерпретацию этого летописного текста дал в 1774 году в своей многотомной «Истории Российской от древнейших времён» князь Михаил Михайлович Щербатов (1733-1790). Описывая в третьем томе «Истории» события отечественной истории периода «От покорения России татарами до великого князя Дмитрия Ивановича Донского» в главке «Нападение Темира на Алексин», он пишет:

«Тогда как сие в северной *России* происходило един из знатнейших *Татар* именуемый Темир учинил нападение на град *Алексин* принадлежащий к Митрополичью дому (**), пожёг его посад и немалое число народа в плен взял. Темнота наших летописцев толь велика в сём случае, что мы ни-как не можем проникнуть, какия причины имел сей *Татарский* Князь учинить таковое нападение, в такое время, в которое являлось, что совершенное подданство *России* долженствовало бы её от всяких подобных нападений предохранить. Два различные обстоятельства предстают мне в мысль для разрешения сего сомнения догадкою; первое учиненный набег на сей град принадлежащий к церковным имениям, может стать бы учинён для того, что не взирая на данные грамоты от Ханов, коими церковь *Российская* от платежа им дани освобождалась, под которую *Татары* часто покушались её привести, и не в возмездие ли за сие, *Темир* означенное опустошение учинил; сие мне и тем вероятнее кажется, что не обретаем, что б *Темир* оное распротёр на другие грады; второе известно нам, что со времени как *Ногай* отложась от Ханов *Капчатских* власть свою на степях близ *Крыма* лежащих утвердил, сия отделённая часть *Татар* не зависима от тех осталась; и тако когда *Капчатские* Ханы и не опустошили *России*, но сии побуждаемы их корыстолюбием могли сие впадение учинить» (Щербатов М.М. История Российская от древнейших времён. Т.III. От покорения России Татарами до великого Князя Димитрия Иоанновича Донского.- СПб, 1774 . С. 414 — 415).

(**) Примечание автора: В летописцах означено, что сей град был святого Петра Митрополита, но как сего святого уже в живых не было, то я мню, что тогда он к дому Митрополичью принадлежал.

*****

Более поздние авторы, обычно ссылаясь на «Историю» князя Щербатова, описывали данное событие следующим образом:

В.А. Левшин: «В лето 1348-е, когда прошло не более ещё пятидесяти лет от начала построения сего города и когда оной быв уделом Московских митрополитов, конечно, должен был находиться уже в цветущем состоянии, Темир, полководец татарский, учинил на него нападение, пожег его посад и немалое число отвёл в плен людей» (Топографическое описание Тульской губернии 1803 года. Тула, 2006);

И.Ф. Афремов: «1348 года <...> когда он (Алексин. - С.Г.) был ещё уделом Московских митрополитов, Татарский начальник Тимур, вероятно кочевавший здесь от губельного в то время мора «черной смерти», напал на Алексин, выжег его посады и взял многих жителей в плен» (Краткое историческое описание города Алексина с уездом его//Тульские губернские ведомости, 1844);

И.П. Сахаров: «Так, по истечении 50 лет от основания Алексина, когда он ещё был уделом московских митрополитов, в 1348 году татарский начальник Тимур напал на Алексин, выжег его посады, взял многих жителей в плен, и великий князь Семион Иоаннович Гордый не мог защитить сего города, сам в 1352 году сделавшись жертвою моровой язвы в бедственное для России тогда время» (Алексин и Алексинский уезд в 1 половине XIX века (рукопись 1846г.). Тула, 2006);

П.Г. Вельяминов: «При Великом Князе Симеоне Иоанновиче, Гардарди, Татарской Орды Хан Тимур (Кудлун) (1348г.) сделал нападение на Алексин, сжег предместья онаго и взял с собой множество пленных» (Алексин Тульской области, ТГВ, 1853);

П.М. Мартынов: «В 1348г. татарский полководец Тимур, кочевавший около Алексина от губельного влияния «черной смерти», напал на него, выжег и взял в плен многих жителей» (Историческо-статистическое описание г. Алексина с его уездом, ТГВ, 1871).

В связи с приведенными цитатами следует иметь в виду, что, начиная с И.Ф. Афремова, выше-названные и некоторые другие авторы, именуют в своих статьях и работах «ординского князя» Темира - татарским военачальником, полководцем и даже ордынским ханом Тимуром, коего не следует отождествлять с легендарным средне-азиатским завоевателем XIV столетия Бухарским эмиром Тимуром (Тамерлан)(1336-1405), который в 1395г., преследуя войска золотоордынского хана Тохтамыша вторгся в русские земли, взял Елец, дошёл до Епифани и по непонятным причинам повернул обратно в степь.

СТАТЬЯ 2. СОБЫТИЯ ПОД АЛЕКСИНОМ 1372 ГОДА

Во второй половине XIV века город Алексин и расположенные к югу от него земли так называемых Верховских княжеств: Белёвского, Козельского, Карачевского, Мезецкого, Мосальского, Мценского, Новосильского, Перемышльского и Одоевского, находящиеся по обоим берегам верхнего течения Оки, стали ареной ожесточенной борьбы между Великим Литовским князем Ольгердом и Великим Владимирским и Московским князем Дмитрием Ивановичем, будущим победителем хана Мамаю на Куликовом поле (1380 г.).

По свидетельству исторических источников ещё в 1358 году на переговорах с Тевтонским орденом послы Ольгерда заявляли, что *«вся Русь должна принадлежать Литве»*. В 1361 году литовский отряд напал и разорил Алексин. В 1368 и 1370 годах войска Ольгерда доходили до Москвы, и хотя взять укрепленный новым бе-

локаменным кремлём город им не удалось, разорив посад и окрестности, Ольгерд дважды диктовал условия мира московскому князю. В 1372 году Ольгерд, заключив союз с тверским князем Михаилом, на сестре которого он был женат, предпринял очередной поход на Москву, в орбиту событий которого попал и наш Алексинский край. Никаноровская летопись об этом, в частности, повествует:

«В лето 6880 (1372г. от Рождества Христова - С.Г.) князь великии литовскии Ольгерд собра воя многи в силе тяжце подвижесе, а в думе и по слову со одного со князем Михайлом Тфирьским, что хотят ити ратию к Москве. Тако же и в то время кн. Михайло со тфиричи поиде ратию, и совокупившася рать литовская и тфирьская во едино место под Любутским. Слышав же то кн. Дмитриеи Иванович, поиде с Москвы ратию противу их. И стретюшася близ Любутска и преже всех москвичи изгониша сторожеви полк литовскии и биша их, а сам кн. Олгирд избеже, и сташа противу себя оби рати вооружася, а промежи их враг (Овраг. — С.Г.) крут и глубок, и не лзе бяше полком тем борзо соитися на бои, и бысть им враг той во спасение. И стояше много дни, и умиришася, и поидоша разнo с миром» (Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), Т. XXVII. Никаноровская летопись. М.-Л. 1962. С. 69).

Примечание: «Никаноровская летопись – летопись конца XV века. Названа по имени владельца – одного из епископов, по имени Никанор, который был архимандритом Воскресенского Новоерусалимского монастыря. Сходство Никаноровской летописи с Вологодско-Пермской дает основание предполагать, что она была составлена при дворе вологодско-пермских епископов в конце XV в. как общерусская основа местной летописи» (Славянская энциклопедия. Сост. Богуславский В.В. Т. 2. М. 2003. С. 36).

Ольгерд предполагал соединиться с войсками Тверского князя Михаила и осуществить вторжение в московские земли на левом берегу Оки в районе Любутска-Алексина. Однако предупреденный о намерениях литовцев князь Дмитрий с наспех собранным войском выступил навстречу противнику. Встреча литовско-тверской и московской ратей, как предполагают историки, произошла на территории современного Алексинского района недалеко от села Красное, рядом с которым между речками Городёнкой и Пыталью расположен большой глубокий овраг, заканчивающийся на берегу Оки прямо напротив места, где на противоположном берегу сегодня находится Любутское городище.

Именно здесь произошли описанные летописью события, завершившиеся заключением между Москвой и Литвой «Любутского мира» - перемирия с 1 августа по 26 октября 1372 года – **«нет войны между нами, князья не должны вмешиваться в дела друг друга»** (Кандидов А.В. Река времён или Слово о Калужско-Алексинском каньоне. Калуга. 2002. С. 36).

*****

В «Истории Российской от древнейших времён» кн. М.М. Щербатова данные события описаны следующим образом: **«Такими мню мыслями побуждён был *Ольгерд* с великим воинством выступил в поход на *Россию*, и князь *Тверский* с своей стороны с войском своим поспешил к нему присоединиться, что и учинил *Июня* 12 дня близ *Любутска*. Великий же князь *Димитрий* услыша о вступлении *Ольгерда* в *Россию* мнимое свое терпение отложил и с крайнею скоростию собрав войско пошёл противу его... Приуготовление и поход великаго князя толь были поспешны, что он на самом месте соединения сопротивных ему князей застал. Передовыя воиска *Московского* князя, называемые тогда, *Сторожевым полком*, вскоре на передовые *Ольгердовы* войска напали, и побив с таковым стремлением гнали, что и самое главное войско в беспорядок привели, так что князь *Литовский* принуждён был, за близ лежащий тут крутой и непроходимый авраг отступить. Великий же князь вскоре к аврагу сему приспел, но не возможность оный перейти, и занятыя *Ольгердовыми* войсками, для ближайшего обходу трудныя пути, вдруг великаго князя остановили, так что многие дни принуждён был во ожидании какого способа для сражения, стоять перед войсками *Ольгерда*, отделенными от него сим аврагом; в продолжении сего времени были многия пересылки между воюющими государями, и как с единыя стороны *Ольгерд* мнил воспользоваться не изготвлением великаго князя, котораго противу чаяния своего не токмо готоваго к сопротивлению нашел, но уже части войск своих оружием его разбитыя зрел, и страшася вящих нещастий, желал мира; так и великий князь опасаясь не подлинности военных случаев, и рассуждая, что и самая победа его, может зависть и подозрение *Татарское* возбудить, онаго искал, который вскоре и был заключён <...> и тако без великаго кровопролития нашествие *Ольгердово* было отвращено, и оба эти государи в страны владений своих возвратились»** (Щербатов М.М. История Российская от древнейших времён. Т. IV. Ч. I. СПб., 1781. С. 65 - 67).

*****

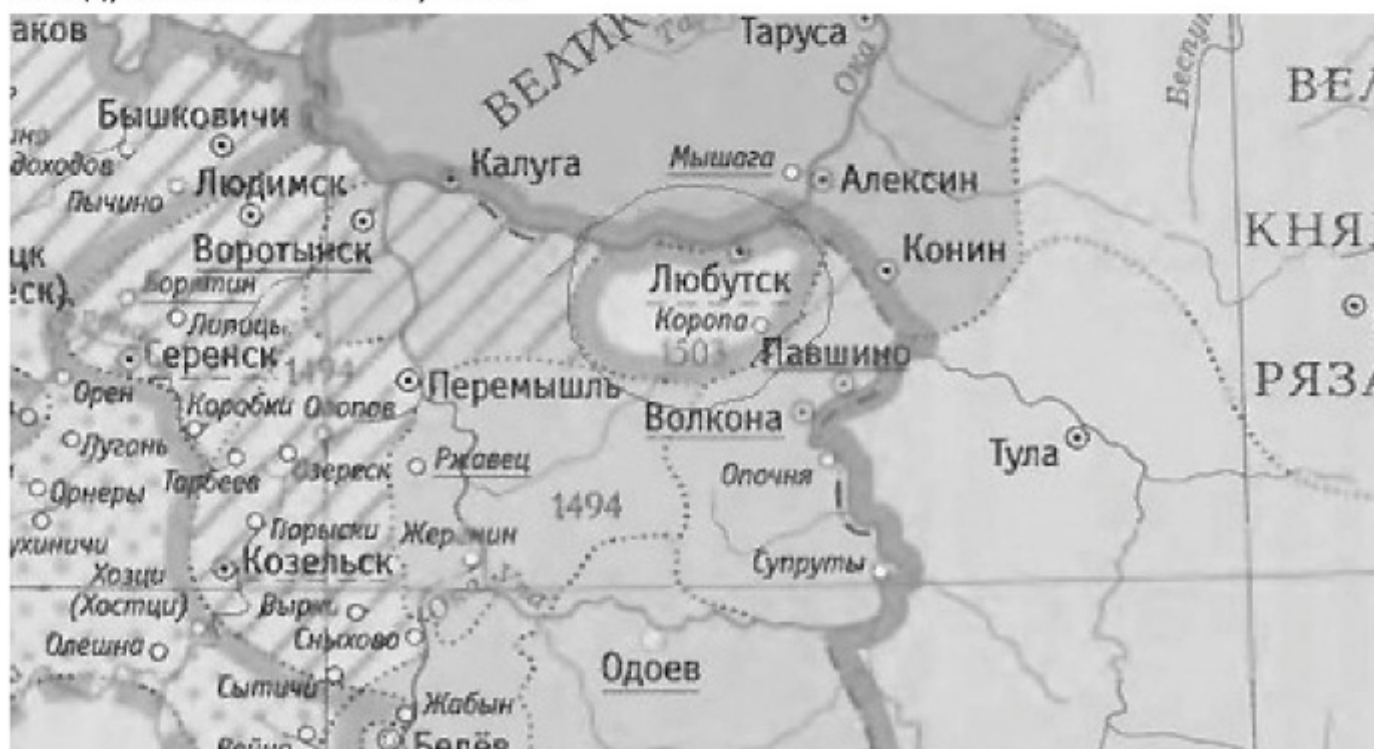
Однако перемирие было непрочным и, после его окончания, борьба между Литвой и Москвой за земли Верхнего Поочья возобновилась с новой силой. К 1396 году Великий Литовский князь Витовт захватил большую часть Верховских княжеств и пограничный город Любутск:

«С 1396 по 1408 год, когда Литовский великий князь Витовт завладел всею нынешнею Орловскою, частию Тульскою и Калужскою губерниями, по реку Угру; Алексин остался за Московским великим князем Василием Дмитриевичем, как старая его отчина и стоял на самых границах России с Литвою» (Афремов И.Ф. Краткое историческое описание города Алексина с уездом его // Тульские губернские ведомости . 1844. № 9);

«С 1396 года Алексин после завладения литовским князем Витовтом Орловской, Калужской и Тульской губерниями как вотчина великого князя Василия Дмитриевича с другими городами Московского княжения составлял границу России с Литвою» (Сахаров И.П. Алексин и Алексинский уезд в I половине XIX века (1846 г.). Тула, 2005. С. 8);

«По договору Великого Князя Василия Дмитриевича с тестем его Королём Польским Витовтом, Алексин вместе с прочими городами составлял (1396 г.) границу с Литовским владением» (Вельяминов П.Г. Алексин Тульской губернии. // Тульские губернские ведомости. 1853. № 30).

С этого времени Алексин надолго стал важным пограничным форпостом на юго-западе нарождавшегося Московского государства, прикрывая его границы на юге с Диким Полем, контролировавшимся Ордой, и на западе с Великим княжеством Литовским, претендовавшим на верховенство в Северо-Восточной Руси. Фактическая граница московских и литовских земель проходила теперь в нескольких километрах от города по притоку Оки речке Крушме – единственной естественной преграде между Алексином и Любутском.

Спустя почти столетие в августе 1492 году в ходе пограничной войны Великого княжества Московского с Великим княжеством Литовским 1492-1494 гг. Любутск был взят и сожжен войсками государя всея Руси Ивана III. В этой связи правитель Литвы Александр Казимирович писал в Москву: **«...ино пришли к нам вести, што люди твои в головах княз Федор Оболенский приходил со многими людьми воию безвестной городы наши Мценск и Любтеск зжег и наместника нашего любутцкого и мценского Борыса Семеновича звёл, и бояр мценских и любуцких з женами, з детми и иных многих людей в полон повели, и животы и статки побрали»**. Однако по «вечному докончанию» (мирному договору) от 5 февраля 1494 года Любутск и некоторые другие верховские городки были признаны вотчиной Александра Казимировича и остались за Литвой (Волков В. Хитрая война. Московско-литовское противостояние 1492-1494 годов // Родина. № 11 – 2003. С. 61).

Много с тех пор воды утекло в Оке. Город Алексин, несмотря на все случившиеся с ним перипетии, стоит и здравствует, а летописный город-крепость Любутск сначала стал селом Любутским в составе Любутского стана Алексинского уезда, затем по административной реформе Екатерины II конца XVIII столетия отошёл к Лихвинскому уезду Калужской губернии, а в XIX столетии и вовсе прекратил своё существование как населенный пункт. В этой связи тульский краевед П.М. Мартынов в 1871 году писал: **«Недалеко от Алексина, близ дер. Коровинки (Коровино. - С.Г.) находится село Любутское (Лихвинского уезда), - это древний город Любутск. Жители его, в 1473 г., напали на Одоев и хотя самага города не взяли, но убили Одоевского князя Семена Юрьевича; поводом к нападению было то, что Любутчане – тогда подданные Литовского княжества – знали о тайной помощи князя Московской рати при ссоре Иоанна III с Казимиром IV, королём Польским. В Любутске ещё видны остатки земляной крепостной насыпи; а церковь, говорят, есть остаток того времени, когда Любутское было городом»** (Мартынов П.М. Историческо-статистическое описание г. Алексина с его уездом // Тульские губернские ведомости. 1871. № 61).

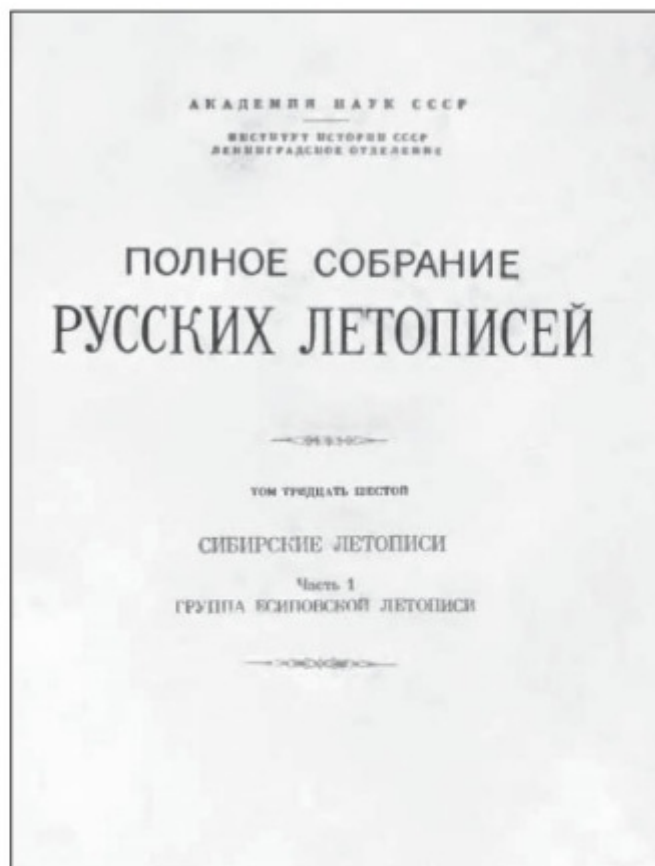
Сегодня о былом грозном городе Любутске напоминают нам остатки мощных земляных укреплений (ров и вал), руины Троицкой церкви да заброшенный сельский погост на городище. В овраге же, ставшем шестьсот сорок лет назад «рубиконом» между московской и литовской ратями, с незапамятных времён бьет родник, освященный во имя иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость» и «Взыскание погибших». Ни в память ли тех павших русских воинов, что сложили свои буйные головушки, преградив в 1372 году путь на Москву войскам Ольгерда Литовского, освящен этот источник?

СТАТЬЯ 3. ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА АЛЕКСИНА 1472 ГОДА

Важнейшим событием в средневековой истории города Алексина, имеющим по своим последствиям всероссийское значение, по праву считается героическая оборона Алексина 29-31 июля 1472 года. О значимости данного события красноречиво свидетельствует тот факт, что оно нашло отражение практически во всех современных ему летописях, капитальных трудах метрод российской исторической науки и многих исследованиях современных историков средневековой Руси. Приведем некоторые из них.

Воскресенская летопись под 6980 летом от Сотворения Мира под заголовком «О царёве приходе к Олексину» повествует об этом событии следующим образом: *«Того же месяца в 30 [день], в четверток, на заговейно, прииде весть к великому князю, что царь с всею ордою идет к Олексину; князь же велики на 2-м часе дне того повеле пети обедню, и отслушав обедню и не вкусив ничтоже поиде вборзе к Коломне, а сыну повеле за бабою в Ростов. А царь Ахмет прииде с многими силами под град Олексин, а в нем людей мало бяше, ни пристроа градного не было, ни пушек, ни пищалей, ни самострелов, но одинако под ним много татар избиша; в пяток же паки приступиша к граду с многими силами, и пако огнем попалиша его, и что в нем людей было все изгореша, а котории выбегоша от огня тех изнемаша. По сем же паки татары поидоша вборзе на берег ко Оце с многою силою, и ринушяся вси в реку, хотяще прейти на нашу страну, понеже бо в том месте рати не было, преведени бо быша нашими же на безлюдное место, но толико стоял тутто Петр Федорович да Семен Беклемишев с малыми зело людьми, а Татар многое множество побредоша к ним; они же начаша с ними стрелятися, и много бишяся с ними, уже и стрел мало бяше у них и бежати помышляху, и в то время приспе к ним князь Василей Михайлович с плком своим, и по сем приспеша плцы княже Юриевы Васильевича, в той же час за ними и сам князь Юрьи прииде, и тако начаша одаляти татаром. Татарии же, видевшее множество плков христианских, побегоша за реку, а плцы великого князя и всех князей приидоша к берегу к Оце, и бысть многое множество, такоже и царевичь Даниар. И се и царь сам приде на брег, и видев многи плки великого князя, аки море колеблющися, доспехи же на них беху чисты велми, ако серебро блистаючи, и вооружены зело, и начат от брега отступати по малу; в нощи же той страх и трепет нападе на нь, и побегоша гоними гневом Божиим, а плков князя великого ни един человек*

не бывал к ним за реку, понеже бо всемилостивый человеколюбец Бог, милуа род христианский, посла смертоносную язву на Татар; начаша бо напрасно умирати мнози в полцех их, и убоявшееся бегу ашяся, яко в 6 дней к катунам своим прибегоша, отнюду же все лето шли бяху. Сице бысть милосердие Господа нашего Иисуса Христа на нас грешных и толика победа на противных сыроядець, молитвами и молением пресвятая Матере его Владычеца наша богородица Приснодевы Мариа, и заступлением честных небесных сил бесплотных, и всех святых, и святых чудотворец Руских пресвященных митрополит наших Петра и Алексея и Ионы и прочих всех. Слышав же то князь велики, что пошел царь прочь, и начят многие люди свои отпущати за Татары по дорозе их, осталцов деля и полону ради христианскаго. И как пришла весть к великому князю, что уже царь пришед до катун и к зимовищу пошел, и тако благодарив Господа Бога и пречистую Матерь его скорую в бедах помощницу, и заступник наших Архангел Михаила и Гаврила, и прочих небесных сил бесплотных и всех святых, их же молитвами избави Господь род христиански от нахождения безбожных Агарян, и тако распусти братию свою по своим отчинам, такоже и князи своя, и вьеводы и вся воя своя; и разыдошяся кийждо их восвояси, благодаря ще Господа Бога, подавшаго им победу без крове на безбожных Агарян. А сам князь велики възвратися к Коломне, а с ним царевичь Даниар Трегубов сын, и оттоле, того почтив, отпусти в свой ему городок, а сам поиде к Москве, и прииде в град в неделю, месяца августа в 23 день» (Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т.8: VII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859. С. 174 – 175).

Новгородская четвертая летопись излагает трагические события 29 – 31 июля 1472 года под Алексином так: *«Того же лета царь безбожный Ахмат Кичиахметович с всею ордою поиде на Русь; подшод близ Руси ста, остави цариц и старых и больных и малых, и поиде с проводники не путьма (скрытно. - С.Г.), и прииде к реце к Оце под городок под Олексин с Литовского рубежа. А во граде том беяше воевода, именем Семен Васильевичь Беклемишев, человек на рати велми храбр, и повеле ему князь великий осаду распустити, понеже не успеха доспеха ничего же запасти, чим битися с Татары; он же хоте у них посула, гражане Олексинци даваша ему пять рублев, и захоте у них шестого рубля еще жене своей, и се им глаголющим, оже приидоша Татарове, Семен же побеже за реку за Оку, с женою и с слугами, и Тотарове за ним в реку. В то время приспе на берег князь Василей Михайлович не со многыми людьми, и начя с татары битися, и не пусти их чрез реку; и по мале же времени прииде князь Юрьи Васильевичь из Серпухова со многыми вои, а брат его князь Борис Васильевичь прииде с Козлова броду с всем своим двором, и часа того приспе Петр Федоровичь Челяднин с великим полком великого князя, и бе видети их страшно Татаром и самому царю множество Руси, а во солнечные дни яко же море колыблющяся, или яко озеро сеньяущяся в доспесех их. И не мога ничтоже царь сотворити, и повеле царь приступити к городку, и много тогда Тотар побиша под Олексиным; и изнемогшее, не чим с Тотары битися, не бысть у них запаса на городе, ни пушок, ни тюфяков ни пищалей, и Тотарове град зажгоша, гражане же изволиша сгорети огнем, неже предатися Тотаром; князи же наши и воеводы, видящее христианство погубляемо, велми плакахуся, зане не бе им куды пособити непроходимыя ради реки великия Оки. Царь же и вси Татарове видевшие Руских вой, паче же бояхуся князя Юрья Васильевичя, понеже бо имени его трепетаху; и распросивше тех Тотар, иже нашии стороны, которые князю великому служат, яко ещё не вся сила вместе, князь великий*

со многими силами под Ростиславом стоит, царевич Даяр Кайсымовичь на Коломне стоит с Топтары и многы воеводы князя великого с ним, князь Ондрей Васильевичь болшей в Серпухове стоит, а с ним Муртоса царевичь Мустофин сын царя Казаньского, и слышав то царь и побеже прочь, а вода с собою посла князя великого киличиа Григориа Волнина и блюдучися того, егда князя великого возмутъ царевичи орду и царици его» (Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т.4: IV. V. Новгородские и Псковские летописи. СПб., 1848. С.150-151).

*****

Первый российский историк князь М.М. Щербатов в четвертом томе своей «Истории Российской от древнейших времен», вышедшем из печати в 1783 году, событиям 1472 года под Алексином посвятил целую главу «Приход татар ко Алексиному и сожжение сего града». Его интерпретация этих событий примечательна, прежде всего, тем, что была написана до пожара Москвы 1812 года, в котором погибли многие летописные своды, которыми он мог воспользоваться при подготовке своего текста.

«Великий Князь по сем несчастном приключении старался утешить несчастных погорелых своих подданных, и разорение их облегчить; когда он был в таковых приличных Государю упражнениях, Июля 30 числа пришло к нему известие, что царь Ахмуд совсем воинством татарским идет к Алексиному. В самое то утро Князь Иоанн Васильевич, по отслушивании обедни, где усердно призывал к себе на помощь господу сил, непреодолимаго заступника во бранех, пошел сам со двором своим к Коломне. Оставя теперь на несколько времени Великаго Князя, возрим на дей-

ствия Ахмута: град Алексин, к которому сей Татарский владелец шел, был весьма немногочислен, не имел ни градских укреплений, ни пушек, ни других военных орудий, которыми грады защищают, так что никакого естественнаго способу не оставалось жителям онаго иметь надежду возмочь себя противу многочисленных сил Татарских защитить. Но где нет надежды к спасению, тут остается единая надежда, что б не иметь её; то есть, самым отчаянием противу неизбежнаго року вооружиться. Сие самое и исполнено было храбрыми жителями сего града, которые при первом приступлении Татар, нечаяющих иметь себе сопротивления, вышел с таким стремлением и бодростию на них напали, что в сем первом случае с великим уроном принудили их отступить: но когда на другой день Ахмуд устроя порядочно свое воинство, подошед к граду оный со всех сторон зажег: тогда тщетно храбрейшие старались ещё врагам сопротивляться, быв окружаемы превышающим числом неприятелей лишь скорейшую смерть в награду за храбрость свою получали; другие или надеясь лутче обороняться в домах, или самым отчаянием в некоторую сме

лость быв приведены, в домах своих себе убежище искали и тамо пламем были истреблены; иныя наконец мнили возмочь бегством спасти свою жизнь, безоружны старались прокрасться среди окружающих град *Татар*: но и те к сим бесчеловечным народам в жестокую неволю впали, жесточае самая мучительная смерти. Тако град *Алексин* претерпел конечное раззорение, и жители его все, конечно достойные по бодрости своего духа лутчаго участия, или разными образами были истреблены, или взяты в неволю.

Суровость *Татарская* принуждала всех страшиться впасть в их руки: а как многие есть люди, которые сохранение жизни своей, хотя бы то было на некоторое время, всему предпочитают, презреваются тогда в мысли тех все должности, которые к обществу человека обязуют. Таковой единый Россиянин беглец пришел к *Татарам*, сказывая, что знает все места, где поставлены войска *Российския* для ограждения берегов реки Оки, обещал их привести к такому месту, где не было *Российския* стражи, или по крайней мере толь тут малочисленна, что *Татары* легко могут опрокинув ее на другом берегу сей реки укрепиться. *Ахмут* дыша злобою и исполнен надеждою великия корысти, пошел с воинством своим от *Алексина*, и передовыя его войска с поспешением были посланы в провожании вышепоказаннаго изменника для занятия другаго берега реки *Оки*. И подлинно *Татары* пришли к такому месту, где была весьма малолюдна *Российская* стража, под начальством неких *Петра Федоровича* и *Семена Беклемишева*. Многочисленная передовыя *Татарския* войска пришед ни мало не останавливаясь стали стараться другой берег занять; но *Российские* начальники, не взирая ни на малое число своих войск, ни на превосходящи силы *Татарския*, стали метательными орудиями им сопротивляться; пущенныя от *Россиян* стрелы повсюду плывущих по воде *Татар* поражали: но как в разсуждении малаго числа *Россиян* надлежало им не допуская в близость *Татар* начать с ними бой, то уже *Россияне* толико пустили стрел, что у них начало оных не доставать; а *Татары* не переставали стремиться переплыть реку *Оку*; и тако два *Российския* начальника, чувствуя невозможность свою сопротивляться *Татарам*, когда они на берег выедут, уже бежати помышляли; когда по посланным от них известиям приспел к ним князь *Василий Михайлович* с бывшим под начальством его полком. *Российские* воины, быв пришествием сея помощи ободрены, с вящею бодростию сопротивление *Татарам* продолжали; а вскоре пришедшие полки Князя *Юрья Васильевича* брата Великого Князя, после которых он и сам немедленно пришёл, принудили *Татар* возвращаться на свой берег.

Не могу я при сем случае оставить без примечания, что конечно уже военное искусство начинало в некое совершенство приходить; ибо по немалому пространству реки Оки, войска толь были искусно располагаемы для защищения ея берегов, что всякий отряд мог во время от других отрядов себе помощь получить, яко в сем случае сие и было учинено. Но возвращаяся к Российским воинствам приходящим к месту, где было покущение Татарское перейти реку *Оку*, по вышепомянутому расположению разных полков Великаго Князя, все разные отряды един по единому на место берега противулежащаго Татарам стали с поспешением приходить, а вскоре с стороны Татарской и сам Царь *Ахмут* прибыл к передовым своим войскам, которых уже мнил укрепившихся на другом берегу; но нашел их отбитыми; и тогда же узрил за рекою стоящие многочисленные полки Российские в толь добром устройении и исправном вооружении, что не мог иметь надежды их одолеть; а при том оказавшаяся в воинстве Татарском моровая зараза, ежедневно ослабляя сие воинство, не позволяла Хану должайшем пребыванием во вражеской ему и защищенной храбрыми воинами стране пребывать...» (Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен. Т.IV. Ч.2. СПб., 1783. С.72-75).

Спустя полвека известный русский писатель, журналист и историк Николай Алексеевич Полевой (1796-1846) в своём шеститомном труде «История русского народа» изложил события 1472 года под Алексином в следующей интерпретации: «Но хан уже ничего не слушал, и летом 1472 года быстро пошел на Москву. Иоанн был готов к отпору. Даниил Холмский и Стрига-Оболенский выступили 10 июля к берегам Оки. Мать и сын Иоанна удалились в Ростов. Братья его двинулись за Холмским. Узнав, что Седи-Ахмат стоит уже близ Оки, с полчищами многочисленными, 30 июля выехал из Москвы сам Иоанн и остановился в Коломне. Седи-Ахмат окружил Алексин, жители согласились дать ему откупа пять рублей. «Дайте еще шестой рубль моей жене!» - говорил хан. Трусливый воевода алексинский бежал,

Н.А. Полевой

ИСТОРИЯ РУССКАГО НАРОДА.

СОЧИНЕНІЕ

НИКОЛАЯ ПОЛЕВАГО.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
Археологическаго Института
С.-Петербургъ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1829.

но жители не сдавались. Монголы зажгли город и грабили его. Юрий, брат Иоанна, и другие воеводы плакали от досады, видя невозможность перейти через реку и пособить храбрым алексинцам. Ободренные неподвижностью русских, монголы бросились через Оку вплавь, напали на русский отряд и погнали их. Тут прискакал в битву сын князя Верейского, Василий Удалый, сбил монголов, вогнал их в Оку; рать русская вся заколебалась вслед за ним. Расспрашивая пленных, узнав, что сам Иоанн идет с мощным войском, не видя казимировой помощи, Ахмат с досадою поворотил плеча, начал отступать, и наконец побежал, так, что Иоанн преследовал его, и монголы в шесть дней достигли улусов своих, употребив шесть недель на поход до берегов Оки. Сим до времени закончились дела с Ордою» (Полевой Н.А. История русского народа. Т. 3. М., 1997. С 228 – 229).

*****

В продолжение статьи, посвященной событиям 1472 года под Алексином, предоставим слово современным отечественным историкам, серьезно занимавшимся исследованием и давшим историческую оценку данному событию. Доктор исторических наук В.В. Каргалов в монографии «Конец ордынского ига», в частности, пишет:

«Алексин небольшой городок на высоком правом берегу Оки, не прикрытый рекой от ордынского нападения, не мог оказать серьезного сопротивления. По словам летописца, «в нем людей мало бьаше, ни пристроя городного не было, ни пушок, ни пищалей, ни самострелов». Однако первый приступ горожане Алексина отбили. На другой день штурм возобновился.

<...>Оборона Алексина задержала ордынцев. Пока они штурмовали городские стены, другой, не занятый ими берег Оки уже перестал быть «безлюдным местом».

<...>Своевременное сосредоточение русских полков против Алексина решило

исход
в о й -
н ы —

быстрый маневр полками оказался неожиданным для ордынцев...

<...>Военное поражение Ахмед-хана в 1472 г. (то, что это было именно поражение, несмотря на отсутствие генерального сражения, не вызывает сомнений: ни одна из целей похода не была достигнута, ордынцы понесли значительные потери и поспешно отступили) имело далеко идущие последствия. Власть Большой Орды была значительно ослаблена.

<...>Именно это время стало переломным этапом в русско-ордынских отношениях... Не берусь судить, к началу или к середине 70-х годов XV в. относилось окончательное прекращение даннических отношений, что означало формальный отказ от верховной власти хана. Важнее сам факт, признаваемый большинством историков: великий князь Иван III односторонне разорвал традиционную систему русско-ордынских отношений» (Каргалов В.В. Конец Ордынского ига. М. Наука. 1980. С. 68-80).

В. В. КАРГАЛОВ

КОНЕЦ
ОРДЫНСКОГО
ИГА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

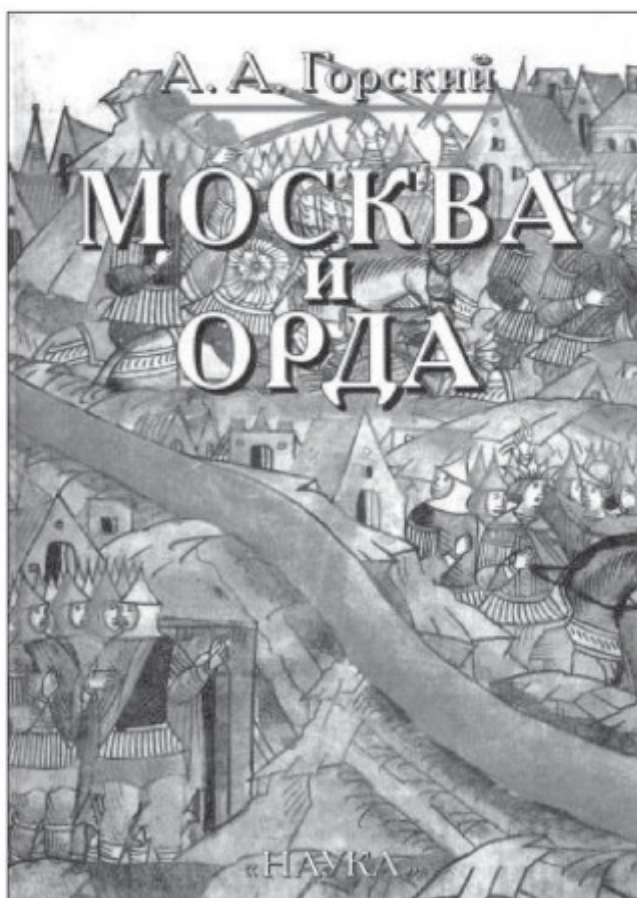

А. А. Горский

Специалист в области средневековой Руси и взаимоотношений между Москвой и Ордой, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, профессор МГУ, доктор исторических наук А.А. Горский неоднократно обращался в своих работах к исследованию событий 1472 года, их значения и последствий. В частности, в статье «Здесь конец нашему рабству», опубликованной в 2003 году в специальном выпуске журнала «Родина», он дал им следующую оценку: «Согласно великокняжескому летописанию, хан пошел на Русь «со многими силами», «со всею Ордою». Другой летописный источник указывает, что Ахмат двинулся «со всеми силами своими», оставив дома только «старыхъ, и болныхъ, и малыхъ детей», и подошел к московским владениям с «литовского рубежа», то есть с территории, принадлежавшей ВКЛ и включавшей верхнее течение Оки. 29 июля Ахмат подошел к городу Алексину на правом берегу Оки. На следующий день татарам удалось сжечь упорно сопротивлявшийся город. Но их попытка переправиться на левый берег реки была отбита

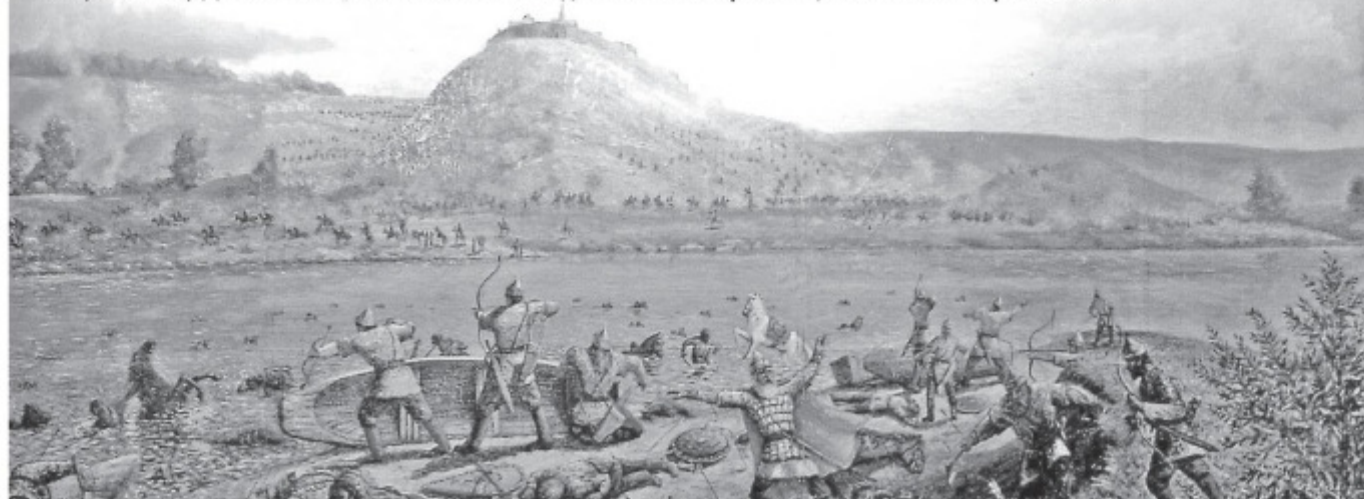
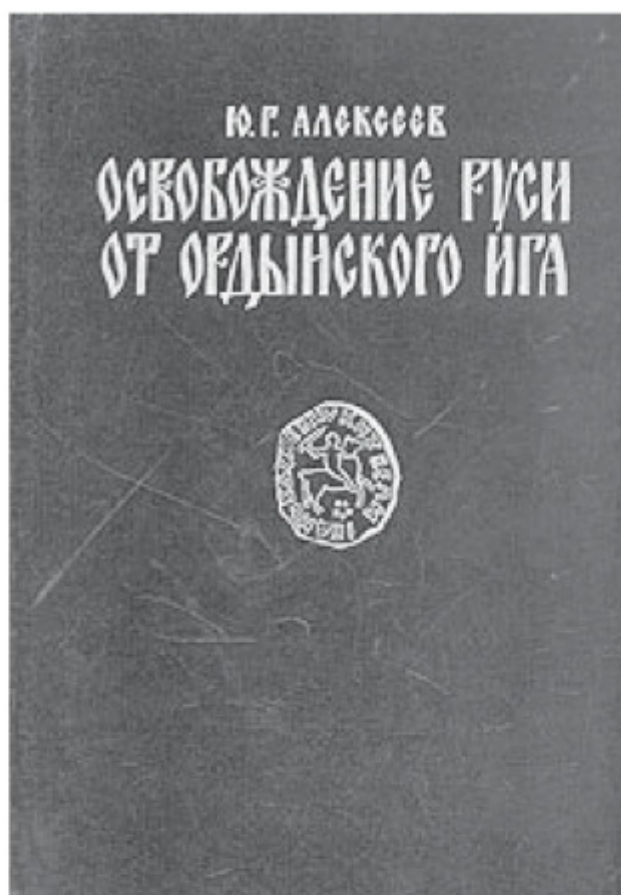
подоспевшими московскими войсками. В ночь на 1 августа Ахмат поспешно отступил («побеже») и в шесть дней достиг своих зимних становищ. <...>Результаты войны в Москве расценили как успех. Причем они получили даже более высокую оценку, чем итог будущего конфликта 1480 года: тогда происшедшее расценили как «избавление», а в отношении событий 1472 года говорилось не только об «избавлении», но и о «победе». Именно после отражения похода Ахмата в 1472 году Иван III перестал выплачивать дань (уже окончательно) и начал переговоры с Крымом о союзе против Казимира и Ахмата. Это фактически означало прекращение отношений зависимости с Большой Ордой. <...>Итак фактическое прекращение отношений зависимости с Ордой произошло в 1472 году, после первого похода Ахмата на Москву. В последующие годы шла интенсивная «идеологическая подготовка» к отражению нового нашествия хана. В 1480 году имела место попытка Ахмата восстановить власть над Московским великим княжеством. Поход

хана на сей раз был подготовлен основательнее, чем в 1472 году, и во время «стояния на Угре» в окружении Ивана III вновь поднялись голоса за признание верховенства ордынского «царя». Но возобладать им не удалось, а после отступления Ахмата и его скорой (январь 1481 года) гибели в результате нападения сибирских татар и ногаев Большая Орда была уже не в силах претендовать на сюзеренитет. <...>В мировой практике обретение страной независимости принято относить ко времени, когда она начинает считать себя независимой, а не ко времени, когда эту независимость признает «угнетающая сторона»... Поэтому если ставить вопрос, какую из двух дат — 1472 или 1480 год — считать датой начала независимого существования Московского государства, предпочтение следует отдать 1472 году... 1 августа 1472 года, дата отступления Ахмата от Оки, должно занимать среди памятных дат истории Отечества достойное место» (Горский А.А. «Здесь конец нашему рабству». Когда Москва освободилась от власти Орды? / Родина. 2003. №11. С. 98-101).

В заключение данной статьи нашего цикла, посвященной героической обороне Алексина 1472 года, приведем слова историка Ю.Г. Алексеева из его солидной монографии «Освобождение Руси от ордынского ига», которые должен знать и помнить каждый уважающий себя алексинец:

«Подвиг Алексина может быть сравнен с прославленной обороной Козельска, задержавшего когда-то орду Батыея. Но если оборона Козельска была страницей трагической борьбы с победоносными завоевателями, то горожане Алексина совершили свой подвиг на заре освобождения Русской земли» (Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л. 1989. С. 76). Как говорится, комментарии излишни!

А.М. Слепцов. Сражение под Алексином. 1472 г.

СТАТЬЯ 4. «ВЕЛИКОЕ СТОЯНИЕ» 1480 ГОДА И АЛЕКСИНСКИЙ КРАЙ

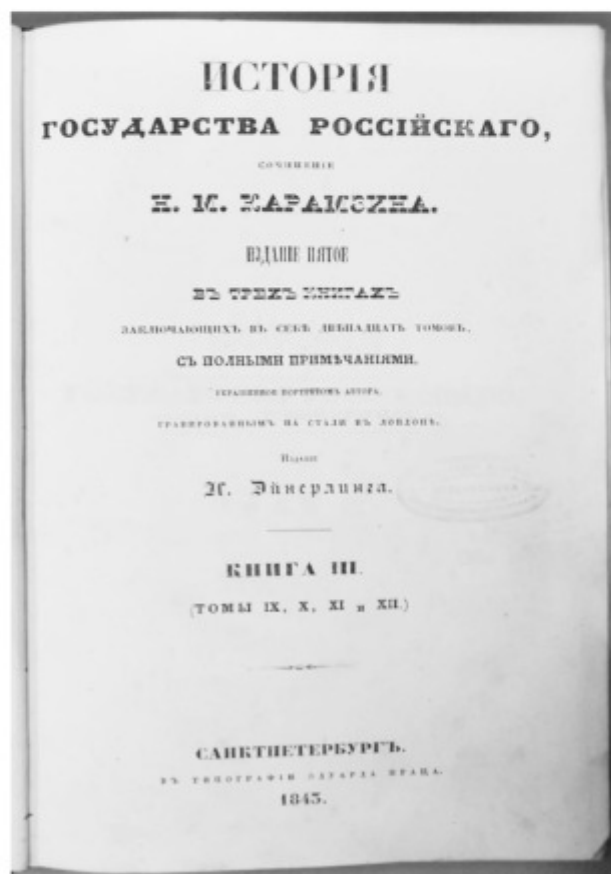

Подробно поведав словами летописей и историков прошлого и настоящего о ратном подвиге 1472 года под Алексином, было бы несправедливо не коснуться военных действий 1480 года на реке Угре. Данные события, вошедшие в историю России под названием «Великое стояние на реке Угре», в отечественной историографии с подачи Н.М. Карамзина (1766-1826), традиционно считаются датой окончания ордынского владычества на Руси. В своём капитальном многотомном труде «История государства Российского», завершая изложение перипетий 1480 года на Угре, он написал: **«...здесь конец нашему рабству»** (Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1819. Т. 6. С. 160).

Однако далеко не все знают, что противостояние русских и ордынцев осенью 1480 года на Угре имело неожиданное продолжение, которое непосредственно затронуло территорию нашего Алексинского края. А именно, бывшие Конинскую (современ-

но е Спас-Конино) и Нюховскую волости*. Городок Конин или по-старинному **«Канина-Крушеме»** был административным центром удела одной из ветвей князей Тарусских. Однако к середине XV века **«...Конинские князи...захудели и извелись от войны татарские...»**. И хотя в Воскресенской летописи** интересующему нас факту уделено всего три строчки: **«...един же царевич хоте за рекою имать Украйну, князь же велики посла братію свою дву Андреевъ, и услышаша Татарове и ти побегоша; и тако избави Богъ и Пречиста (Богородица. - С. Г.) Рускую землю отъ поганыхъ»**, - для алексинцев они имеют принципиальное значение.

Отрывок Воскресенской летописи, повествующий под 6988 летом от Сотворения Мира об этих событиях под заголовком **«О цари Ахмате***, како приходи на Угру»** - удивительный по красоте слога образец древнерусского летописания. Судите сами:

Иван III

«Того же лета приде вестъ к великому князю, яко до плена царь Ахматъ идетъ со всею ордою, и съ царевичи, и уланы и князми, еще же и с королемъ в единой думе с Казимиромъ; король бо поведе его на великого князя, хотя разорити христіанство. Князь же велики поиде на Коломну, и сам ставъ на Коломне, а сына своего великого князя Ивана постави въ Серпухове, а князь Андрей Василіевич меншей в Тарусе, прочіи же князи и воеводы по иным местомъ у Оки по берегу.

Слышавъ же царь Ахматъ, что князь велики стоитъ на берегу съ всеми силами, и поиде к Литовской земле, обходя Оку реку и ожидая къ себе на помочъ короля или силы его, и знахори ведяху его къ Угреце на броды. Князь же велики сына и брата своего и воеводъ своихъ на Угру послалъ съ всеми силами; и пришедшее сташа на Угре, и броды и перевозы отъ-яша (отобрав). А сам князь велики еха съ Коломны на Москву, къ всемилостивому Спасу и пречистой госпожи Богородици

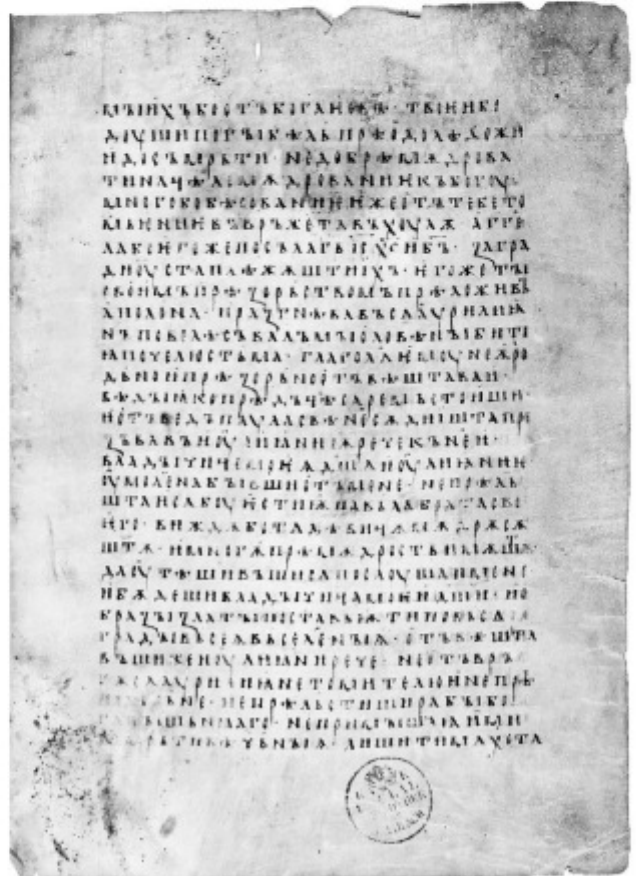
и къ святым чудотворцемъ, прося помощи и заступленія православному христіанству, и на советъ и думы к отцу своему и митрополиту Геронтію, и къ своей матери великой княгине Марфе, и к своему дяде князю Михаилу Андреевичю, и к духовному своему отцу архіепископу Ростовскому Васіану и къ всемъ своимъ бояромъ: вси бо тогда славное христіанство противу бусурманству, князь же велики послушав моленія ихъ и вземъ благословеніе и поиде на Угру; и пришедъ ста на Кременце с малыми людми, а людей всехъ отпусти на Угру. Тогда же на Москве мати его велика княгини, и митрополит Геронтій, и архіепископ Васіанъ и Троецкій игумень Паисей молиша великого князя отъ братіи его; князь же велики приѣмъ моленіе ихъ и повеле матери своей великой княгине послати по нихъ, по реке же к ся ихъ жаловати. Княгиня же велика посла к нимъ, веля им ити прямо к великому князю на помочъ в борзе. Царь же и со всеми своими силами Татары поиде по Литовской земли, мимо Мченескъ (Мценск. – С.Г.), и Любутескъ (Любутск – С.Г.) и Одоевъ, и пришедъ ста у Воротынска, ожидаа къ себе королёвы помощи, король же не поиде к нему, ни посла рати; быша бо ему свои усобици тогда бо воева Менгирей царь Перекопскій и королёву Подолскую землю, служба великому князю. Ахматъ же приде къ Угре съ всеми силами, хотя перейти реку, и придоша Татарове, начаша стреляти нашихъ, а наши на них, иніи же придоша противу князя Андрея, иніи противу великого князя мнози, а овіи противъ воеводъ вдругъ приступаша, а наши стрелами и пищалми многихъ побиша, а ихъ стрелы межи нашихъ падаху и никого же уязвляху; и отбиша ихъ отъ берегу, и по многи дни приступаху боющеса и не възмогаша, и стояше ждущее егда (когда) река станеть (замерзнет): быша же мрази (морозы) велици тогда, река же нача ставитися, бысть же страх на обоихъ, едина другыхъ бояхуса. Придоша же братіа тогда к великому князю в Кременецъ, князь Андрей и князь Борис; князь

же велики съ любовію пріать ихъ. Егда же ста река, тогда князь велики повеле сыну своему великому князю Ивану, и брату своему князю Андрею, и всем воеводам со всеми силами пріите к себе на Кременецъ, боящееся Татарского перехоженія, яко да совокупльшесе брань сотворить с противными. В граде же в Москве всем прбываючи в страсе (страхе) и долго общедательный въ умъ пріемлюще, ни от кого же помощи ожидаючи, токмо къ Вседержителю Богу Господу нашему Ісусу Христу и пречистой его Матери преславней Богородици съ слезами и въздыханіем молящеся непрестанно; тогда же бысть преславное чудо святыя Богородица: егда же отступиша отъ берегу наши, тогда Татарове страхом одержими побегоша, мнящее, яко берег дааху имъ Русь и хотять с ними битися; а наши мняху Татаръ за ними реку перешешихъ и за ними женуть и пришед на Кремец. Князь же велики съ сыном и зъ братьею и с всеми воеводами поидоша к Боровску, глаголаше, яко на техъ полех бой с ними поставимъ и с ними, и слушающее злых человек сребролюбцевъ, богатых и брюхатых,

предателей христіанских, а норовниковъ бесерменских, иже глаголють: «побежи, не можеші съ ними стати на бой»; сам бо діавол ихъ усты глаголаше, той же, иже древле вшедъ въ змію и прелсти Адама и Еву; и бѣ дивно тогда съвършися Пречистые чудо: едни отъ другихъ бежаху и никтоже женяше. Царь же бежавъ в орду, и приде на него Нагайскій царь Ивакъ, и орду взя и его уби; един же царевичъ хоте за рекою иматъ Украйну, князь же велики посла братію свою дву Андреевъ, и услышаша Татарове и ти побегоша; и тако избави Богъ и Пречиста Рускую землю отъ поганыхъ.

О храбріи, мужественіи сынове Рускіи! подщитесь съхранити свое отчъство, Рускую землю, отъ поганыхъ; не пощадите своихъ главъ, да не узрятъ очи ваши разплененія и разграбленія домов ваших, и убіенія чад ваших, и поруганія над вашими женами и над дщерми вашими. Якоже пострадаца и иніи велиціи и славніи земли отъ Турковъ еже глаголють, Болгаре и Сербии, и Греции, и трапезонъ, и Амореа,

и Арбонасы, и Хрваты, и Босна, и Манкукъ, и Кафа и ині мнози земли, иже на сташа мужественъ, и погибоша и отчъство изгубиша и землю и государство, и скитаются по чужимъ странамъ землямъ беднее въ истину и странне, и много плача и слезъ достойно, укоряеми поношаеми и оплюваеми, яко не мужествени; иніи же избегоша и душа и телеса свои загубиша и улажаютъ техъ, иже тогда умершихъ, ниже скатится по чюжимъ странамъ яко бездомкомъ. Тако мы Бог виде своима очима грешныма великихъ государевъ, избегшихъ от Турковъ съ именемъ и скитающееся яко странныхъ и смерти у Бога просящихъ яко мздувозданіа отъ таковыа беды пощади Господи православныхъ христіан и нас грешныхъ, молитвами Богородица и всехъ святыхъ, аминь. Царь же побежалъ ноября в 11 день, быша бо тогда мрази велици» (Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. VIII. СПб., 1859. С. 205-207).

Трудно удержаться, чтобы не перевести завершающий отрывок вышеприведенного летописного текста на современный русский: «**О храбрые и мужественные сыны Русские! Постарайтесь сохранить своё отечество, Русскую землю, от поганых захватчиков. Не щадите своих голов, и не увидят глаза ваши пленения и разорения домов ваших, и убийства детей ваших, и поругания над вашими женами и дочерьми вашими. Как пострадали иные великие и славные земли от турок – Болгария, Сербия, Греция, Босния <...> и иные многие земли, которые не были мужественны и погибли, и отечество загубили, и землю, и государство, и скитаются несчастные по чужим странам-землям, достойные многих слез и плача, укоряемы, поношаемы и оплеваемы, потому что не были мужественны. Иные же, убежав, душу и тело своё загубили и завидуют умершим, скитаясь по чужим странам как бездомные...**» Красота слога, достойная сравнения с лучшими образцами древнерусского эпоса такими, как «Слово о полку Игореве» или «Задонщина».

Примечания:

* **Нюховская волость** располагалась вдоль речки Нюховки, которая берёт начало у населенного пункта Слободка современного Ленинского района и течёт на юг до слияния с притоком Упы речкой Волотью.

** **Воскресенская летопись** – общерусский летописный свод XVI в. московской ориентации, один из первых по богатству используемых материалов и по полноте известий. Сохранилась в 13 списках, названа по списку, принадлежащему Воскресенскому монастырю в Новом Иерусалиме.

*** **Царями на Руси** в период ордынского владычества (1237-1480) в официальных документах было принято титуловать ханов Золотой, а позднее Большой Орды.

*****

Известный отечественный историк, доктор исторических наук Руслан Григорьевич Скрынников (1931–2009) в вышедшей в 1990 году в Ленинграде монографии «Святители и власти», посвященной взаимоотношениям правителей Московского государства и высшего духовенства в период борьбы за свержение ордынского ига на Руси, приводит весьма любопытный комментарий к вышеизложенным летописью событиям:

«При отступлении с Угры наследник Ахмат-хана Муртоза предпринял вторжение на Русь. Не разграбленные московские земли сулили богатую добычу, и царевич решил *«за рекою имать (Московскую. - Р. С.) украину за Окою»*. Другая летопись сообщает об этом набеге более подробно. Неприятель, как повествует современник, *«московские земли нимало не занял, разве прочь идучи, приходил царев сын Амуртоза на Конин да на Нюхово»*.

Где же находились эти пункты, подвергшиеся нападению татар? Долгое время их никак не удавалось обнаружить. Разрешить вопрос помогла духовная грамота Ивана III. Как оказалось, великий князь пожаловал одному из сыновей городок Алексин с «тянувшими» к нему волостями Конином и Нюховом. Алексин располагался на южном берегу Оки, а волость Конин находилась в 25 верстах к юго-востоку от Алексина. Таким образом, татары вторглись в русские пределы между Алексинем и Тулой. Вторжение татар встревожило Ивана III. Река Ока замерзла, и ничто не препятствовало им идти от Алексина к Москве. Границу пока перешли небольшие силы, но за ними могла двинуться вся Орда. Не мешкая ни часа, Иван III приказал воеводам и удельным князьям выступить из Кременца за Оку.

Русская конница спешила изо всех сил. Муртоза занял Конин «ввечеру», а ночью в район Алексина прибыли русские конные разъезды. Захватив нескольких пленников, татары подвергли их пытке и узнали о том, что великий князь направил против них «дву Андреев» (удельных князей) и воевод с полками. В тот же день «в обед» московские конные дружины прибыли в Конин и Нюхов и заняли брошенные татарские станы.

Согласно летописным данным, из Кременца Иван III со всей армией перешел в Боровск. Некоторые историки считают, что он совершил искусный военный маневр, надежно прикрыв подступы к Москве. Однако такая оценка едва ли основательна. К моменту прихода Ивана III в Боровск отпала надобность в каких бы то ни было маневрах. Король Казимир так и не собрался на войну, а Орда исчезла в степях. Ахмат-хан после отступления распустил свои войска на зимовку, за что и поплатился головой. Ногайские князья воспользовались оплошностью соперника, исподтишка напали на ханскую «вежу» и убили Ахмат-хана.

Одержав победу на Угре, русский народ покончил с ненавистным иноземным игом. Знаменитое «стояние на Угре» явилось важнейшим рубежом в истории России» (Скрынников Р. Г. Святители и власти. Л. 1990. С. 105).

Независимо от того, какое именно из двух знаковых исторических событий 1472 или 1480 годов следует считать окончательной датой крушения ордынского ига на Руси – пусть об этом спорят ученые-историки – для нас, алексинцев, однозначно одно, Алексин сыграл в этом процессе далеко не последнюю роль. И это, безусловный повод для гордости за наших героических предков!

СТАТЬЯ 5. СОБЫТИЯ 1492 ГОДА И ПОСЛЕДУЮЩИХ ЛЕТ

В.В.КАРГАЛОВ
НА СТЕПНОЙ
ГРАНИЦЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА

Падение ордынского ига и ликвидация литовской угрозы не принесли мира и спокойствия на Алексинскую землю. С конца XV века новая угроза в лице крымского ханства почти на два столетия нависла над Россией. В июне 1492 году войска ордынского темника Темеша (Тетюша) разорили алексинскую волость Вошань. Об этом событии летопись сообщает: **«...приходили татарове ордынские казаки, в головах приходил Темешом зовут, а с ним 200 и 20 казаков, в Алексин на волость на Вошань, и, пограбив, пошли назад. И пошла погоня великого князя за ними, Федор Колтовский и Горяин Сидоров, и всех их было 60 человек да 4. И учинился им бой в поле, промеж Трудов и Быстрой Сосны, и убили погони великого князя 40 человек, а татар на том бою убили 60 человек, а иные татары раненые на пути в Орду померли»** (Каргалов В.В. На степной границе. Оборона «крымской украины» Русско-го государства в первой половине XVI столетия. М. Наука. 1974. С. 24).

Всё XVI столетие отмечено вторжениями в Россию крымско-татарских орд, неоднократно доходивших до Москвы и даже уничтоживших её при Иване IV Грозном в 1571 году. Летописные источники повествуют, что в 1512, 1517 и 1521 годах войска крымских ханов, продвигаясь в глубь России к Москве, разоряли, так называемые, «украинные» города, в числе которых был и наш Алексин.

Так, в мае 1512 года **«...пришла весть к великому князю, что крымского царя Менгли-Гиреевы дети, Ахмат-Гирей да Бурнаш-Гирей, пришли безвестно со многими людьми на великого князя украины, на Белёв и на Одоев и на Воротыньск, и на Олексин»**. По свидетельству летописца в этот раз крымские татары **«воевали и полно попленили»** Белёв, Одоев, Воротыньск, Алексин и **«отошли с многим пленом, а воеводы за ними не пошли»** (Там же. С. 42- 43).

Во время похода 1517 года на Москву крымского хана Мухаммед-Гирея Алексин и его округа вновь подверглась разорению, но при отступлении **«...тогда много побили татар на Галутне, и по селам, и по крепостям, и на бродах, а полон алексинский весь отполонили, а иные многие татары в реках потонули, а иных живых поймали»** (Там же. С. 53).

Вплоть до самого конца XVI века Алексин в окской береговой системе обороны южных рубежей России продолжал играть важнейшую роль. О чем красноречиво свидетельствуют разрядные росписи полков царского войска на «берегу». **«Весной 1584 г. «на берегу», т.е. по Оке, была поставлена армия в пять полков. Большой полк в Серпухове, полк правой руки в Турусе, передовой полк в Калуге, сторожевой — на Коломне, а полк левой руки в Кашире. Однако уже 15 сентября «по крымским вестям» в Алексин был выдвинут большой полк армии окольного и воеводы кн. Федора Ивановича Хворостинина и Игнатия Петровича Татищева, «а стояли в Олексине»**. Тут же был поставлен и сторожевой полк армии во главе с кн. Меркулом Александровым сыном Щербатовым» (Фомин Н.К. Алексинские воеводы XVI-XVII веков // Материалы Сахаровских историко-краеведческих чтений в Алексине. Тула. 2007. С. 109). В течение последующих тринадцати лет с 1585 по 1597 годы в Алексине с весны **«до отпуску»**, т.е. до осени, дислоцировался полк правой руки.

Таким образом, по мнению ведущего специалиста Государственного архива Тульской области Н.К. Фомина, в XVI веке «...небольшой, ничем не примечательный город Алексин оказался одним из важнейших опорных пунктов, который позволял расположить в нем и в его окрестностях значительные вооруженные силы Московского государства (второго по значимости полка главных сил государства) и обеспечивать безопасность центральных районов страны в течение почти 20 лет до начала Смутного времени» (Там же. С. 113-114).

В течение XVII столетия в связи с созданием Белгородской засечной черты значение Алексина, как стратегического пункта обороны постепенно ослабевает и сходит на нет. Тем не менее город ещё несколько раз подвергался тяжким испытаниям. Так, в годы Смутного времени, приняв сторону самозванцев, Алексин несколько раз подвергался нападению и разорению. В 1607 году он дважды брался приступом правительственными войсками: «1607 года Алексин занят был князем Иваном Михайловичем Воротынским с частью войска, спасшегося после поражения под Тулою мятежным боярином князем Телятевским, когда же Воротынский выступил к Серпухову, чтобы соединиться с царем Василием Ивановичем Шуйским, мятежники вновь отложились, и сам царь, идучи к Туле, пошел наперед к Алексиному и 26 июня 1607 года взял город лично и выгнал мятежников» (Афремов И.Ф. Краткое историческое описание города Алексина с уездом его // Тульские губернские ведомости. 1844. № 9-12).

В 1611 году его разорили сначала ногайские войска, а затем отряд польских интервентов гетмана Сапеги: «1611 года, когда убит второй самозванец Калужский царик (Лжедмитрий II. - С.Г.), бывшие на его стороне Алексинцы не присягали королевичу Владиславу, за что Поляки разграбили и опустошили город» (Там же).

Спустя два года в 1613 году: «...Польский наездник Лисовский от Тулы бросился было на Алексин, но встреченный князем Феодором Семёновичем Куракиным, наголову разбитый — бежал. Это было последнее кровавое явление под Алексиным, пришедшим в верноподданство Богом благословенного царского дома Романовых» (Там же).

Вот так, в течение почти трёх столетий Алексин и Алексинский край неоднократно был местом кровопролитных сражений, в ходе которых город разорялся, сжигался, уничтожался, а его население либо истреблялось на корню, либо уводилось завоевателями в полон. Но вопреки всему Алексин всякий раз возрождался из пепла, как легендарная птица Феникс. Здравствует он и ныне, готовый в любой момент встать на защиту священных рубежей Отечества.

А.М. Слепцов. Алексинская крепость 17 в.

СТАТЬЯ 6. СИНОДИКИ КОНЦА XIV – НАЧАЛА XVII ВВ. ОБ АЛЕКСИНЕ И АЛЕКСИНЦАХ

Воинские заслуги и ратные подвиги алексинцев, совершенные ими в XIV – XVII веках в борьбе с врагами Отечества, по указам и повелениям великих князей, а позднее царей всея Руси, неоднократно увековечивались в синодиках* - государственных поминальных записях соборных храмов различных городов земли русской. Упоминания жителей города Алексина дошли до нашего времени в поминальных записях московского Успенского (главного храма страны того времени), новгородского Софийского, ростовского Успенского соборов и общегосударственном синодике «по убиенным во бранях». Данный факт неоспоримо свидетельствует о признании особых ратных заслуг наших предков на самом высоком государственном уровне.

Выдержки из синодика Успенского кремлёвского собора:

1. **«...Также де в нахождение богомерзьскаго царёва сына Седиахметева и всего их злочастиваго воинства богоненавистных и поганных агарян на дом Пречистыя Богородица и великаго чудотворца святого Петра (так именовался Алексин в древних документах – жалованных грамотах (см. следующую статью) – С.Г.), православное христианство. И еже избиенным от них и нужно** всячьскы смертию умершим священноиноком и иноком, и всем священником, и инокыням, мужем и женам, старцам и юношам, и младенцем, и всякому възрасту, и всем православным христианом вечная память (Л. 84 об. - 85)»** Публ.: Древняя российская вивлиофика. М., 1788. Ч. 6. С. 456-481; Памятники истории русского служилого сословия. Сост. А.В. Антонов. М.: Древнехранилище. 2011. С. 173.

2. **«...Священноиноком, иереом, и диаконом, и иноком, и инокыням, мужем и женам, и младенцем, и всем православным христианом, он нахождение безбожнаго царя Ахметя в городке Алексине изгоревшим и изъбытым, и в плен поведенным, и всячьски нужне скончавшимся, вечная память (Л. 87 – 88)»** Публ. Древняя российская вивлиофика. М., 1788. Ч. 6. С. 456-481; Памятники истории русского служилого сословия. Сост. А.В. Антонов. М.: Древнехранилище. 2011. С. 174.

Выдержка из синодика Софийского Новгородского собора:

«...В нахождение безбожнаго царя Ахметя в городок Алексин и згоревшим и в плен поведенным» (Российская государственная библиотека Ф. 256. №385. Л. 6 об.). Публ.: Памятники истории русского служилого сословия. Сост. А.В. Антонов. М.: Древнехранилище. 2011. С. 189.

Выдержки из синодика Успенского Ростовского собора:

1. **«...Иже скончавшимся нужною смертию и от огня изгоревшим священником и всему притчу церковному, и всем православным христианов от безбожных татар во граде Алексине вечная память»** (Российская государственная библиотека Ф. 334. № 99, Л. 61 – 61 об.). Публ.: Памятники истории русского служилого сословия. Сост. А.В. Антонов. М.: Древнехранилище. 2011. С. 195.

2. **«Священноиноком, иереом, и диаконом, и иноком, и инокыням, мужем и женам, и младенцем, и всем православным христианом, он нахождения безбожнаго царя Ахметя в городке Алексине изгоревшим и избиеным, и в плен поведенным, и всячески нужне скончавшихся, вечная память»** (Российская государственная библиотека Ф. 334 (собрание П.П. Шибанова, рукопись 1642-43 гг.) № 99, л. 66). Публ.: Конев С.В. Синодология. Ч. 2. Ростовский соборный синодик // Историческая генеалогия. Екатеринбург – Нью-Йорк, 1995. Вып. 6. С. 103-105; Памятники истории русского служилого сословия. Сост. А.В. Антонов. М.: Древнехранилище. 2011. С. 195.

Выдержка из синодика «по убиенным во брани»:

«Лета 7081-го (1573 год. – С.Г.) февраля в 7 день побиты на царева государеве службе в немецкой земле под Пайдою: Дмитрею Плещееву... Пострадавшим за православие в межиусобную брань: Алексею Ртищеву вечная память. Афонасию, Никите, Ивану, Иосифу Сомовым вечная память. Никифору, Иванку Логвиновым вечная память. Алексин: Софронию, Кириллу Одоевцовым вечная память» (Российская национальная библиотека Ф. 550-Ф-4-254. Л. 46). Публ.: Бычкова Е.М. Состав класса феодалов России в XVI в. М. 1986. С. 174-185; Памятники истории русского служилого сословия. Сост. А.В. Антонов. М.: Древнехранилище. 2011. С. 213.

Из шести процитированных поминальных записей четырех вышеназванных синодиков, упоминающих Алексин или так или иначе связанных с ним, три однозначно относятся к походу 1472 года на Москву хана Большой Орды Ахмата. Ещё две, под первыми номерами из синодиков московского и ростовского Успенских соборов, вероятно, связаны с событиями, предшествовавшими 1472 году. И последняя запись из синодика «по убиенным во бранях» с указанием конкретных имен алексинских служилых дворян Софрония и Кирилла Одоевцовых относится ко временам Ливонской войны 1558-1583 годов Ивана IV Васильевича Грозного.

Успенский собор Московского кремля

ПРИМЕЧАНИЯ:

* **Синóдик** — список (или книга) с перечислением имен умерших для поминовения во время богослужения или в частной молитве (иначе, помянник или поминальник).

«Практика поминания умерших сложилась на основе религиозно-обрядовых представлений общества и уходит своими корнями в древнейшие времена. В православной традиции принято составлять списки умерших и погибших христиан для церковного поминовения их душ за упокой. Такие списки называются синодиками и различаются по своему составу, времени и характеру службы. На Руси подобная практика прослеживается с XII в., а примерно с середины XIV в. она получает широкое распространение» (Памятники истории русского служилого сословия. Сост. А.В. Антонов. М.: Древнехранилище. 2011. С. 5).

** **Нужно**, то есть скончавшихся неестественной смертью «...усопших христиан, скончавшихся «нужною» (то есть неестественною) смертью...» (И В. Курукин, А.А. Булычев Синодики опальных. <http://statehistory.ru/books/Povsednevnyaya-zhizn-oprichnikov-Ivana-Groznogo-/25>).

СТАТЬЯ 7. АЛЕКСИН В ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ XV-XVII ВЕКОВ

Помимо неоднократных упоминаний в различных летописных сводах и синодиках город Алексин упоминается в жалованных, докончальных, духовных грамотах и других исторических документах XV-XVII веков, хранящихся в Российском Государственном архиве древних актов (РГАДА).

В исторических документах, хранящихся в РГАДА, упоминание города Алексина впервые встречается в докончании (договоре) между великим князем московским Василием I Дмитриевичем (1389-1425), сыном Дмитрия Ивановича Донского, с князем серпуховским и боровским Владимиром Андреевичем Храбрым (1353-1410): **«А к тому пожаловал есмь брата своего младшего, князя Володимера, и его детей в удел и в вотчину, дал есмь им Козельск, как был за мною, за великим князем, да Гоголь, да Алексин...»** (РГАДА. Ф.135 «Гос. древлехранилище», Отд. I, Рубр. II, № 12, Л. 1. Опубликовано: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М.-Л., 1965. С. 43).

И второй раз в духовной грамоте (завещании) князя серпуховского и боровского Владимира Андреевича своему сыну Ивану Владимировичу: **«А благословил есмь сына князя Ивана, дал есмь ему князя великого удела Василья Дмитриевичя Козелеск со всеми пошлинами, Гоголь, Олексин...»** (Там же, Рубр. I, № 10, Л. 1. Опубликовано: Там же. С. 47).

Обе процитированные грамоты датируются историками самым началом XV столетия (около 1401-1402 гг.), поскольку в это время великий князь Василий Дмитриевич уже владел городом Алексинном.

В жалованной грамоте великого князя Ивана III Васильевича (1463-1505) от 17 марта 1483 года, так же упоминается **«Олексин, место домовое святыга Богородицы с всем, как купил Петр митрополит...»** (Пономарева В.М. Алексин. Сказание о городе на Оке. Тула: Пересвет. 1998. С. 6).

В жалованной грамоте от 30 октября 1584 г., царя Федора Ивановича (1584-1598) митрополиту Дионисию (1581-1586) на слободку Святославлю Ростовского уезда, выменянную митрополитом Киприаном у великого князя Василия Дмитриевича на город Алексин, указывается: **«...менял прародитель мой князь великий Василей Дмитриевич со отцем своим Кипреяном митрополитом киевским и всеа Руси. Взял князь великий Василей у отца своего у Кипреяна митрополита город Алексин место домовое святыя Богородица з данью, и с оброки, и с судом, и с разбой, и тажба с поличным, и з душегубством,**

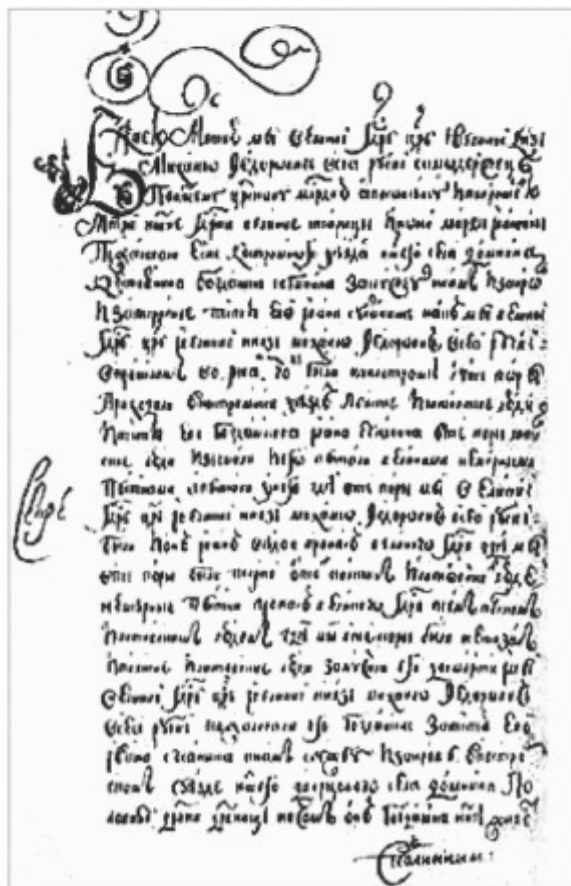
Святой митрополит Киприан

и со всеми пошлинами, и со всем тем, как купил чудотворец Петр митрополит, с волостми, и з селы, и с водами, с реки, и с озеры, и з бобровыми ловлями, и з бортными ухоями, и со всеми угоды, что ни потягло изстари к городу к Олексину. А против Олексина дал смену князь великий Василей Дмитриевич в дом Пречистой Богородицы и святого чудотворца Петра отцу своему Киприяну митрополиту киевскому и всеа Руси слободку Святославлю такоже со всем, как благословил прародитель мой князь великий Дмитрей Иванович сына своего великого князя Василья со всем, з данью, и с оброки, и с судом, и розбой, и тадба с поличным, и з душегубством, и со всеми пошлинами, и с водами, с реками, и с озеры, и з бортми, и з бобровыми ловлями по слободской земле, опроче боярские купли старые...» (Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. III. М., 1961. С. 36).

Киприан занимал митрополичью кафедру с 1390 по 1406 год. Следовательно, обмен землями между ним и великим князем датируется указанным периодом времени.

В грамоте царя Алексея Михайловича от 29 октября 1653 года ростовскому воеводе Митрофану Хрипунову приведен полный текст выше процитированной жалованной грамоты, в которой Алексин фигурирует в качестве объекта мены между великим князем Василием Дмитриевичем и митрополитом Киприаном (РГАДА. Фонд 281 «Грамоты Коллегии экономии», № 10655, ЛЛ. 1-7. Опубликовано: Акты исторические. Т. 4, СПб., 1842, С. 196-197).

Упоминание в названных исторических документах XV-XVII веков в качестве владельца Алексина митрополита Петра (1308 - 1326) – **«как купил чудотворец Петр митрополит»**, перенесшего митрополичью кафедру в 1325 году из Владимира в Москву, является главным аргументом в пользу существования нашего города до 1348 года – его первого достоверного упоминания в Никоновской летописи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. **Грамоты** – исторические документы феодального периода, в которых фиксировались имущественные и иные права, привилегии или обязательства отдельных лиц и отношения между ними, а также оформлялись судебные решения и различные сделки.
2. **Докончальная грамота (докончание)** – в средневековой Руси – мирный договор, окончательно утвержденный, т. е. ратифицированный договаривающимися сторонами.
3. **Жалованная грамота** – средневековый правовой акт, предоставлявший церквям, монастырям, учреждениям и частным лицам определенные льготы и преимущества.
4. **Духовная грамота** – письменное завещание, по которому, после смерти завещателя, между родственниками распределялись его имущество и земельные владения.
5. **Тарханная грамота** – великокняжеская (царская) грамота, освобождавшая землевладельцев (монастыри и вотчины) от податей или предоставлявшая им особые права.
6. **Бортъ** – место сбора меда диких пчёл.
7. **Татьба (тадба)** – воровство.

ГЛАВА 2. ЗЕМЕЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ XVII – XVIII ВЕКОВ ПО ГОРОДУ АЛЕКСИНУ И АЛЕКСИНСКОМУ УЕЗДУ

СТАТЬЯ 1. ПИСЦОВЫЕ КНИГИ АЛЕКСИНСКОГО КРАЯ XVII ВЕКА

Писцовые книги составлялись в России в XVI – XVII веках московскими писцами и подъячими Вотчинного и Поместного приказов и представляли собой описание межевания границ частных землевладений, так называемых земельных дач, для податного земельного обложения. Объектом описания, как правило, являлись город с его уездом. Первые описи дворцовых земель начали составляться ещё в конце XVI века при последних Рюриковичах – Иоанне Васильевиче Грозном и Федоре Иоанновиче. Широкомасштабное же описание частновладельческих земель – поместий и вотчин уездов, впервые было осуществлено уже после Смутного времени в первой трети XVII столетия в царствование Михаила Федоровича Романова. **«1625 года царь Михаил Федорович “Советовав с отцем своим великим государем Святейшим Патриархом Филаретом Никитиевичем Московским и всея Руссии, по своему царскому мудрому осмотрению из Вотчинного и Поместного Приказа благоволили послать “писцов” и “подъячих” по всему государству для описи всех владельческих земель к прекращению спор и тяжб”.** Вследствие чего составились по уездам “писцовые книги”, где земли каждого владельца были описаны мерою и по живым урочищам. 1628 и 1629 года, земля города Алексина с уездом его были описаны и приурочены к Сотинскому и Канинскому “стану”. Это весьма важное государственное дело послужило первым настоящим крепостным правом и разграничением земель между господами владельцами» (Афремов И.Ф. Краткое историческое описание города Алексина с уездом его // ТГВ. 1844. № 9 – 12).

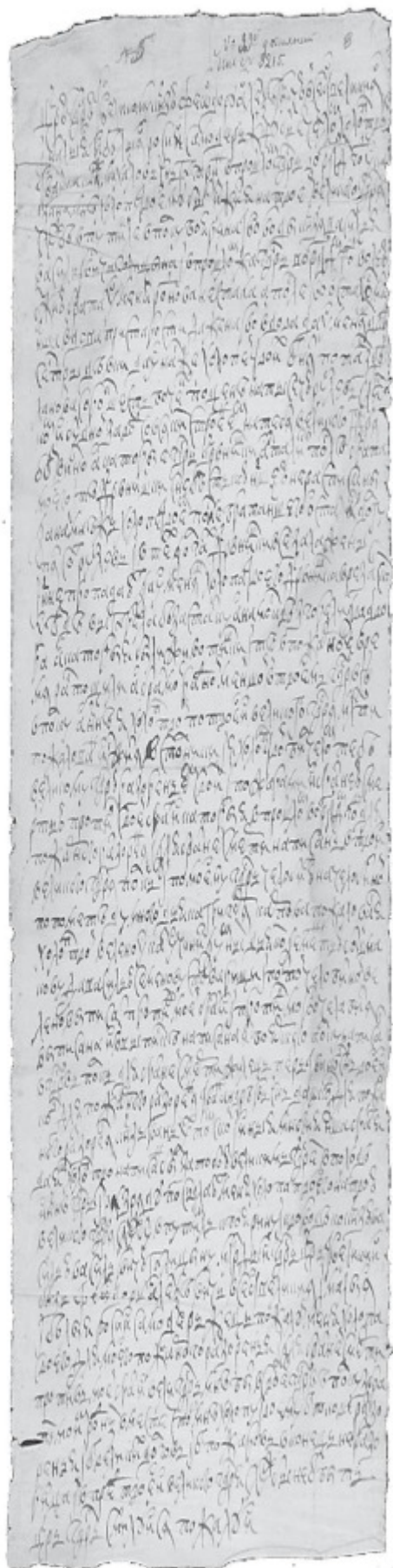
Писцовые книги Алексинского уезда сохранились далеко в неполном объеме в Московском архиве министерства юстиции и стали доступны широкому кругу любителей русской старины после их разбора и публикации в 1914 году Тульской губернской ученой архивной комиссией. В частности, по Алексинскому уезду были изданы:

- Подлинная платежная книга 1628 – 1629 гг. **«...с книг письма и меры Петра Сафонова да подъячего Григорья Никифорова 136-го и 137-го году»;**
- фрагмент Подлинной писцовой книги 1650 – 1653 гг. о размежевании в Подгородном стане Алексинского уезда владений Григория Уварова;
- Переписная книга Алексинского уезда 1678 г. **«список с Олексинских переписных книг переписи Луки Сытина да подъячего Ивана Щербакова»;**
- Подлинная писцовая и межевая книга 1684 – 1685 гг., что **«... писцы князь Василей Дмитриевич Мышецкой да подъячей Алексей Лобков писали и меряли и межевали в Алексине на посаде и в слободах и за слободами»;**
- фрагмент Межевой книги по Алексину с 1688 по 1695 годы.

Опубликованные писцовые книги по Алексинскому уезду достаточно объемны (несколько сот страниц печатного текста). В нашем издании мы ограничимся тремя отрывками, дающими наглядное представление о содержании и научной ценности названных источников для изучения истории нашего края.

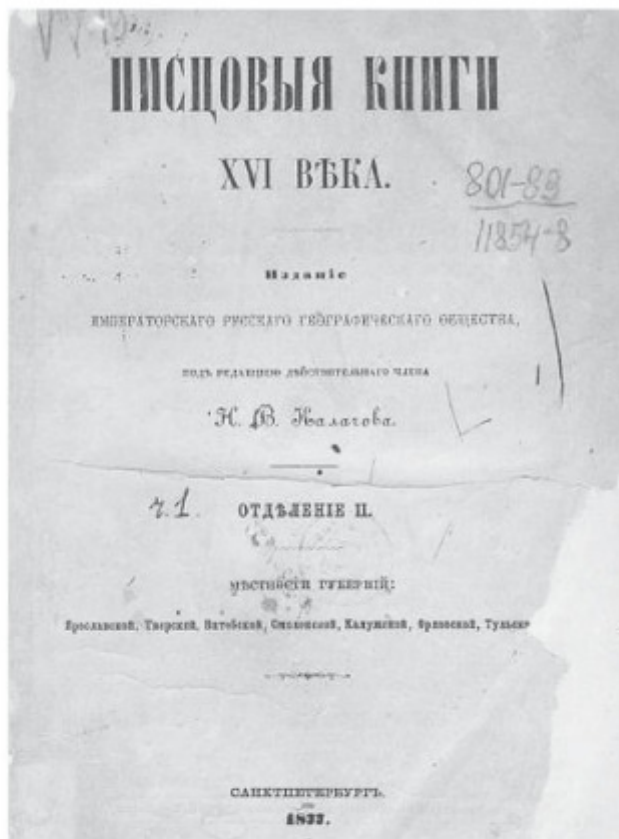

1. Подлинная писцовая книга 7158 – 7161 (1650 – 1653) годов

«Лета 7161-го (1653 год. – С.Г.) года апреля в 29 день, по Государеву Цареву и Великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по грамоте из Поместного Приказу за приписью дьяка Ивана Хрипкова, Серпуховской губной староста Никифор Резанцев, взяв с собою попов и диаконов и старост и крестьян в Олексинский уезд в подгородный стан в Григорьева поместье и вотчину Уварова в сельце Караташово с жеребьями пустошей, ездил, да то Григорьева поместье Уварова, где в которых местах не размежевано и писцовых меж нет, по выписи с книг, какова с государевою грамотою прислана за дьячьєю приписью, размежевал и всякие признаки (метки. – С.Г.) учинил.

Межа трети пустоши Синцовы по общему челобитью Григорья Уварова и вдовы Марьи Кириловы жены Коренева с детьми по заручной их челобитной по полюбовной по старой меже старые грани (зарубка. – С.Г.) поновлены и вновь прибавлены межи их поместной земли: от Вошаны от Гниловодного омута на взгорке яма, а в ней уголья (угли от выжегной ямы, где жгли дрова на древесный уголь для металлургического и кузнечного производства. – С.Г.) да от той ямы направо взгорком же сажень с пять простых на березу на рубеж (граница. – С.Г.) полюбовный, на ней грань полюбовная старая внизу, а вновь на ней учинена повыше грань, а от той березы вверх в лес через березняк прямо на березу, на ней две грани старая да новая, от той березы на березу же, на ней старая грань полюбовная да вновь учинена грань, да подле её яма, от той березы на березу ж, на ней учинена грань старая да вновь другая, от той березы прямо на березу ж, на ней грань старая да вновь учинена другая грань, от той березы на вертеп (заросший овраг. – С.Г.) прямо и к черному лесу, а подле черного леса на лево по подлеску черного леса на вертеп, а с вертепа на вертеп же, а от вертепа на березу, на ней старая грань и вновь учинена грань другая, а в правой стороне против её в черном лесу две вертепинки, от той березы прямо на березу, на ней грань, от той березы на березу ж на ней грань старая да новая, от той березы на осину, на ней две грани ж, от той осины направо круг (по окружности. – С.Г.) черного леса на вкруте (на крутом изгибе. – С.Г.) на две березы, на березе старая грань поновлена, от тех берез на осину, на ней две грани да подле её яма

с угольем, от той ямы и от осины вправо ж не в круте ж на березу, а береза стоит подле Синцовской дороги, что ездят в Карташово, на молиновке, на ней две грани, да возле той же березы другая береза выросла из одного корня кривая, от той березы прямо через Синцовскую дорогу на осину на ней две грани, направо земля и лес вдовы Марьи Кириловой жены Коренева с детьми, а налево земля и лес и дубрава Григорья Уварова, от той осины прямо на две березы – растут из одного корня, на них грань, а те березы на вывершке (**начало оврага. – С.Г.**), и через вывершек на две ж березы растут из одного корня на ней две грани старая да новая, а те березы у вывершечка ж, а по тем вывершкам вода течет в мочю (**заболоченное место. – С.Г.**) из черного лесу и через ту водомоинку прямо на березу, на ней две грани, от той березы прямо к черному лесу и подле черного леса направо и в локтину (**возможно, лощина. – С.Г.**) пошло налево на осину, на ней грань, а от той осины

неподалеку вертеп, от того вертепа налево по подлеску черного леса локтиною и от той локтины направо до локтины, от той локтины направо по подлеску ж черного лесу на две березы растут из одного корня, на ней грань, от той березы прямо и дугою налево на вершину (**овраг. – С.Г.**) и вершинкою до рубежа деревни Погиблой, а на рубеже два дубчика на одном старая писцовая грань, а на другом дубу вновь грань устроена указывает вниз верха (**овраг. – С.Г.**), направо лес вдовы Марьи Кириловской жены Коренева, а налево черный лес Григорья Уварова, с другой стороны Синцовской же земли рубеж с Карташовскою поместною землею, от речки ж от Вошаны от Смагина колодезя вершинкою, на вершинке на взгорке береза, на ней грань, от той березы у дороги Синцовской старая яма перешед дорогу, да подле её вновь на осине учинена грань, да повыше её на той же лощинке дубчик, на нем грань, подле его яма, от того дуба и ямы вправо немного повыше другая яма, а в ней угольа, а яма старинная, немного повыше другая яма с угольем, от той ямы прямо на дуб, на нем грань немного повыше от дуба яма, от той ямы через Син

цовскую дорогу на дуб, на нем грань от того дуба пряма к черному лесу, в черном лесу на дубу грань, а дуб стоит, недоходя вершинки, от того дуба прямо на осину, на ней грань, от той осины до осины, на ней грань, от той осины прямо к дороге, что через попова (?) лежит, направо лес пустоши Синцовской, а налево дорожкой направо на той дорожке на дубчике справа грань, а дорожкой от дубчика прямо к монастырскому к рубежу <...>

На меже с Серпуховским губным старостою с Никифором Резанцевым были: Олексинскаго уезда села Сотина Воскресенский поп Афанасей, да села Сотина Федоров крестьянин Рахманина – Андрей Огеев, деревни Саломасова Никифоров крестьянин Беклемищева – Конан Филиппов, да села Саломасова ж Наумов крестьянин Федорова сына Пушкина – Осип Мелентьев, да Спиридонов крестьянин Ивановича Бобрищева-Пушкина – Максим Гаврилов, Дмитриевский поп Федос, да села Ботни Иванов приказной человек Гавриловича Бобрищева-Пушкина – Дружина Дмитриев, да крестьянин Артем Агапов, да Бундырева монастыря белый поп Петр, да дьякон Гаврила, да крестьяне села Бундырева Исай Наумов да Борис Васильев, Сила Окулов, деревни Погиблой – Семен Селиванов.

Скрепа по листам: «К сим межевым книгам села Сотина Воскресенский поп Афанасий и вместо прихожан своих по их велению руку приложил. К сим межевым книгам Бундырева монастыря поп Петр и вместо монастырских крестьян по их велению руку приложил. К сим межевым книгам Дмитриевский поп Федосей и вместо прихожан своих по их велению руку приложил. К сим межевым книгам Бунарева монастыря дьякон Гаврила руку приложил». (Писцовые книги Тульского края. Ч. 1: Алексинский уезд. Тула, 1914. С. 240 – 244).

С. ИВАНОВ. В приказе московских времен.

*****

ПОДЛИННАЯ ПИСЦОВАЯ И МЕЖЕВАЯ КНИГА
ПО АЛЕКСИНСКОМУ УЕЗДУ 7193 Г. (1684 – 1685 ГГ.)
(Извлечение)

Симеон Денисов князь Мышецкий

«Лета 7193 г. (1685 год. - С.Г.)* по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича** всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцев и по наказу из Поместнаго приказу*** за приписью дьяка Василья Федорова писцы князь Василей Дмитриевич Мышецкой**** да подъячей Алексей Лобков писали и меряли и межевали в Алексинском уезде в станех и в волостях патриарши и властелинские и монастырские и церковныя земли и за бояры и за окольничими и за думными людьями и за стольники и за стряпчими и за дворяны Московскими и за дьяки и за жильцы и за городовыми дворяны и детьми боярскими и за вдовами и за девками и за недоросльми и всяких чинов за помещики и за вотчинники поместныя и вотчинныя земли села и деревни и починки и пустоши и сельца и займища и в них крестьянские и бобыльские дворы и во дворех людзей по имянам и места дворовыя и пашню и сено и лес и всякия угодыя, а которого числа и зачем имяны поместныя

и вотчинныя земли писали и меряли и межевали и то писано в сих писцовых книгах ниже сего:

Стан Подгородной за помещики:

За боярином Родионом Матвеевичем Стрешневым***** поместье пустошь, что была деревня Жарина на речке Жарине, по обе стороны речки Жарины 5 селищ пустых крестьянских. Пашни паханныя худыя 33 чети с третником да перелогом 30 же 3 чети с третником, да лесом поросло 67 чети без третника. Всего 133 чети с третником в поле, а в дву по тому ж, а доброю землю с наддачею 89 чети без полутретника в поле, а в дву по тому ж сена от Жириха колодезя***** вверх по Оке реке по левой стороне и по речке Жарине 18 десятин. А писана и мерена и межевана та пустошь за боярином Родионом Матвеевичем августа во втором числе нынешняго 193 году. По грамоте великих государей из Поместнаго приказу за приписью дьяка Дмитрия Федорова» (С. 65 – 66).

Примечания:

* **До перехода с 1 января 1700 г.** по указу Петра I на европейский счет лет в России применялось Византийское летоисчисление, которое велось «от сотворения мира». По преданию, мир был сотворён за 5508 лет до рождения Христа. Для «краткости» в документах того времени тысячи лет опускали, и записывали только последние три цифры. Так, указанный в цитируемом документе 193-й год следует читать как 7193. Вычитая 5508, получаем 1685 год. При этом следует учитывать, что новый год до петровской реформы начинался 1 сентября, поэтому в промежутке с 1 января по 31 августа разница с летоисчислением «от Рождества Христова» составляет 5508 лет, а для дат с 1 сентября по 31 декабря - уже 5509 лет. Поэтому 7193 год – это с 1 января по 31 августа – 1685 год, а с 1 сентября по 31 декабря – 1684 год. По Византийскому летоисчислению «от сотворения мира» 1 сентября 2012 года начался 7521 год.

** **С 1682 года**, после смерти на 16-м году жизни бездетного царя Федора, бывшего на российском престоле с 1676 по 1682 годы, соправителями России при регентстве их старшей сестры царевны Софьи (1682-1689) были провозглашены младшие сыновья царя Алексея Михайловича (1645-1676). В результате на российский престол одновременно взошли: не способный по состоянию здоровья к самостоятельному управлению государством 16-летний Иван (по матери Милославский) и малолетний 10-летний Петр (по матери Нарышкин). В Московском кремле хранится двойной трон, восседая на котором сводные братья Иван V и Петр I Алексеевичи принимали участие в официальных дворцовых церемониях. После смерти в 1696 году брата Ивана 24-летний Петр фактически стал единственным полноправным правителем России на три полных десятилетия (1696-1725).

*** **Поместный приказ** – центральное госучреждение России, которое с середины XVI в. ведало надением дворян поместьями, контролировало изменения земельной собственности, проводило опись земельных владений, перепись населения, осуществляло сыск беглых крестьян. Заменено в 1720 г. петровской вотчинной коллегией.

**** **Князья Мышецкие** - рюриковичи верхнеокской группы. В XV веке владели землями по правому притоку Оки - реке Мышеге, откуда и произошло название рода. В летописи сказано: «А князя Михаила (Всеволодовича) сын князь Юрий остался и оставил отчизну свою пустой, и пришел в Тарусу, и в Тарусе правил и произвел 5 сыновей. Старшего звали Орехва, а прозвище ему было Всеволод, а другой был Семен, а третий Михаиле, а четвертый Иван, а пятый Константин. И разделил им после живота своего отчизну: старшему Всеволоду - Тарусу, Семену - Канин, Михаилу - Мышагу и Ивану - Волкону, а Константину - Оболенск». Городище удельного града Мышеги частично сохранилось до наших дней (предположительно именно оно является предшественником Алексина). Спустя десять лет после покорения в 1478 году Иваном III Новгородской республики князь Иван Александрович Мышецкий, наряду с другими родовитыми землевладельцами, был лишен владений по Мышеге и Оке и испомещен (получил поместье) в Ореховском уезде Вотской пятины Новгородской земли, где ему и его потомкам было жаловано 28 деревень. По некоторым оценкам накануне церковного раскола середины XVII века князья Мышецкие входили в десятку самых крупных землевладельцев Московского государства. Но уже к исходу века Мышецкие потеряли доступ на государственную службу и сильно оскудели вследствие того, что большинство из них после раскола оставались приверженцами старой веры и подвергались гонениям, арестам и конфискации земельных владений. Герб князей Мышецких составлен из гербов Черниговского и Киевского княжеств: щит разделен перпендикулярно на две части, в правой части герб Великого Княжества Киевского - в червлёном поле Ангел в серебряной одежде, держащий в правой руке меч, а в левой золотой щит; в левой части герб Великого Княжества Черниговского - в золотом поле чёрный одноглавый орел с распростёртыми крыльями и с золотой короной на голове, держащий в левой лапе большой золотой крест; щит покрыт княжеской мантией, увенчанной короной.

Герб князей Мышецких

***** **Стрешнев Родион Матвеевич** (ум.1687 г.), родственник царя Алексея Михайловича по матери, стольник с 1634 г., участник Польского (1654 г.) и Литовского (1665 г.) походов, окольный с 1657 г., в разные годы руководил приказами Большого Прихода, Владимирской и Галицкой четвертей и Сибирским (1663-1680 гг.), в 1676 г. во время венчания на царство Федора Алексеевича нес царский венец в Успенский собор и держал его на золотом блюде во время чтения Евангелия и перед миропомазанием, в этом же году жалован боярским чином, с 1679 по 1685 гг. исполнял при дворе высокую должность «дядьки» (воспитателя) малолетнего царевича, а с 1682 г. царя Петра – будущего императора Петра I Великого. Соловьев и Ключевский приводят случай, показывающий, что Стрешнев отличался стойкостью и независимостью характера: царь Алексей Михайлович, почувствовав облегчение от кровопускания, предложил придворным последовать его примеру. Все, волей-неволей, согласились, кроме Стрешнева, который отказался, под предлогом старости. Царь вспылил и прибил Стрешнева, приговаривая: «Твоя кровь дороже что ли моей? или ты считаешь себя лучше всех?» Но когда гнев прошел, то царь пожаловал Стрешневу богатые подарки, чтобы загладить обиду и заставить позабыть побои. В конце XVII столетия Р.М. Стрешнев был одним из самых сановитых землевладельцев Алексинского уезда, недаром опись уездных земель 1684-1685 гг. начинается именно с его весьма незначительного, но, однозначно, далеко не единственного на российских просторах землевладения.

Боярин Тихон Никитич Стрешнев

***** **Жирих колодезь** – современное название Жаринка, святой источник во имя иконы Смоленской Божией Матери, расположенный в сосновом бору рядом с санаторием «Строитель». До революции во время традиционного крестного хода под день десятой пятницы по Пасхе из села Бунырево в Алексин с местной иконой Смоленской Божией Матери у Жаринского источника делалась первая остановка и совершался водосвятный молебен. Именно здесь вдоль Жарина ручья, берущего начало в «Жирих колодезе» в конце XVII века располагались земельные угодья влиятельного боярина.

Святой источник во имя иконы Смоленской Божией Матери

*****

Опись поместья алексинского дворянина Ивана Кирилловича Коренева в деревне Синцовой Подгородного стана на речке Вашане.

«За Иваном Кириловым сыном Корневым две трети деревни Синцовой на речке Вашане, а в ней двор помещиков, людей в нем: полонной человек Ивашко Яковлев сын Авдеев да поступные Демитка Вавилов, Сенька Андреев, Родионка Мартынов, да в бегах Вавилко Александров с сыном Климкою, бежали во 184 году (1676 год. - С.Г.). Да полонной человек Андрюшка Астафьев сын прозвище Печиник, бежал во 189 г. (1681 год. - С.Г.). Пашни паханные средние земли 30 чети, да лесом поросло 70 чети. Всего 100 чети в поле, а в дву по тому ж, сена по речке по Вашане 7 десятин. Те люди писаны и земля межевана по выписи из Поместного приказу за приписью дьяка Ивана Рагозина 190 году (1682 год. - С.Г.) и по крепостям 169 и 179 и 180 и 181 и 193 годов (1661, 1671, 1672, 1673, 1685 годов. - С.Г.), в нынешнем во 194 году (1685 год. - С.Г.) сентября 28 числа октября по 2-е число» (С. 71 – 72).

«...а люди за Иваном Корневым писаны по его, Ивановой, сказке и по крепостям, а в сказке Ивана Коренева и в крепостях написано: 194 г. (1685 год. - С.Г.) сентября в 28 день писцом князю Василью Дмитриевичу Мышецкому да подъячому Алексею Лобкову Иван Кирилов сын Коренев сказал: крестьян и бобылей и задворных людей у него нет, а живут у него, Ивана, в дворе полонной человек Ивашко Яковлев сын Авдеев литовскаго полону, что отец его, Ивашкин, Якушко Авдокимов полонен во 169 году (1661 год. - С.Г.) да поступные люди Демитко Вавилов, Сенька Андреев, Родионко Мартынов, что ему тех людей поступились в разных годах Степан Кузьмин сын Плещеев да Петр да Фома Татаровы да вдова Марья Гаврилова жена Кислинскаго с детьми. Степан Плещеев поступился во 181 г. (1673 год. - С.Г.) Демиткина отца Вавилку Александрова с сыном Климкою, и Вавилко с сыном с Климкою живут в бегах, бежали во 181 году. А Сеньку Андреева поступилась вдова Марья Гаврилова жена Кислинскаго со детьми во 193 году (1685 год. - С.Г.). Родионкова отца Мартынку поступились Петр да Фома Татаровы во 179 году (1671 год. - С.Г.). Да его же Иванова полонной человек Андрюшка Остафьев сын прозвище Печиник Литовскаго полону живет в бегах, бежали во 189 году (1681 год. - С.Г.). А крепость на того полоннаго человека сгорела лет с 12, а те люди не чужие и не беглые».

*****

Розыскное дело на беглых крестьян помещика деревни Синцовой Алексинского уезда Ивана Кирилловича Коренева

Царь Алексей Михайлович

«Список с выписи слово в слово Выпись из Алексинских полоненичных книг 169 году (1661 год. - С.Г.) марта в 18 де[нь] привел к записке тарушенин рейтар Иван Кирилов сын Коренев Литовскаго полону Якушка Авдокимова с женою с Марьєю Демидовою дочерью с братом родным с Гапоном Евдокимовым и тех его полонных людей распрашивали. В расспросе сказали: Якушка Евдокимов родом Могилевскаго уезду деревни Мухинин с женою и с братом в нынешнем во 169 году как боярин князь Юрья Алексеевич Долгоруков стоял под Могилевом били челом из воли: Якушка волосом рус, лицом круглолиц, нос прям, глаза серы, на носу ямочки, у левой руки от большого перста на персту от ладони с затылку близко сустава поперек рубчик, сказал себе 15 лет. Панья Марья руса, лицом круглолика, нос прям, у левой руки на мизинце от перста на сустав рубчик, сказала себе 17 лет. Агапошка волосом рус, лицом был круглолик, глаза в красне серы, нос прям, ска-

зал себе 10 лет; в книги писаны и пошлины взяты. И выпись писал Алексинской съезжей избы подъячей Васко Агеев. Лета 7169 году марта 18 де[нь]. У подлинной выписи пишет воевода Яков Колюпанов.

Список с памяти слово в слово 179 году память нам, Петру да Фоме Артемьевым детем Татаровым хотел было к нам приставить жилец Иван Кирилов сын Коренев по заемной кабале, что занимали у него, Ивана, денег серебряных 15 р. и мы с ним, с Иваном, поговоря меж себя полюбовно на том договорились, что нам заемных денег ему было платить было нечем, и мы ему, Ивану, поступилися отца нашего полоннаго человека Мартинку Иванова, а тот Мартинко Иванов достался по разделу отцу нашему на жеребей как отец наш достался с братом своим родным с Григорьем Емельяновичем Татаровым, а с нашим с дядею, а тот наш полонной человек Мартынка Иванов живет в бегах переходя в разных городех и в селех, и где он, Иван, того человека нашего Мартинку сыщет и ему, Ивану, тот человек по сей поступной памяти крепок, и нам и сродичам нашим до того человека Мартынки впредь никому дела нет, и будет кто станет вступаться в того человека полоннаго Мартинку Иванова и родственники наши или кто стороны по иным каким крепостям, и нам его, Ивана, в том своем человеке очищать и убытка никакого его, Ивана, не доставить, а что ему, Ивану, в наших неочищенных убытки учинятся и что ему, Ивану, станет и нам ему, Ивану, по его, Иванову, сказке платить все сполна. А сию поступную память писал Вознесенской церкви дьячек Стенка Афанасьев 179 году (1671 год. - С.Г.) августа во 27 де[нь]. У подлинной памяти назади пишет Алексинской губной староста поступной смотрел и подписал я, Васелей, своею рукою. К сей поступной памяти Вознесенской поп Лукьян вместо Петра да Фомы Артемьевых детей Татаровых по их велению руку приложил.

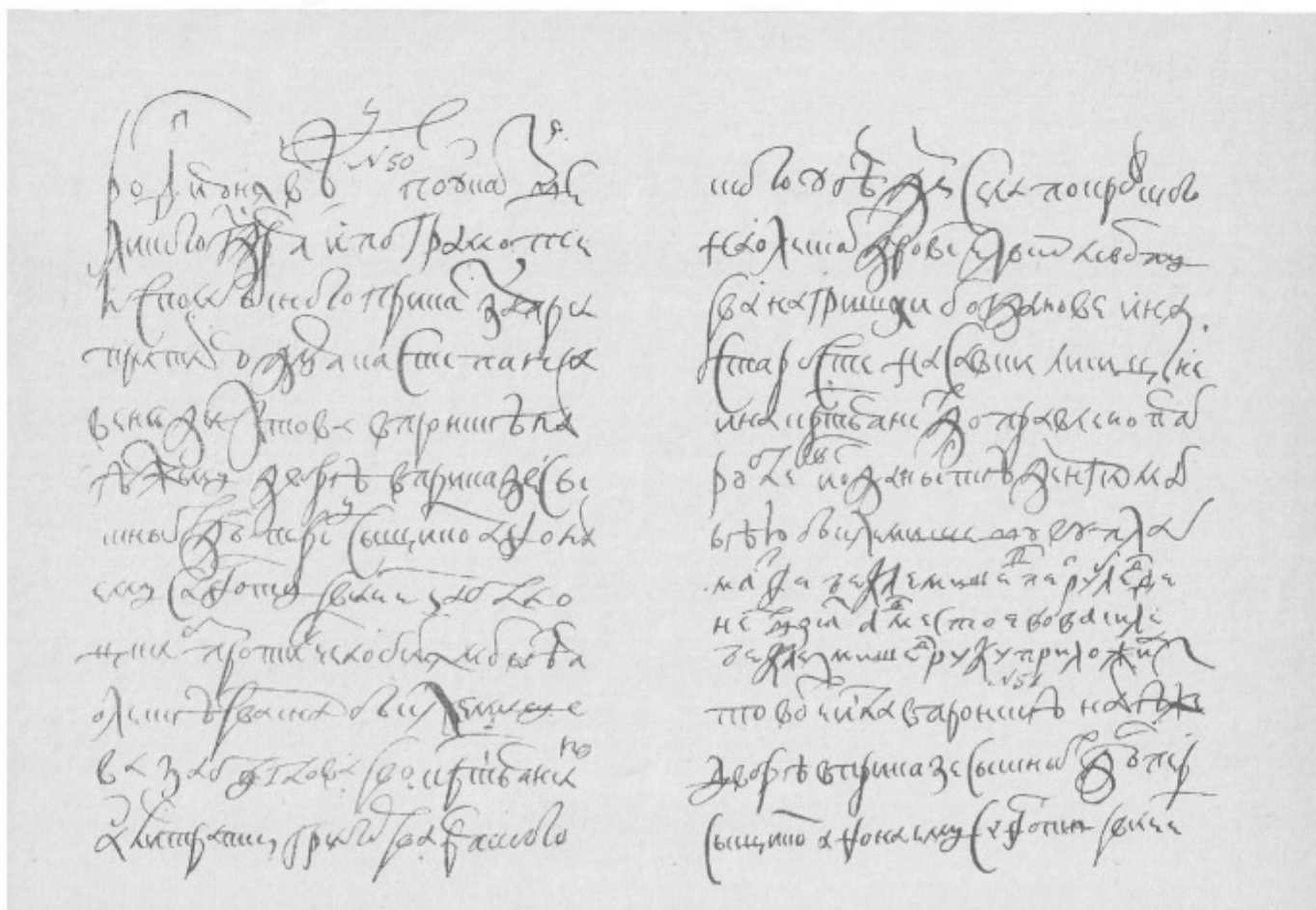

С. Иванов. Отъезд крестьянина от помещика в Юрьев день.

Список с поступной слово в слово 180 г. (1672 год. - С.Г.) марта в 18 день в Алексине в губной избе перед губным старостою пред Васильем Гавриловичем Ознобишиным сказался Мартинко родом литвин города Slutца, а котораго пана и которой деревни того сказал не упомнит, а полонил де меня Григорей Татаров во 163 году (1655 год. - С.Г.), и жил де я у брата его, Григорьева, у Артемья Татарова по разделу и его, Артемьевы, дети Петр да Фома за долг поступились Ивану Кириловичу Кореневу и поступную на меня ему, Ивану Кириловичу, дали и того же числа жилец Иван Кирилов сын Коренев в Алексине в губной избе губному старосте Василью Гавриловичу Ознобишину на поступного человека Мартинку Иванова подал поступную за руками, что поступились ему, Ивану, Петр да Фома Артемьевы дети Татаровы за долг 15 рублей и с той поступной списав список слово в слово взять к делу в губную избу, а подлинная поступная подписана: отдана ему Ивану. Мартинка лет в 25 лет, ростом высок, волосом рус, глаза в красне серы, нос вскорос, на лице яминки небольшие от оспы, левая грудь черна, сказал родина (родимое пятно. - С.Г.). А выпись писал Алексинския съезжия избы Подъячей Авдокимко Прокофьев лета 7180 г. марта в 28 де[нь]. У подлинной выписи позади пишет Алексинской губной староста Василей Ознобишин приписал своею рукою.

Список с записи слово в слово. Се аз, Степан Богданов сын Плещеев в прошлом во 178 году (1670 год. - С.Г.) жил за мною беглой Иванов крестьянин Кирилова сына Коренева Алексинскаго его поместья деревни и со всеми своими животы в Муромской моей вотчине в деревне Переложниковой, и он, Иван Коренев, в том своем беглом крестьянине в Артемье и в его жене и в детях хотел на меня Степана,

великому государю бити челом. И я, Степан Плещеев, поговоря с ним, Иваном, Кореневым меж себя полюбовно договорились на том, что мне, Степану Плещееву, вместо того его, Иванова, беглаго крестьянина и жены его и детей дать мне, Степану, из той Муромской вотчины крестьянина своего Вавилку Александрова с женою его Федоркою да с сыном с Климкою да с патчерицею с девкою Соломаниткою и с его, Васильками животы с лошадьми и со всякою животиною и с хлебом стоячим и с молоченым и с земляным, как тот хлеб поспеет, дать мне того своего крестьянина с женою и с детьми и со всеми его крестьянскими животы, что у него есть на срок на Егорьев день (Юрьев день. – С.Г.) Стастотерпица нынешняго 181 году (1673 год. - С.Г.) перед Васильем Гавриловичем Ознобишиным. А как он, Иван, того моего крестьянина дать отпись за рукою, а о пожилых о летех ему, Ивану, на мне, Степане, не спрашивать, а будет кто у него, Ивана, в того моего крестьянина станет вступаться и мне, Степану, его, Ивана Коренева, в том своем крестьянине и в жене его и в детях очищать и убытка никакого не довести, а будет я, Степан, на тот срок того своего крестьянина с женою и с детьми не отдам или его, Ивана, очищать не учну и ему, Ивану, и жене его и детям взять на мне, Степане, и на жене моей и на детях по сей записи 200 рублей денег. А на то послуши (свидетели. – С.Г.) Андрей Ефремов, Яков Сусков, Иван Григорьев. А запись писал Ивановския площади подъячей Васко Кочергин лета 7181 году марта в 13 де[нь]. На подлинной записи позади рука приложена. К сей записи Степан Плещеев руку приложил. У той же записи позади же послуши: послух Андрюшка руку приложил. Послух Якушко руку приложил. Послух Ивашко руку приложил.

Список с памяти слово в слово 193 году (1685 год. - С.Г.) апреля в 10 де[нь]. Память мне, вдове Марье Гавриловския жены Кислинскаго с детьми своими с Иваном да с Кирилом, с Петром, с Афонасьем, с Семионом и с дочерьми своими с Катериною и с Анною хотел ко мне и к детем моим преставить Иван Кирилов сын Корнев по заемной кабале что займывал в прошлых годах муж мой у него, Ивана, на службе великих государей денег серебряных 15 р[ублей]. И я, Марья, с детьми своими с ним, Иваном, поговоря меж себя полюбовно договорилися, что заемных денег ему, Ивану, платить нам не чем, и я, Марья с детьми своими ему, Ивану, за те деньги поступилися мужа своего полоннаго человека Сеньку Андреева отца его, Сенькина, записного, и впредь мне, Марье, и детем моим и ни роду моему и ни племени до того своего полоннаго человека Сеньки дела нет, а будет кто в того моего человека станет вступаться кто родственники или стороны по каким нибудь крепостям и мне, Марье, с детьми своими с Иваном да с Кириллом, с Петром, Афонасьем, с Симеоном да с дочерьми с Катериною с Анною его, Ивана, в том своем человеке очищать и убытков и проторей его, Ивана, не доставить, и что ему, Ивану, в наших неочистках учинятся убытки и что ему, Ивану, станет и нам ему, Ивану, заплатить по его, Ивановой, сказке все сполна. И по сей заемной кабале деньги заемныя 15 р[ублей] заплатить же, а поступную память писал Алексинскаго уезда Подгороднаго стану Бунырева монастыря дьячек Серешка Прокофьев лета 7193 году апреля в 30 де[нь]. На подлинной памяти позади рука приложена: К сей памяти Кирило Кислинской по веленью матери своей и вместо братьев своих и сестер по их велению руку приложил» (Писцовые книги Тульского края. Ч.1: Алексинский уезд. Тула. 1914. С. 79 – 84).

ПРИМЕЧАНИЯ:

Боярская дума – в XV- нач. XVIII вв. постоянный сословно-представительный законосовещательный орган управления при князе (позднее царе). Помимо бояр, к думным чином относились: окольничие, думные дворяне и думные дьяки. Петр I прекратил собирать боярскую думу и жаловать думные чины. Окончательно она была упразднена созданием в 1711 году правительствующего Сената.

Бояре – высший слой служилых людей в Русском государстве IX -XVII вв. Чин боярина давал право участвовать в заседаниях Боярской думы. Бояре были крупными землевладельцами, занимали высшие должности в аппарате государственного управления (возглавляли приказы, полки царского войска), входили в состав российской аристократии.

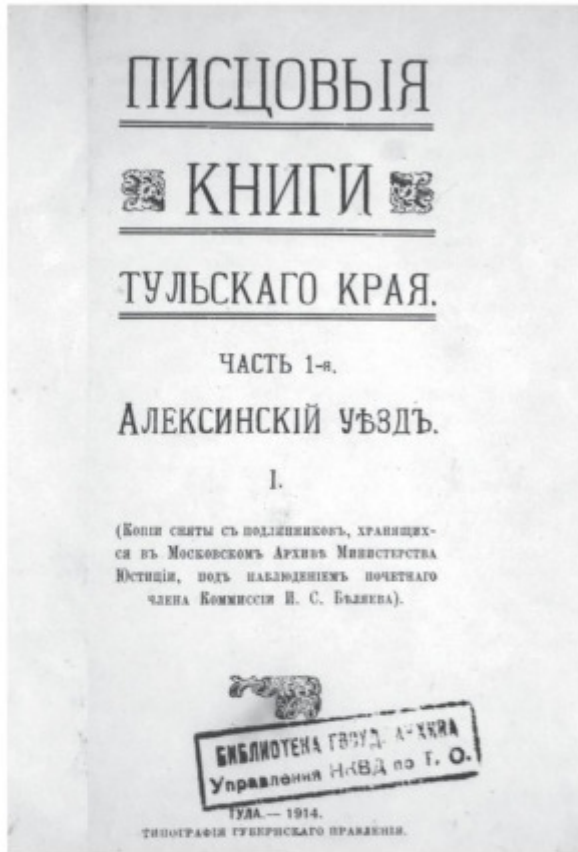
Дети боярские – категория мелких землевладельцев в России XV-XVII вв., несших во время военных походов ратную службу в коннице поместного войска. «Однодворцы составляли в старину род военных людей, коим давались земли только по смерти во владение. С сего должны они были иметь своё пропитание и при всяком позыве быть готовыми на войну с собственным вооружением. По числу дачи им во владение земли обязаны оне были своею особою с несколькими вооруженными людьми являться на службу. Сии-то однодворцы в старину назывались **дети боярские**, составлявшие свободных людей и конное войско» (Левшин В.А. Топографическое описание Тульской губернии. 1803 год. Тула: Пересвет, 2006. С. 174).

Жильцы – дети боярские, которые по выбору должны были ездить в Москву жить там некоторое время и служить при дворе царя, стоя во дворце с алебардами и протазанами, сопровождая его при выездах из столицы, приемах иностранных послов и именитых гостей.

Бобыли – зависимые крестьяне вотчин и поместий, в силу различных причин выбитые из привычной жизненной колеи (инвалиды, погорельцы и т.п.) и не имевшие возможность нести феодальные повинности (оброк или барщину).

*****

Тяжба между клиром церкви святого Николая чудотворца и алексинскими стрельцами за землю, что у «Козьего вывершка»

«194 г. (1685 г. — С.Г.) ноября в 16 день города Алексина церкви Николая чудотворца поп Никита да дьякон Семен спорили у алексинских стрельцов землю промеж дорог Тульской и Павшинской, что у Козьяго вывершка. А сказали они, что де промеж Тульской и Павшинской дорог земля церковная церкви Николая чудотворца, а не стрелецкая земля, а завладели де тою церковною землею они, стрельцы, в давных летех насильством своим, а у той де церкви Николая чудотворца как они завладели алексинские стрельцы были поп Иван Фомин да поп Григорий Максимов и те де попы померли в давных же летех. А ныне де у той церкви Николая чудотворца служат они: он, поп Никита, со 176 году (1668 г. — С.Г.), и дькон Семен со 180 году (1672 г. — С.Г.), и чтоб де великие государи пожаловали их велели у алексинских стрельцов тою церковною землею вымерить им, а у них де к той церкви церковныя земли нет ни единыя чети.

Того числа церкви Николая чудотворца поп Никита да дьякон Семен указывали церковной земли между от Козьяго вершка по большой Тульской дороге, а сказали они: на право де Тульской дороги земля церковная Николая чудотворца да в пределе Козьмы и Дамиана, а на лево стрелецкая земля и довели до пустой церковной земли Николая чудотворца старого городища и от Тульской дороги поворотили на право и довели до дорожки по левой, а сказали на право земля церковная Николая чудотворца да Козьмы и Домияна, а на лево по обе стороны Тульской дороги пустовая церковная земля Николая чудотворца старараго городища и дорошкою вниз до вывершка Медведачнаго, что вышел из Медведки и вниз по тому вывершку до пустовыя же церковных земель и от Медведачнаго верха (овраг. - С.Г.) поворотили на право и вели до Павшинской большой дороги, и дорогою Павшинскою к Алексину городу до Козьяго вывершка, а сказали на право земля церковная Николая чудотворца да Козьмы и Домиана, а на лево пустовыя церковныя земли да посадская земля.

Того же числа Алексинской стрелецкой десятник Давыдка Тимофеев сын Каменев да рядовые стрельцы Ивашка Симонов, Панка Лукьянов, Демка Петров, Оська Стригунов, Федорка Каменев, Антипко Горяинов и все редовые стрельцы указывали и вели от Козьяго вывершка по большой Павшинской дороге и с той дороги поворотили на право до Козьевской дорожки, что ездят через Козий верх, а сказали они: на право посацкая и церковная земля пустовая (брошенная. — С.Г.), а на лево их стрелецкая и дорошкою Козьевскою на лево через Павшинскую боль

шую дорогу по Медведочной дорожке и с той дорожки на лево поворотили на право земля церковная пустовая Ильинская, а налево их стрелецкая земля. И по тому их отводу на левой стороне в их стрелецкой земле кладбище церковное, а сказали они: которой де церкви то кладбище, что объявилось в их стрелецкой земле и по их отводу того они не ведают, и от того кладбища вели до повороту и поворотами на право на праве земля церковная пустая, Ильинская, а на лево их стрелецкая, и от того повороту вели до повороту же и поворотами на право же и вели по повороту и повели на лево довели до речки Медведки, а сказали они на право де земля церковная, а на лево их стрелецкая земля, а что де отводили Николаевской поп Никита да дьякон Семен и та де земля их стрелецкая, а не церковная Николая чудотворца и Козьмы и Домиана.

194 г. ноября в 18 день Алексинской Николаевской поп Никита да дьякон Семен сказали: крепостей де у них на ту церковную землю нет, что они спорят у Алексинских стрельцов, а были де на тое церковную землю крепости у прежних попов тое же церкви Николая чудотворца у Ивана Фомина сына Попова да у племянника его, Иванова, у Григорья Максимова и те де крепости на тое церковную землю у тех прежних попов в пожарное время сгорели.

Того же числа Алексинские стрельцы десятник Давыдко Каменев да рядовые Ивашко Симонов, Демка Петров, Оська Петров, Панка Лукьянов и все рядовые стрельцы сказали: крепостей де у них на их стрелецкую землю нет потому, что в пожарное время те крепости сгорели, а остался де у них с крепостей список подран и верха у того списка началу нет, а назади на том списке приписки, а oprичь (кроме. – С.Г.) де того списка крепостей никаких на ту их стрелецкую землю нет.

Того же числа Алексинской стрелец десятник Давыдко Каменев да рядовые стрельцы Антипка Горяинов, Оська Стригунов и все рядовые стрельцы сказали: стать на очную ставку из них одному же человеку кого они выберут ноября же 19-му числу нынешняго 194 году с Николаевским попом Никитою, а будет из них один человек на той спорной земле на очную ставку на тот вышеписанный срок не станет и они в той спорной земле и без очной ставки виноваты, а чтоб великие государи указали тое одному Николаевского попа Никиты и дьякону Семена тое спорную землю отмежевать в церковную землю.

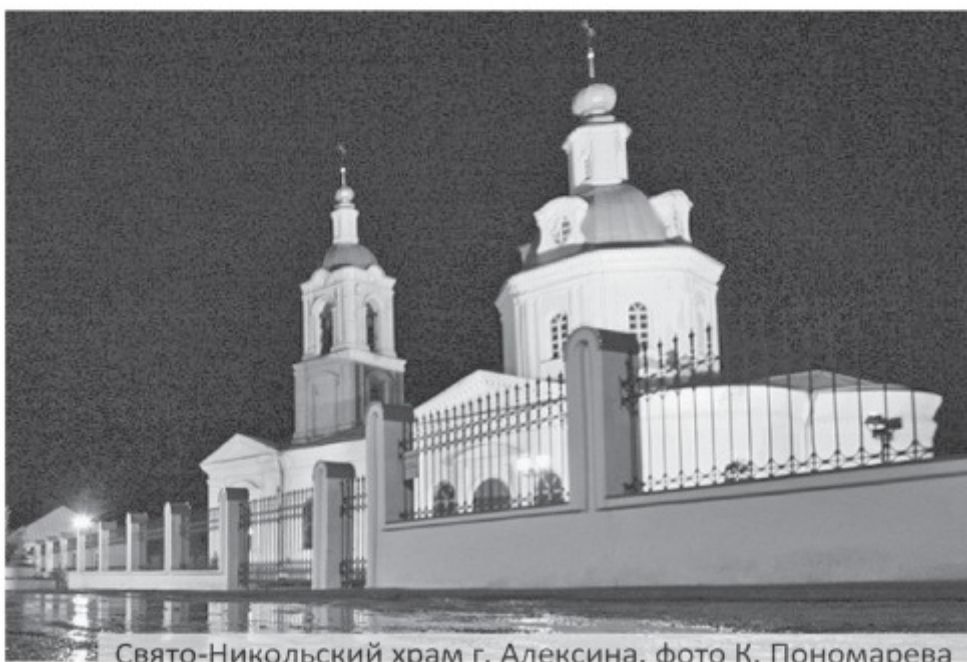
Того же числа Алексинской Николаевской поп Никита да дьякон Семен сказали: стать им на очную ставку на спорной земле с Алексинскими стрельцами ноября в 19-м числе нынешняго 194 году, а будет они на оную ставку не станут и они в той земле и без очной ставки виноваты.

194 г. ноября в 19 день на спорной земли писцом князю Василью Дмитриевичу Мышецкому да подъячему Алексею Лобкову Алексинской стрелецкой десятник Давыдка Каменев и все редовые стрельцы сказали: против исковой де Николаевскаго де попа Никиты и дьякона Семена отвечать и в очную ставку идти за всех за них Алексинскому стрельцу Демку Петрову сыну Ворогушину и ничем его, Демкин, ответ, что он, Демка, в очной ставке ни скажет не спорить им и ни чем не лживить, верить они ему, Демке, во всем.

Того же числа на спорной земле писцом князю Василью Дмитриевичу Мышецкому да подъячему Алексею Лобкову церкви Николая чудотворца да Козьмы и Домиана поп Никита да дьякон Семен подали челобитную, а в челобитной написано:

Царем, государем и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцем бьют челом богомольцы Ваши города Алексина церкви Николая чудотворца да в пределе Козьмы и Домиана поп Никита да дьякон Семен на Алексинских стрельцов: завладели они церковною землею Николы чудотворца и Козьмы и Домиана насильством своим после прежних попов тое церкви попа Ивана Фомина сына Попова да попа Григорья меж дорог Тульской и Павшинской у Козьяго отвершка да третьим полем за речкою за Свинкою. А ныне по Вашему, великих государей, указу велено писцом князю Василью Дмитриевичу Мышецкому да подъячему Алексею Лобкову стрелецкую землю от разных помещиков и от наших церковных земель отмежевать, и они стрельцы, отводили землю ложно и в том своем ложном отводе отвели нашу церковную землю Николая чудотворца да Козьмы и Домиана до пустовой церкви кладбища Бориса и Глеба в том же ложном своем отводе отвели. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцы, пожалуйте нас, богомольцев своих, вели-

те, государи, против стрелецкаго ложного отводу в той нашей церковной земле дать очную ставку с ними, стрельцами, в той земле Никольской, а о третьем, государи, поле, что за речкою Свинкою они же, стрельцы, владеют насильством своим нашею церковною землею вам, великим государем, на них, стрельцов, будем бить челом Цари, государи, смилуйтеся.

Свято-Никольский храм г. Алексина. фото К. Пономарева

194 г. ноября в 19 день на спорной земле перед писцами перед князь Васильем Дмитриевичем Мышецким да перед подъячим Алексеем Лобковым церкви Николая чудотворца и Козьмы и Домиана дьякон Семен Иванов в свое и вместо тое же церкви попа Никиты искал по челобитной на Алексинских стрельцах на десятинке на Давыдке Каменеве и на всех редовых стрельцах церкви Николая чудотворца и Козьмы и Домиана церковной земли. И Алексинской стрелец Демка Варагушин выслушав исковой челобитной отвечал, а в ответе сказал: та де церковная земля бывала Николая чудотворца и Козьмы и Домиана только де та церковная земля взята и отдана стрельцам блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаил Федорович всеа Руси самодержце и написана та земля за ними, стрельцами, в писцовых книгах, а те де писцовыя книги в Стрелецком приказе, а котораго де писца те писцовыя книги, что в Стрелецком приказе, того он не упомнит, а что де они, стрельцы, в отводе своем отвели кладбища Бориса и Глеба и то де кладбище изстари в стрелецкой земле, а к тому де кладбищу церковныя пашенныя земли есть или нет того он не ведает. И истец дьякон Семен бил челом ответчика допросить, что они завладели церковною их землею, а называют и отводят будто их стрелецкая земля той их стрелецкой земле меж в писцовых книгах Петра Сафонова 136 и 137 году (1628-1629 гг. – С.Г.) написано ль и в Алексине их стрельцов много ль их человек и по скольку на человека кто пашенною землею во всех трех полях и лесом и санными покосы десятины владеют. И ответчик сказал: в писцовых книгах Петра Сафонова межа стрелецкой земле написано, а стрельцов де их в Алексине 26 человек, а владеют де они, стрельцы, пашенною землею во всех трех полях по 3 десятины и не будет инде трех десятин на человека, а лесом и санными покосы по скольку десятин владеют на человека, того он сказать не упомнит. И стрелец слался из виноватых на старожилы на алексинских пушкарей на Ивана Кондратьева, на Карпа Артемьева, на Власа Кирилова, на Елисея Рыкалова и на уездных на Архангельскаго попа Стахея, что ныне распоп и на указ великих государей и на наказ и на писцовыя книги Петра Софонова 136 и 137 года и на меру в том на старожилы и шлется, что в том месте, где они, поп Никита и он, дьякон Семен, указывали церковная земля та, что они отводили, а на писцовую книгу шлется в том, что у них, стрельцов, в писцовых книгах Петра Сафонова межи не написано, а завладели они, стрельцы, сверх своего владенья тою их церковною землею церкви Николая чудотворца и Козьмы и Дамиана десятин с 50 и больше, а по указу великих государей и по наказу велено такие земли, где писцовых меж и граней нет, розымать мерою да и вновь к новопостроенным церквам по указу же земли давать велено же, а та де церковь Николая чудотворца и Козьмы и Дамиана построена не вновь и у той церкви церковная земля та где они, поп Никита, и дьякон Семен, указывали и отвели и тою церковною землею завладели они, стрельцы, своим насильством десятин с 50 и больше в том де на писцовую книгу, что им стрельцам, межи не написано, а на наказ и на меру, что сверх их, стрелецкаго владенья та церковная земля объявится и шлется, а чтоб государи указали его, ответчика, допросить шлется ли де он, ответчик, на старожилы, что в том месте их церковная земля и на писцовыя книги, что им, стрельцам, межи не написано и на наказ и на меру в том, что велено розымать мерою шлется ли де тою писцовою книгою и наказом и мерою, что сверх их стрелецкаго владенья объявится та их церковная земля правы и виноваты быть хочет ли.

И ответчик выслушав сказал на старожилы на Ивана Кондратьева на Власа Кирилова на Елисея Рыкалова шлется же в том месте, где поп Никита и дьякон Семен указывали и отводили церковная земля Николая чудотворца и Козьмы и Дамиана есть ли или нет и про то скажут те старожилы на кого имяны истец шлется. А на старожилы на пушкаря на Карпушку Артемова и на попа Стахея что ныне распоп он, ответчик, не шлется потому, что Карпушка человек лицемерной и пьяница, а [на] попа де он не шлется, а на писцовую де книгу Петра Сафонова и на наказ и на меру он ответчик шлется же и прав и виноват быть хочет. Да к той очной ставке дьякон Семен да Гришка Рогожин вместо алексинского стрельца Дементья Ворогушина по его велению руку приложили.

И ноября в 19 день по указу великих государей писцы князь Василей Дмитриевич Мышецкой да подъячей Алексей Лобков, слушав очные ставки приказали против обчей ссылки допросить старожилы, а из наказа выписать. И ноября в 20 день на спорной земле перед писцами перед князь Василем Дмитриевичем Мышецким да перед подъячим Алексеем Лобковым алексинской пушкарь Ивашко Кондратьев сказал по евангельской заповеди Господни еже ей ей, церкви Николая чудотворца да Козьмы и Дамиана, что ныне та церковная земля у Николаевского попа Никиты да дьякона Семена в споре с алексинскими стрельцами в тех местах есть, а на той церковной земли отец его, Ивашкин, Кондрашка Матвеев и он, Ивашко, пашни пахивали и наймывали у Никольского попа по три осминика, а межи де той церковной земли он, Ивашко, не знает, а сколь де десятин той церковной земли того он не ведает. Да к той сказке алексинской пушкарь Левка Иванов вместо отца своего Ивана Кондратьева по его велению руку приложил.

Того же числа алексинской пушкарь Елисейко Рыкалов сказал по евангельской заповеди Господни еже ей ей, что де у Николаевского попа Никиты и дьякона у Семена в споре с алексинскими стрельцами о церковной земле, и он де, Елисейко, про тое церковную землю стрелецкая ль или церковная земля того он, Елисейко, не ведает. Да к той сказке алексинской пушкарь Якушка Юрин вместо алексинского пушкаря Елисея Рыкалова по его велению руку приложил.

Да ноября же в 24 день алексинской пушкарь Власко Кирилов сказал по евангельской заповеди Господни же ей ей, что де у Николаевского попа Никиты и у дьякона Семена в споре с алексинскими стрельцами о церковной земле, и он де, Власко, про той спорную землю стрелецкая ль или церковная земля, того он, Власко, не ведает. Да к той сказке алексинской пушкарь Якушка Юрин вместо алексинского пушкаря Власа Кирилова по его велению руку приложил; а в писцовых книгах письма и меры и межеванья Петра Сафонова да подъячего Григорья Микифорова 136 и 137 году межи стрелецкой с церковною землею церкви Николая чудотворца и Козьмы и Домиана не написано. А в указе великих государей и в наказе каков дан наказ писцом князю Василью Дмитриевичу Мышецкому да подъячему Алексею Лобкову написано: Где в селех построены церкви после писцовых книг и земель к ним не дано и к тем церквам из помещиковых и вотчинниковых земель писать и мерить и межевать по дачам тех сел и деревень, а которым та церковь построили с 600 чети и выше церковная земля по 20-ти чети, а с 500 и ниже до 100 чети

по 15 чети, а со ста чети и ниже по 10 чети в поле, а в дву по тому ж, а санных покосов на четверть по копне. А мерить и межевать церковная земля во всех трех полях в селе где церковь сряду, а не через полосу, а в которых селех четвертная пашни чети 30 или 20 или меньше, а похочет помещик или вотчинник построить церковь и к той церкви церковной земли давать по 10 чети в поле, а в дву по тому ж для того, что он церковь строит по своей воле, а будет в том селе или близко того села помещики, которые земли с тем селом смежны похотят церковь строить вопче (сообща. — С.Г.) и им к той церкви земли дать против того же, и из тех земель которым с тем селом смежны и ту землю отмежевать в одном месте, а не врозь. А будет в патриарших и властелинских и в монастырских вотчинах и в церковных землях в писцовых межах и гранях по мере объявятся примерная земля и те земли примежевать к тем же их вотчинным дачам в вотчину же безденежно и писать с мерою сколько в тех примерных землях будет

четвертные пашни и всякаго уго-
дья и давать выписи такая же, как
помещиком, а будет всяких чинов у
вотчинников в вотчинах их по мере
писцов будет примерная земли и те
земли давать тем же вотчинником
в вотчину безденежно. А будет па-
триаршия и властелинская и мона-
стырская и церковная земли смежны
будут с помещиковыми и с вотчинни-
ковыми землями, а в писцовых книгах
тем землям меж и граней нет, и те
земли за ними размеривая по дачам
писать и мерить и межевать, а лиш-
няя земли писать за ними же против
дач, а где против дач земли не будет,
и те земли писать за ними сколько по
мере будет.

И ноября в 25 день по указу вели-
ких государей писцы князь Василий
Дмитриевич Мышецкой да подъячей
Алексей Лобков слушав того спорна-
го дела приговорили о той спорной
земле писать к великим государем к
Москве в Иноземской приказ для того
— по указу великих государей и по гра-
моте из Иноземскаго приказу буде у

алексинских стрельцов о стрелецких их землях с помещики и с вотчинники и с
монастырскими и с церковными и с пушкарскими землями учинится спор, о том
велено писать к великим государем к Москве в Иноземской приказ. И о той спор-
ной земле писано к великим государем к Москве в Иноземской приказ ноября в 26
числе нынешняго 194 году, а отписка и со всего спорнаго дела и с очной ставки
послан список (копия. — С.Г.) за руками Поместнаго приказу с подъячим с Гаврилом
Кондратьевым и за тем спором та стрелецкая земля не домежевана и в четвер-
ти не положена, а по смете у Алексинских стрельцов стрелецкия земли пашни
паханья и лесом поросло и сенных покосов верст на пять и больше и стрелецкие
дворы и в них и людей по именном и места дворовыя писано и стрелецкая земля
до спорной земли межевано ноября с 8-го числа ноября же по 26 число нынеш-
няго 194 году, а у письма и на межеваньи были алексинские стрельцы десятник
Давыдко Каменев, Демка, Варагушин, Ивашко Симонов, Оська Петров, Панька
Бздилин, Антипко Горяинов, Сидорка Каменев, Васко Остахов, Елизарко Быков,
Демка Золотарев, Мишка Аксенов, Максимко Бздилин, Игнашко Насонов, и все
редовые стрельцы да пушкари десятники Максимко Кисликов, Кондрашко Мас-
лов, редовые пушкари Федька Боженев, Демко Щацкой, Антипко Маслов, Ивашко
Баженов, Куска Ефремов, Елисейко Матвеев, Алфимко Кисликов, Алешко Ташин,
Ермилко Ефремов и все редовые пушкари да соборные попы Успенскаго собору и
Алексея митрополита попы — поп Димитрий Ермилов да Алексей Абрамов да дья-
чек Ларка Афонасьев да Николаевской поп Никита Трифонов да дьякон Семен

ИЗ ОЛЕВАРІЯ РУССКОЙ СТРЕЛЬЦЪ ИЛИ ЛИБАТЕРЪ.

Иванов да понятия Алексинского уезду Конинского стану Ивановы крестьяне Одоевцевы деревни Киевец – Савка Полуектов, Данилко Лывинов; Васильевы крестьяне Одоевцова деревни Щукиной – Мишка Афонасьев, Илюшка Григорьев; Яковлевы крестьяне Ларионова деревни Фомищевой – Васко Ермилов, Аристко Васильев, Петрушка Алимпиев; Григорьевы крестьяне Бобрищева-Пушкина деревни Колюпановки – Максимко Семенов, Ивашко Филимов; Алексеев крестьянин деревни Болота – Фомка Семенов; Окольничаго Александра Севостьяновича Хитрово деревни Коргошиной села Белолипок крестьяне – Васко Алфимов, Якушко Ильин, Захарко Васильев, Лунка Дементьев; Стольника Федоровы крестьяне Лопухина села Даниловки – Фролко Савельев, Ганко Васильев, Андриюшка Тимофеев; Петров крестьянин Епишкова деревни Епишковой – Ивашко Васильев. Подгороднаго стану думнаго дворянина Михаила Ивановича Глебова деревни Шелепиной крестьяне – Илюшка Иванов, Панка Иванов; Петра да Андреяна да Федора Бобрищевых-Пушкиных деревни Ботны крестьяне – Фомко Михайлов, Вавилко Ларионов, Антошка Голахтионов, Мартинко Иванов, Мартинко Борисов; Григорьев да Маркелов крестьяне Спицыных деревни Обрютиной да деревни Ботны – Панко Иванов, Вавилко Иванов; Бунырева монастыря крестьяне села Бунырева деревни Мясоедовой да деревни Погиблой – Карпунка Родионов, Андриюшка Игнатов, Андронка Кирилов, Сазонка Фалелеев, Игнашко Свиридов, Ивашко Павлов, Акинфейко Григорьев» (Писцовые книги Тульского края. Ч.1: Алексинский уезд. Тула. 1914 . С. 56 – 65)

Комментарии к Писцовым книгам Алексинского уезда XVII века

В XVII веке территория Алексинского уезда была почти в два раза больше площади современного Алексинского района. Достаточно сказать, что она простиралась на юг вдоль правого берега вверх по течению реки Оки до города Тулы, включая полностью или частично современные Дубенский, Заокский, Ленинский и Ясногорский районы Тульской области и правобережные части Ферзиковского района Калужской и Серпуховского Московской областей. Если в начале XVII столетия в уезде насчитывалось всего 16, то в конце уже 22 стана.

Согласно «Подлинной платежной книги Алексинского уезда за 7136-7138 (1628-1630) годы» в 16 станах Алексинского уезда (Афанасьевский, Березовский, Бобошинский, Болховский, Вашанский, Вепринский, Извольский, Конинский, Любутский, Маленский, Павшинский, Подгородный, Протасовской Сотинский, Титовский и Якшинский) числилось 224 землевладельца (по другим данным – 306), 104 дворянских фамилий, которые владели на вотчинном и поместном праве единолично и совместно 212 селениями, в том числе 148 деревнями, 35 сельцами и 29 селами. Одним из крупнейших землевладельцев Алексинского уезда в то время являлся **Бутиков Борис Семёнович**, которому на вотчинном праве принадлежали земельные дачи в пяти населенных пунктах Подгород-

Русские бояре 16-17 века

ного, Вашанского, Конинского и Любутского станов. Кстати, его вдова Татьяна Бутикова на паях с окольниковым, позднее боярином, **Иваном Тимофеевичем Кондыревым**, владевшим дер. Берники Извольского стана Алексинского уезда, в 1688 году построили в нашем городе Старый Успенский собор – первое каменное здание Алексина, памятник церковного зодчества федерального значения (ныне отреставрированный).

Кроме того, родовитыми и знатными землевладельцами нашего уезда были князь **Федор Федорович Волконский**, владевший селом Сухотино Вепрейского стана, князь **Иван Михайлович Катырев-Ростовский** (дер. Лодыгино в стане Калужская припись), князь **Дмитрий Иванович Мещерский** (с. Репухово «Романовское тож» Вепрейского стана), ясельничий **Богдан Матвеевич Глебов** (с. Велегож Болховского стана), царский стремянной конюх **Савва Ерофеевич Ерохин** (с. Гурово Подгородного стана) и другие.

Полстолетия спустя по данным «Переписной книги Алексинского уезда 7186 (1678) года» в 22 станах (Афонасьевский, Бобошинский, Болховский, Березовский, Вепренский, Вошанский, Извольский, Калужская припись, Каменский, Карачевский, Конинский, Любутский, Малинский, Павшинский, Пашанский, Подгородный, Протасовский, Сотинский, Тимофеевский, Титовский, Шиловский и Якшинский) уже 347 землевладельцам, представлявшим 162 дворянские фамилии на вотчинном и поместном праве, целиком или частично принадлежало 299 населенных пунктов, в том числе 47 сел, 51 сельцо, 201 деревня.

Среди алексинских землевладельцев того времени числятся 8 княжеских фамилий – Вяземские, Козловские, Львовы, Мещерские, Оболенские, Прозоровские, Шейсуповы, Щербатовы; известные российские «столбовые» дворянские фамилии: Арсеньевы, Баскаковы, Бегичевы, Бибиковы, Бобрищевы-Пушкины, Боучаровы, Вельяминовы, Дашковы, Дурново, Кисленские, Кологривовы, Колюбакины, Колюпановы, Лодыженские, Нарышкины, Одоевцевы, Плещеевы, Подгорецкие, Полонские, Селиверстовы, Сухотины, Танеевы, Тимирязевы, Хитрово, Ходыревы, Чириковы, Челюсткины, некоторые из которых сохранили поместья на территории Алексинского уезда вплоть до отмены крепостного права в 1861 году и даже полного упразднения помещичьего землевладения Декретом о земле 1917 года. А такие, как например, Боучаровы, Бутиковы, Епишковы, Колюпановы, Коптевы, Тайдаковы, дали название сельским населенным пунктам нашего края.

Среди алексинских вотчинников и помещиков XVII века встречаются весьма знатные вельможи своего времени, игравшие заметную роль при дворе российских государей. В частности, боярин (с 1676 г.) **Стрешнев Родион Матвеевич** (ум. 1687 г.), родственник царя Алексея Михайловича по матери, участник Польского (1654 г.) и Литовского (1565 г.) походов, руководивший в разные годы приказами Большого Прихода, Владимирской и Галицкой четвертей и Сибирским приказом, с 1679 по 1685 гг. исполнявший высокую придворную должность «дядьки» (воспитателя) при юном царевиче Петре.

Матюшкин Петр Иванович (ум. 1692 г.), боярин с 1683 г., двоюродный брат царя Алексея Михайловича (его отец - Иван Павлович Матюшкин, был женат на Федосье Лукьяновне Стрешневой, сестре супруги царя Михаила Федоровича) владел деревней Турень Вепрейского стана (23 двора).

Юшков Борис Гаврилович (ум. 1717 г.), боярин, «дядька» (воспитатель) царевича Иоанна Алексеевича, с которым по жене Елене Григорьевне Козловской состоял в родстве, владел селом Широносолово, сельцом Ощерино и дер. Богатково Конинского стана (24 двора).

Милославский Иван Богданович (ум. 1681 г.), боярин, двоюродный брат царицы Марии Милославской, первой жены царя Алексея Михайловича, играл видную роль при царе Федоре Алексеевиче (1676 – 1682), владел сельцом Замарино Извольской волости (9 дворов).

Хитрово Богдан Матвеевич (1616–1680), ближний боярин с 1667 г., дворецкий и оружничий, в разные годы заведовал приказами Земским, Новой четвертью, Челобитным, Большого дворца и оружейной, золотой и серебряной царскими палатами, с 1667 года был самым приближенным человеком царя Алексея Михайловича, во время приема иностранных послов всегда занимал первое место по левую руку от царя, сопровождал его на богомолья в одной карете, владел деревнями Истомино и Самойлово в стане Калужская припись (12 дворов).

Хитрово Александр Севостьянович (ум. 1686 г.), окольныйничий, начал службу стольником в 1649 г., затем принимал участие в военных походах Русско-Польской (1654-1667) и Русско-Шведской (1656-1658) войн, воеводствовал в Свияжске, в 1671 г. пожалован в думные дворяне, был близок к старшему сыну царя Алексея Михайловича Федору, в 1676 году устраивал церемонию его венчания на царство, за что и получил чин окольного, владел в Алексинском уезде селами Афанасьево, Белолипки и деревнями Каргашино, Ладыгино, Перешибово с 61 крестьянскими дворами.

Нарышкины Иван и Кондратий Фомичи, стольники, родственники царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной, второй жены царя Алексея Михайловича, матери будущего царя Петра Алексеевича; **Иван Фомич** был убит во время Стрелецкого бунта 1682 г., **Кондратий Фомич** дослужился до чина боярина, возглавлял Ямской приказ, владели совместно селом Бизюкино Конинского стана (13 дворов). Естественно, это были далеко не единственные владения всех вышеназванных высокопоставленных лиц.

Крупнейшими землевладельцами нашего уезда в конце XVII века были: стольник князь **Щербатов Андрей Дмитриевич** (ум. 1711 г.) владел в 2 сельцах и 2 деревнях Вошанского и Вепринского станов 141 крестьянским двором; стольник **Ладыженский Юрий Федорович** в 3 сельцах и 2 деревнях Подгородного и Вошанского станов имел 79 дворов; **Бутиков Степан Борисович** владел в селе Любиково и 7 деревнях тех же станов 77 дворами; окольныйничий **Лопухин Федор Леонтьевич** в селах Даниловка, Ломачи и двух деревнях Конинского и Бобошинского станов – 55 дворов; помещик **Ходырев Алексей Патрикеевич** в селе Першино, сельце Замарино и 3 деревнях Павшинского и других станов – 43 двора; стольник князь **Оболенский Матвей Венедиктович** в селе Микулино и дер. Пронино Конинского стана - 42 двора; думный дьяк Посольского приказа, впоследствии думный дворянин, **Голосов Лукьян Тимофеевич** в селе Любутском (бывший г. Любутск) и 4 деревнях Любутского стана владел 41 двором; **Колюпанов Яков Семенович** с племянником **Иваном Ивановичем** – 37 дворов; стольник князь **Козловский Григорий Васильевич**, помещики **Арсеньев Абросим Иванович** и **Иван Иванович**, **Бибиков Прокофий Гаврилович**, **Бобрищев-Пушкин Никифор Спиридонович** имели по 25 крестьянских дворов каждый; стольник **Плещеев Никифор Богданович** - 23 двора и **Степан Богданович** - 26 дворов; стольник князь **Прозововский Василий Петрович** имел 27 дворов в деревне Казначеево.

Кроме вышеназванных крупным землевладельцем Алексинского уезда являлся **Бундырев Благовещенский монастырь**, которому в селах Буныреве, Березовке и деревнях Грибово, Иньшино, Кашеево, Мясоедово и Погиблово Вошанского стана принадлежало 63 крестьянских и 35 бобыльских дворов. При этом необходимо иметь ввиду, что в каждом крестьянском дворе порой проживало по несколько родственных семей общей численностью до десяти и более душ обою пола.

Основную же массу алексинских землевладельцев составляли рядовые провинциальные дворяне, владевшие небольшими поместьями с 10 и менее крестьянскими дворами. Так, проходящие по Переписной книге 1678 г. в качестве землевладельцев **Арсеньев Андрей Епифанович** в дер. Городенки, **Бобанин Яков Степанович** в селе Бобошино, стольник **Волков Тихон Григорьевич** в дер. Нижние Брусы Бобошинского стана, подъячий Поместного приказа **Губанов Василий Лукич** в сельце Сотино Сотинского стана, **Игнатьев Василий Иванович** в дер. Ондарово (Айдарово) Болховского стана, **Подгорецкий Семен**

Тихонович в дер. Юдинки Вошанского стана, **Спицыны Григорий Григорьевич и Тимофей Григорьевич** в сельце Соломасово Сотинского стана, **Стрешнев Иван Богданович** в дер. Чекунидино стана Калужская припись, **Уваров Филипп Обросимович** в дер. Корташово Подгородного стана, **Хитрово Сафрон Алферьевич** в дер. Огарково Любутского стана, **Хрущов Захарий Савич** в дер. Гриднево стана Калужская припись, **Яковлев Федор Алексеевич** в дер. Зиновьево Конинского стана, некая **Аграфена Матвеевна** (фамилия не указана) в сельце Лыткино Сотинского стана имели всего по 1 крестьянскому двору. Таких землевладельцев позднее причислят к категории, так называемых - **однодворцев**. А у помещика **Колюбакина Семена Артемьевича** в сельце Тесницкое «Стригино тож» Конинского стана всего-то и было 4 «пустых», т.е. брошенных, двора.

Таким образом, согласно Писцовых книг Алексинского уезда в XVII веке состав алексинских землевладельцев по знатности происхождения, чинам, должностям, количеству крепостных крестьянских душ и размерам владений был весьма неоднороден.

ПРИМЕЧАНИЯ:

Станами в XVI – XVII вв. назывались большие села, где имели пребывание московские писцы. Все земельные владения уезда были приурочены к тому или иному стану.

Вотчина – наследственное боярское земельное владение, передававшееся в роду от отца к сыну и т. д.. Вотчину можно было обменять, продать, подарить и т. п.

Поместье – условное земельное владение, которое жаловалось верховным правителем (царем) за и на время несения дворянином военной или государственной службы. По Указу 1714 года поместья, как и вотчины, стали наследственной собственностью дворян-помещиков.

Помещик – служилый человек (дворянин), получивший во временное пользование земельное владение – поместье, за несение военной или государственной службы.

Стольник - придворный чин в России XV – нач. XVIII вв.; стольники прислуживали царям во время торжественных трапез, сопровождали его в поездках, назначались на воеводские, посольские, приказные и другие должности; по росписям чинов в разрядных книгах стольники занимали 5-е место после бояр, окольничих, думных дворян и думных дьяков.

Село – крупный сельский населенный пункт с приходской церковью.

Сельцо – сельский населённый пункт с барской усадьбой, но без церкви.

Деревня – мелкий сельский населённый пункт без церкви и барской усадьбы.

А. Маковская. Становое село.

СТАТЬЯ 2. ГОРОДОВЫЕ ОПИСИ АЛЕКСИНА I-ОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Публикуемые в данной главе два исторических документа I-ой пол. XVIII в. под названием «Городовая опись Алексина»*, по сути, являются описанием состояния крепостных укреплений (башен, стен, строений), реестром казенного имущества, описью документов приказной избы и списком служилых людей городской канцелярии. Городовые описи по правилам того времени составлялись при каждой передаче крепости от одного городского воеводы, коменданта или комиссара к другому. В разрядном приказе конца XVII в. существовала специальная **«Книга, а в ней писаны города, которые, по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, ведомы в Разряде, и каков которой город, и каким строеньем устроен, и что в тех городех городовых каменных и острожных и деревянных и земляных и иных всяких крепостей, и кто имяны в тех городех воеводы и приказные люди, и с которого месяца и числа, и сколько в котором городе служилых и жилецких всяких чинов людей, и с каким боем и что наряду и зелья и свинцу и иных пушечных и хлебных всяких запасов порознь, нынешняго 186 году, и то писано в сей книге подлинно, порознь, по статьям».**

Согласно данной книге крепость Алексин в конце XVII века наряду с Тулой, Коширой, Таруссой, Серпуховым, Одоевым, Крапивной и Дедиловым относился к разряду, так называемых «украинных» (окраинных) городов.

Передача дел от одного городского воеводы к другому осуществлялась по утвержденной в Разрядном приказе процедуре. **«Обычно это сводилось к передаче ключей от города и городских печатей, уложенных книг (после 1649 г.), прежних наказов и грамот, именных списков служилых людей по городу, приходо-расходных книг и описи дел, находившихся в городской приказной избе. По описи сдавались городская казна (денежная и хлебная), порох, ружья и крепостные орудия. Если недоимок не обнаруживалось, новый Городовой воевода принимал должность».**

Первая из нижеприведенных – опись Алексина 1722 года - была обнаружена в сер. XIX в. в архиве Тульского губернского правления тульским археографом Николаем Федоровичем Андреевым и опубликована им в неофициальной части «Тульских губернских ведомостей» в № 35-36 за 1854 год. Данный исторический документ представляет собой подробную опись алексинской крепости по состоянию на 1722 год, т. е. спустя 64 года после завершения её строительства и за 46 лет до уничтожения её остатков печально знаменитым пожаром 1768 года.

Вторая – опись 1738 года – обнаружена в фондах Российского Государственного архива древних актов (РГАДА) в 2011 году. Опись датируется 1 января 1738 года и составлена в связи с передачей дел от временно исполняющего обязанности алексинского воеводы прапорщика Степана Аборина вновь назначенному воеводе поручику Прохору Ивановичу Кабанову вместо отданного под суд за злоупотребления служебным положением воеводы города Алексина Ивана Селиверстова.

Первый документ воспроизводится по публикации Н.Ф. Андреева 1854 года в «Тульских губернских ведомостях» с сохранением орфографии и пунктуации оригинала, второй – расшифрован автором-составителем хрестоматии также с сохранением орфографии и пунктуации подлинника. Устаревшие (анахронизмы) и непонятные слова и словосочетания расшифрованы в круглых скобках, не поддающиеся расшифровке – обозначены многоточием (...), пропущенные - в квадратных скобках [...], сомнительные – вопросительным знаком (?), лакуны – знаком пропуска (<...>).

ГОРОДОВАЯ ОПИСЬ АЛЕКСИНУ 1722 ГОДА

«Город Алексин рублен в две стены в угол, а не в замок; по городу семь башен с проезжею постовою башнею. Большая башня с проезжими воротами о шти (шести) углах, рублена в замок. На той башне был накатной бревенчатой сосновой мост, и тот мост огнил и обвалился. Около (окружность) той башни по мере 15 сажень**; да 6 башен о 4-х стенах, рублены те башни все в угол по мере; около тех шти башен 68 сажень, а 6-я башня внизу ко Оке реке с проезжими вороты, и в тою башню не ездят. Да от Оки реки в стене калитка к старому острогу***. И всего во всех 7-ми башнях по мере 83 сажени. А те все башни крыты тесом в полтора яруса; и та кровля на башнях и на стенах ветхи; бурю сломило и стены развалились и погнили.

Около всего города в стенах, кроме (кроме) башен по мере 300 сажень с полсаженью. И всего около города и около всех башен 383 сажени с полсаженью. А город крыт тесом, а не докрыто того города было промеж всех башен на всех сторонах в семнадцати местех по мере тех недокрытых мест было на 70-ть на 5-ть сажень с полсаженью и с четвертью. Да бурю сломало в разных местех на 60 сажень. А по всему городу стены все по мере с подошвы вверх с обламы (выступ во внешнюю сторону на крепостной стене) да кровли по 3 сажени без четверти во всех стенах. А ширина по всему городу в стенах по полторы сажени и сторасы внутри городе (земляная насыпь, подпирающая стены изнутри), длина всему городу от верхней востовой средней башни, что стоит от посаду**** к торгу к нижней проезжей башни, глухой по мере 116 сажень поперек. Внутри города в [от] проезжей городской башне до той угловой башни, что от Оки реки 59 сажень. А у той передней проезжей башни половина башни сломано бурюю.

Тайник из города подле средней башни под городовую стену приведен ко Оке реке, и тот тайник и обруб обвалился и огнил.

А внутри городе колодезей никаких нет, только ниже города, близ Оки реки, под городовую стеною вышли из гор три колодезя (родника); а преж сего около тех колодезей был острог стоячей дубовой. И прежних воевод в сметных книгах написано, как и нынешней рубленой город делал городелец; <...> а ныне на той старой осыпи, около тех колодезей острогу нет.

А около города с посаду острогу от разорения [не имеется]... А по указу Его Императорскаго Величества и по грамотам из пушкарскаго приказа Алексин город строил стольник Федор Артемов сын Кондырев Алексинскаго уезда сошными людьми в прошлых во 1656, и во 1657 и во 1658 годах.

Внутри городе соборная церковь каменная во имя Успения Пресвятыя Богородицы, а та церковь от приказной избы по мере 60 сажень; а та церковь крыта тесом, у той церкви два попа.

По городу и по глухим башням и по городской стене полковаго наряду (артиллерийские орудья) меднаго и железнаго ничего нет; также карабинов и копей нет же; а в городе в проезжей башни стоит пушка медная полторная на станку и на колесах, весом в ней 56 пуд*****. Станок окован железом, на колесах шесть обручей железных; да к той пушке 60 ядер железных, весом ядро в шесть гривен. И те ядра в казенном погребе; на той пушке над затравом (запал) крышка медная. На передней башне, что от посаду, колокол вестовой медной в нем 12 пуд 2 четверти. И оной колокол за ветхостию с той башни снят прежде бывшим обер-комендантом

Иваном Голохвастовым и поцепил его у соборной церкви на колоколни.

Внутри городе был казенный погреб дубовой против приказная избы, близ соборной церкви. У того погреба была дверь железная; над тою дверь была решетка железная; перед тем казенным погребом был выход, у того выхода с приходу решетка деревянная, у той решетки замок был вислый троеснычней на пробоях железных. И тот погреб и выход згнили и обвалилися. А по сказке (опись) сторожа, которой приставлен у того погреба Алексинскаго солдата Михайла Тимофеева сына Кислякова того де казеннаго погреба, у выхода, была печать лантрата (выборная дворянская должность) Михайла Андреева сына Шепелева. А в том де казенном выходе было зелья: пороху в боченке весом полсема пуда да свинцу три свини целых; да сеченаго свинцу и ядер полпята пуда; да пушечных железных 60 ядер, да железная решетка, да петля от пушки железная, цвол (ствол) железной пистольной. В том же выходе мерная орленая (гербовая) осмина да два куба медных винных без трубы; да пушечка медная полтора аршина без станка. И в нынешнем 722 году (1722 г.) по приказу комиссара Никиты Афанасьевича Хонькова у того казеннаго земляного погреба выход зделан вновь из стараго дубоваго лесу, и навешана у того выхода на крючьях означенная железная дверь, и замкнута прежним казенным вислым замком, и за печатью ево Михайла Кислякова. А что в том выходе порохового зелья педесять и свинцу и медная мера и пушечка и кубы против его вышеписаной Михайловой сказки (описи) и ныне все в том выходе в целости.

Внутри городе близ соборная церкви Канцелярия двойная (двухкомнатная), в передней Канцелярии образ неокладной (икона без металлического оклада) во имя Чудотворца Николая; в ней окно красное, два волоковых подле дверей на правой стороне колодничья решетка (помещение для преступников), в переднем углу подъяческий стол.

В другой Канцелярии святых икон: Животворящий крест медный, образ Алексия Митрополита, образ Чудотворца Николая резной, в киоте (обрамление), образ Чудотворца ж Николая неокладной. Стол судейской, на нем сукно красное, ветхое, чернилица с песочницею оловянные на ножках; стол подъяческой забран досками в косяк. В той Канцелярии три окна красных, окончины стекляныя

в дереве (деревянная рама со стеклами), ветхия; окно волоковое печь муравленая (изразцовая), зеленая; в судейском столе стоит коробья (короба, ящики) за печатью комисара Никиты Ханыкова. А в той коробье по прежним росписным спискам прежняя грамоты и указные статьи и книги и всякия нужнейшие указы, а именно:

Писцовая книга Петра Сафонова да подъячаго Григория Никифорова 136 и 137 годов (1628-1629 гг.) Алексинского уезду живущия четвертные пашни. А у тех писцовых книг предисловья нет; вся ветха и не всему уезду.

Книга переписная переписи Ульяна Лепунова 154 году (1646 г.). Книга переписная 166 и 167 годов (1658-1659 гг.) переписи Луки Сотина да Федосея Арсеньева.

Список с писцовых книг Алексинского уезду разных станом о пустошах порожьних земель, из поместнаго приказу, за дьячею приписью, 9 тетрадей в полдести. Да грамоты из разряду о всемирной радости, о вечном миру с польским королем (Договор о «Вечном» мире с Польшей 1682 года).

Грамота из приказу большия казны по челобитью гостиныя сотни (купцы) о струговом ходу по Оке реке, стругов останавливать не велено и работных людей с стругов не брать.

Грамота из разряду на Москве и в городех всяких людей в челобитные писать Ево Государшую честь и служением новым (в связи с провозглашением царя Петра Первого императором в 1721 году).

Грамота из разряду: велено всякие челобитчиковы дела писать на гербовой бумаге.

Грамота из разряду: велено всяких чинов людям Генваря с 1 числа 702 году (1702 г.) писатца целыми именами (с отчествами).

Грамота из Московского суднаго приказа: велено выбрать дворян из 330 Алексинских помещиков и вотчинников; губным старостам и сыщикам быть не велено.

Грамота из печатнаго приказу о зборе печатных пошлин с наказных паметей и челобитчиковых дел (введение налога на деловые бумаги и челобитные).

Грамота из Канцелярии Московской губернии о бытности сената (указ об учреждении сената 1711 г.).

Две грамоты из разряду о винокуренных заводах.

Грамота из разряду о моровом поветрии (эпидемии).

Грамота из приказу земских дел о платье (указ о ношении европейского платья).

Грамота из оружейныя палаты о заказе карчемнаго табаку.

Две грамоты большия казны о кружечных кабаках, что быть на-вере.

Грамота из разряду [со] статьями о судех.

Грамота из приказу земских дел о бородах (указ о бритье бород).

Грамота из приказа земских дел о выборе сотских.

Грамота о крепостных делах: велено быть у бурмистров под ведением.

В тетрадах указные статьи за дьячьей приписью: о таможенных и кабацких сборах (налогах).

Опись за дьячьей приписью из казеннаго приказу: о заповедных лесах.

Да в прошлом ... году при бытности лантра[та] Григория Камынина присланы из Москвы в Алексин 14 клейм железных, да герб, которыми петняют (клеймят) винные записные кубы; и те клейма и герб ныне в приказной избе, в коробке, за печью комисарскою.

Под вышеозначенными Канцеляриями подклеты (цокольный этаж), а в тех подклетах сидят колодники; за [неуплату] всяких податей.

Перед переднюю Канцелярию рубленые сени; а в тех сенех чулан забран тесом, в том чулане прошлых старых годов воеводские и приказных людей короби со всякими делами. И те короби ветхи и дела в тех коробях от дождеваго время помочены и погнили. У того чулана печать подъячаго Ивана Борисова. При означенных сенях крыльцо с рундуком (сундук).

А которая присланные Его Императорскаго Величества указы так же приходные и расходные книги и те указы и книги в Канцелярии у подъячих по повытьям (отделение).

Внутре города комисарский двор; на дворе строения: две горницы поземная, в одной горницы печь муравленая, в другой горницы печь кирпичная, перед горницею сени, изба людская, худая без сеней; погреб был с выходом; и тот погреб и выход весь сгнили, повалилися. Середь города к задним проезжим воротам городской ледник, в нем амбар, покрыт дранью. А в прошлом 721 (1721 г.) и в нынешнем 722 году (1722 г.) на оном дворе при бытности своей комиссар Никита Афанасьевич Ханыков построил вновь хоромнаго строения, и кровли перекрыл, а именно: вновь хоромнаго строения построил против задней горницы – горницу поземную; промеж ими сени, на сенех две горенки; по стороны тех сеней два амбара, баню, и избу людскую перебрал старую, погреб и выход починил; над погребом построил сарай, да возле людской избы амбар с закромом. А то вновь строение перевез он комиссар по указу из Тульской Канцелярии от господина стольника и Тульской провинции воеводы Ивана Денисьевича Данилова з двора Алексинскаго подъячаго Матвея Скопинца, который убив жену свою до смерти и бежал из Алексина безвестно. А к тому строению в прибавку бревна и на кровли дрань и к печам кирпич покупал он комиссар из своего кошту (жалование). А плотники были у того строения Алексинские солдаты; и тех солдат за их работу поил и кормил своим харчом (продукты).

А что в сборе и в отдаче алтилерским служителем, которая стояли во Алексине на винткотер квартерах (зимние квартиры) провианта, а лошадям их фуража в прошлом 720 и в 721 и в нынешнем 722 годах (1720, 1721, 1722 гг.) о том показано в Тульской провиантской Канцелярии в месячных ведомостях. А у того приему провианта и фуража и у раздачи были по выбору Алексинских земских бурмистров и всех их мирских людей Алексинские посадские люди: Игнатей меньшей Маслов да Иван Рыкалов, Кондратей Маслов с товарищи. Переписное дело о душах мужескаго пола 717 году (перепись населения 1717 г.) города Алексина также Крапивны, Дедилова и тех городов и уездов бывшие лантраты: Григорий Григорьевич Камынин приказал околничему комиссару, который был при нем Камынине, Матвею Ивашкину и переписные книги и сказки посланы из Алексина в Москву с Алексинскими подъячими с Моисеем Лаврентьевым товарищи. А где он, Лавров, те книги и кому отдал, о том он сам ответственовать будет.

А что в Алексине подъячих и рассыльщиков по Алексинским судам и казенных кузнецов также, что ныне в Алексине чьих поместий и вотчин и которые <...> держут да колодники из рекрутских солдат и тому явствует при сем списке (список в тексте отсутствует).

Следует подпись: «Ханыков». Справил Андрей Голенищев».

(Андреев. Н. Ф. Описи уездным городам нынешней Тульской губернии в 1722 году // Тульские губернские ведомости. - 1854, № 35, С. 192; № 36, С. 197-198).

ГОРОДОВАЯ ОПИСЬ АЛЕКСИНА 1738 ГОДА

«1738 году генваря в 1 день рописной список в городе Алексине о городской крепости и канцелярии с приказными делами со всеми принадлежностями по которому порутчик Прохор Иванов сын Кабанов по приезде в Олексин принял от управляющего в том городе воевоцкую должность прапорщика Степана Аборина, а что чего подлинно о том значит[ся] в сем расписном списке ниже сего.

Город Алексин деревянной. В том городе церковь каменная во имя Успения Пресвятыя Богородицы. Оной город рублен в две стены в угол. По городу рублены с фундамента семь башен. Первая башня проезжая о шести углах рублена в замок. В ней ворота на петли створчатая ветхие незатворяютца.

Над воротами с приходу образ Пресвятыя Богородицы Неопалимая Купяны. Да внутри города на той башне на воротах образы Петра, Алексия, Ионы и Филиппа (Святые митрополиты Московские и всея Руси). Около (в окружности) оной башни по мере пятнадцать сажен. А в ней мостов нижнева и верхнева не имеетца и половины. Сверху той башню сломила буря, а оставшая все весьма ветхо. А шесть башен о четырех стенах рублены все в угол. Пять башен крыты тесом, а шестая башня от жилых градских дворов, что на углу сверху той башни сламоно бурей более половины и тот разламоной лес складен был в удобном месте и оный за ветхостию весь згнил так же. И в других башнях оные кровли ветхи и разламались и в них мосты згнили да разламались.

Меж тех башен городовые стены от Оки реки отламоно бурей. От наугольной башни до средней башни стены на дватцать на шесть сажен не имеетца вся до падошвы згнила. А от той средней башни до наугольни же башни что с ворота городовая стена сверху кровли и до половины городской стены развалилась и оставшее вся згнила на шездесят сажен. И от той наугольной башни от речки Мордовки на стене на дватцать на три сажени кровли нет и стена до половины развалилась и згнила. Да на той же стене кровли к средней башни имеетца на десять сажен, а от средней башни до большой проезжей башни кровли нет на сорока на четыре сажени.

А всему городу стены рублены с фундаменту с обламы (выступ на крепостной стене) по три сажени без четверти аршина во всех стенах. А попере́к те стены по всему ж городу по полуторы сажени и сторасы (земляная насыпь, подпирающая стену изнутри крепости). Внутри городу длины (расстояние) от вестовой башни, что стоит от посаду до башни, каторая с ворот стоит к речки Мордовке,

Святой митрополит Алексий. Икона 17 в.

по мере сто шеснатцать сажен. А поперек внутреж города от проезжей большой башни до угольной башни, что от Оки реки пятьдесят девять сажен. Тайник, что был из города подле средней башни под городовую стену, обруб над выходом и над колодезем згнил и весь развалился и землю засыпался.

Вестовой медной колокол, которой преж сего был на городской башни, весу в нем осмнатцать пудов две четверти подцеплен на колокольни, каторая имеетца при саборной церкви.

Внутри города против канцелярии выход деревянной дубовой у него с наружи дверь железная на крючьях и на пробоях железных, замкнут замком. А в нем артиллерских припасов: пушечного снаряду пороху в бочке весом полсема пуда, пушечных ядер болшаго колибра два едра, среднего калибора сорок восемь, меншаго колибера девять, самого меншаго калибора осмнатцать, большой пищальной цвол (ствол пищали), фузеиной цвол, писталетной и те все ведхие. Да в том же выходе осьмина медная арленая, два куба медных винных, да труба винная медная, да куб же винной чюгунной, да приводных по разным делам четыре фузеи (ружье) з замками, да две фузеи без замков ламонья. Одна пила, чем труд (пилят) дерева.

Канцелярия двоиная на глухих подклетах сосновая, рублены в угол мерою передняя полчетверта сажени другая трех сажен. Перед канцеляриею сени рубленые в замок с крыльцом и с рундуком. Канцелярия и сени крыты дранью. В сенех два чюлана (чулана) забраны досками. У чюланов двери на петлях. В тех чюланах и сенях полати намащены тесом. А в чюланех прошлых годов коробки з делами, каторых описывать некоторыми делы невозможно для того, что в летняя время от дождевой течи помокли и от того погнили и от щепи (щепы) от тех коробей печати отъедены и в тех коробях многие дела переедены и пописи (написанное) познать дел невозможно. В передней канцелярии окно красное два волоковых без акончин (стекло), снаружи решетка железная. Двери на крючьях железных.

В другой канцелярии четыре окна красных, в ней печь кафленая (кафельная) зеленая с трубою. Святых икон Животворящей Крест медной в <...> да образ Спаса Нерукотворнаго в окладе, оклад серебряной позлащен, да образ Николая Чудотворца резной не в окладе з затворами, да на холсту Распятие Господа нашего Иисуса Христа.

В той же канцелярии два стола на них два сукна красных мерою по полтора аршина в сукне, на тех столах две чернилицы (чернильницы) оловянные. На судейском столе на доске наклеен блаженные и вечно достойные памяти Петра Перваго Императора и Самодержица Всероссийскаго печатной указ о правом суде.

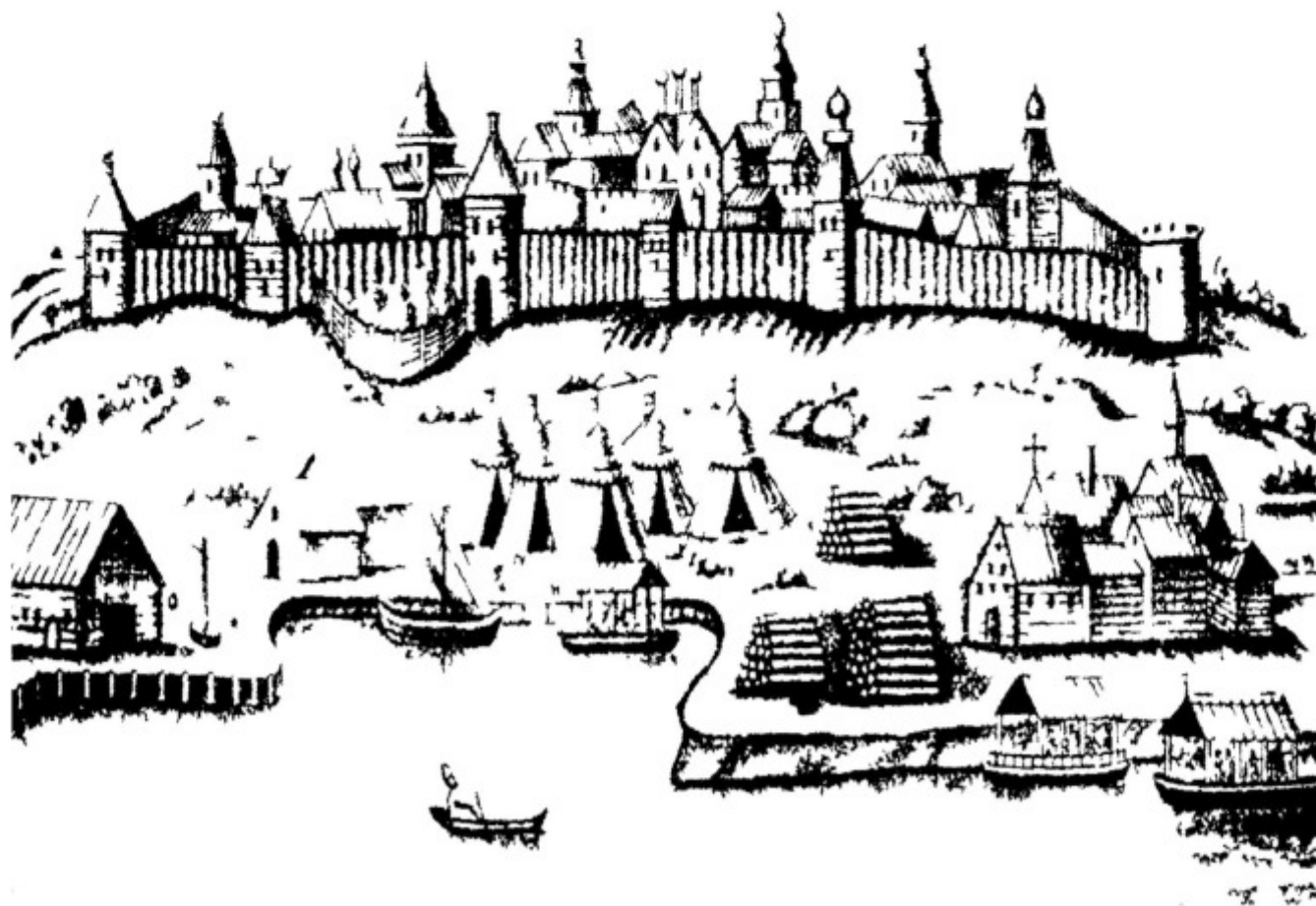
На том же столе присланной ис Правительствующаго Сената печатной губернаторской и воеводской наказ, который <...> в переплете с печатным плакатом, да особо в переплете Генеральный регламент (устав государственной службы 1720 г.), да в переплете печатные ж <...> уставы, да в переплете форма о суде всяких дел ящик, что бывал воевоцкой, а в нем приказных дел:

Книга переписная переписи Ульяна Ляпунова 154 году (1646 г.) за приписью дьяка Филиппа Артемьева на сороку листах.

Книга переписная коликое число в Алексинском уезде за помещики и вотчинники крестьянских и бобыльских задворных и деловых людей дворов 186 и 188 годов (1778 и 1780 гг.) переписи Луки Сотина да Федосея Арсеньева за приписью дьяка Федора Казмищева на сорока трех листах.

Список Алексинских писцовых книг писма и меры Петра Сафонова да подячего Григорья Никифорова 136-138 годов (1628-1630 гг.) разных станом порожним землям, за приписью дьяка Дмитрия Федорова в ней девять тетрадей (тетрадей) в полдесяти.

Грамота из розряду: О примерной радости с польским коралем, в столпцах за приписью дьяка Еремея Полянскаго. Грамота ис приказу Большой казны по челобитью разных городов торговых людей о пропуске по Оке реке судов работных людей, в столпцах за приписью дьяка Дмитрия Степанова. Грамота из розряду, чтоб всяких чинов людем в челобитных писать ево государеву честь изложением новым, в столпцах за приписью дьяка Евсигнея Фомина. Грамота из розряду: велено всяких чинов людем Генворя 1 числа 702 году (с 1 января 1702 г.) писатся целами именами, в столпце за приписью дьяка Федора Ефимова.

Грамота из розряду: велено всякие челобитчиков дела писать на гербовой бумаге (с водяными знаками) в столпцах целами именами за приписью дьяка Евсигнея Фомина. **Грамота из московскаго Суднаго приказу:** велено выбрать из дворян алексинских помещиков и вотчинников в губныя старосты, а сыщиком быть не велено, в столпцах за приписью дьяка Никифора Насонова. **Грамота из московской губернаторской канцелярии:** О бытности (об учреждении в 1711 г.) Сенату, на листу за приписью дьяка Данила Новикова. **Две грамоты из Розряду:** О винокуренных судах (заводах?), каторые велено описать обобрав в казну одна за приписью дьяка Евсигнея Фомина, вторая за приписью дьяка Ивана Уланова на листах. **Грамота из розряду:** О моровом поветрии (эпидемии), за приписью дьяка Степана Алексеева на листу. **Грамота из приказу Земских дел:** О платье (о ношении платья европейского покроя), за приписью дьяка Ивана Кондратова на листу. **Грамота из Оружеиной полаты:** О заказе карчемного табаку, в столпцах за приписью дьяка Алексея Курбатова. **Две грамоты ис приказа Болшия казны:** О кружечных дворах, что быть на вере, в столпцах одна за приписью дьяка Льва Нечаева, а другая за приписью дьяка Ивана Харламова. **Грамота из Розряду:** с тотьями (статьями) о судех, за приписью дьяка Ивана Ляпунова в столпцах. **Грамота из приказа Земских дел:** О бородах (о сбривании бород), на листу за приписью дьяка Федора Михайлова. **Грамота из приказу Земских дел:** О выборе соцких за приписью дьяка Ивана Тугаринова. **Грамота о крепостных делах:** велено быть у бурмистров под ведением, на листу за приписью дьяка Ивана Хрипунова. **Указные статьи в тетратех о таможенных и о кобацких зборех,** на четырех тетратях за приписью дьяка Никиты Полунина. **Пункты о управлении в городе оберинспектуров,** за дьячей приписью Ивана Хрипунова. **Да о присланных из Москвы в Алексин четырнадцати клейм железных,** каторыми печатают винные записные кубы. **Три грамоты из московскаго Ямскаго приказу:** О высылке емских и подворных книг и о высылке подвод, в листах две за приписью дьяка Нефедя Кармилицина три (третья) Ивана Золотухина. **Грамота из канцелярии Московской губернии:** как писать губернаторов, на листе за приписью дьяка Данила Новикова. **Грамота из Военного приказу:** О сборе драгунских денег, на листе за приписью дьяка Архипа Моисеева. **Грамота из канцелярии из московской губернии:** О зборе денежных доходов, на листе за приписью дьяка Данаала Новикова. **Грамота из Болшия казны:** О записке карчемного табаку, за приписью дьяка Ивана Харламова. **Грамота ис Поместного приказу:** О под сечи под пашни и под сенные покосы никаких лесов от Москвы за двести верст рубить не велено, на столпцах за приписью дьяка Осипа Татарина. **Грамота ис приказа Болшия казны:** О выборе голов и целовальников в таможду и на кружечной двор, на столпцах за приписью дьяка Казмы Борина. **Список московскаго государства всяких чинов людем** (Табель о рангах 1722 г.), за приписью дьяка Ивана Павлова. **Книга перечневая** (перечень, реестр) подушного збору 724 году (1724 г.) за рукою камисара Петра Воеикова и при ней четырнадцать указов о выключке (исключении) и о прибылых душах.

По справке у крепостных дел имеетца в зборе крепостных пошлин рубль пятдесят четыре капейки. Да печатных пошлин на 737 год (1737 г.) пятнадцать рублей семьдесят шесть капеек. Да збору подушных денег имеетца денежной казны на лицо тысяча девять сот семдесят три рубли сорок четыре капейки. Да взятых с подряду провианта вычетных с кантрактов пошлин канцелериста Андрея Голенищева за утраченными им наличных десят рублей. Да в той же канцелярии печать канцелярская медная с рукою деревянною. Да в той же канце

лярии две цепи стулями (обручем на шею), восемь железны кандалы ножные да одна цепь овушеиная (на шею). Клеймо железное, что преж сего клеймили драгунских лошадей. Клещи да утюг железные. Два бердыша*****. Три рогатины с ратовищий. Шпага эфес медной без нажен (ножен). Три кистеня железных (булава) навязаны на кнотовищи ремнями.

Под канцеляриями у подклета переднего дверь на петле на пробое железном закладная, каторая накладываетца на пробой же при замке для крепости колодников (арестованных). В другом подклете дверь на петле место цепи накладка на пробое железном при замке.

На воеводском дворе прихожая горница сосноваго лесу мерою четырех сажен. В ней четыре окна болших с окончины (стекла). В ней печь кафленая (кафельная) с железным затвором. Перед горницею сени, в сенех дверь на крючьях. Сени рублены с нужником (туалет). Из нея дверь на крючьях. Подле той горницы другая горница сосноваго лесу мерою трех сажен. Хот в нея ис передней горницы и ис той передней горницы дверь на крючьях железных. В ней два окна болших, два воловых, печь кафлена дверь ис той же горницы в сени на крючьях железных. В сенях передняя стена забрана в забор. При тех сенях дверь на крючьях железных, а из другой стороны приставлен анбар (амбар) двойной рублен в угол в нем двери на петлях. Во оном анбаре на мосту четыре закрама в стороне онога анбара к хоромам идут под теми сенми.

Чердак двойной рублен в угол, в нем четыре окна красные. В тот чердак выход из сеней по лестнице. Против тех сеней черная горница, в ней окно красное, четыре волоковых, печь глиненная, дверь на крючьях железных. Оные горница и сени и анбар крыты дранью. Изба люцкая черная ветхая почти вся развалилась. Анбар с перилом рублен в замок, в нем дверь на крючьях, цепь скоба железные. Внутри по обе стороны на три закрама, крыты лубьем и дранью. Погреб деревянной с выходом, на погребу место погребницы зделан сарай, забран забором семь звен крыт соломою. На погребнице с погребом срублен из сосноваго лесу, накрыта соломою.

Да при канцелярии приказных служителей так же и разсылщиков. А именно, с приписью подъячей Андреян Ферапонтов. Канцеляристы: Михайла Семенов, Федор Евтифьев, полковой подъячей Дмитрий Голенищев, крепостных дел надсмотрщик (смотритель крепости) Федот Борисов. Подканцеляристы: Иван Семенов, Иван Брычев. Капеисты: Алексей Голенищев. Разсылчики положенные в пашной оклад (жалование пашней): Фадей Петров, Филипп Фадеев, Иван большой Юрин, Иван меньшей Юрин. Подъяческие дети писцы: Василей Голенищев, Григорий Голенищев, Матвей Федоров, Иван Ферапонтов, Сергей Пашин. Из отставных при канцелярии капралов: Иван Баженов, Семен Сомов. При зборе подушных денег при денежной казне на карауле и в объезде для высылки уездных людей с платежем подушных денег из отставных же. А именно: Сержант Дмитрий Строгонов, Фурмейстер Иван Евсевьев, каптенармус Дмитрий Багвеникин(?). Капралы: Иван Спицын, Григорий Сахаров, Юрья Савенков, Илья Артемьев, Семен Тусла(?). Драгуны: Матвей Спицын, Федор Шебарин, Иаков Крылов, матрос Иван Одоевцов. Салдаты: Сидор Будылин, Алексей Маслов, Фома Боголепов, Иван Фомин, Филипп Пинаев, Петр Горелкин, Семен Сапронов. Поручик и воевода Прохор Кабанов с приписью Андреян Ферапонтов.

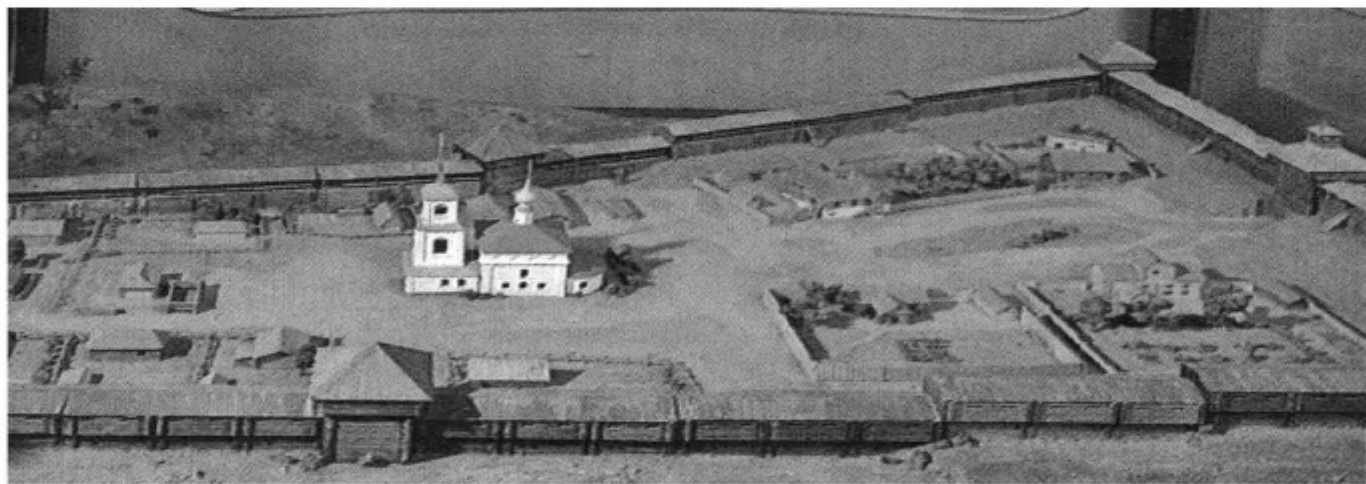
Скрепа по листам канцелярист Михайла Семенов».

(Российский Государственный архив древних актов (РГАДА) Ф._, Оп._, Д._, Л._)

КОММЕНТАРИИ К ГОРОДОВЫМ ОПИСАНИЯМ АЛЕКСИНА XVIII ВЕКА

Город Алексин с момента своего возникновения, предположительно в конце XIII - начале XIV вв., и вплоть до начала XVIII столетия являлся сторожевой пограничной крепостью и состоял с списке так называемых «украинных» городов Разрядного приказа. В то время Алексин состоял собственно из города (сначала в виде стоячего дубового острога, позднее, со второй половины XVII века - рубленной «в угол» крепости), небольшого посада, прилегавшего непосредственно к крепости с восточной стороны и простиравшегося до современной Кузнечной улицы, и 5 казенных слобод служилых людей: Стрелецкой, Пушкарской, Кузнечной, Рыбацкой и Радбужской*****. Последняя из названных слобод возникла только после пожара 1768 года за речкой (оврагом) Мордовкой. Казенные слободы плотным кольцом окружали исторический центр города (крепость), не давая ему расти и развиваться.

В этой связи в 1844 году тульский краевед Иван Федорович Афремов писал: «Сжатый со всех сторон четырьмя слободами город теснится между оврагами, заключая в черте своей не более 125 десятин***** земли, так что граждане принуждены строиться в казенных слободах сих и не только платить за места, но и нести за них двойные подати и повинности <...> всего под городом 246 десятин (вместе с 90 десятинами выгонной земли. - С.Г.), пролегающих в длину на одну версту***** и 400 сажень. Кругом же города пять верст 200 сажень. Промышленность Алексина при таковых неудобствах едва ли когда может распространиться и процветать, пока не будут присоединены к нему ближайшие казенные слободы с их землями и угодьями» (Афремов И.Ф. Краткое историческое описание города Алексина с уездом его. ТГВ, 1844, № 9-12).

Таким образом, изначально выгодное в военном отношении местоположение города Алексина на мысу Соборного холма и статус сторожевой крепости, населённой служилыми людьми, впоследствии сыграли с ним злую шутку, воспрепятствовав его росту вширь и соответственно более успешному экономическому развитию. Со временем (после революции 1917 года) всё встало на свои места. Сегодня Алексин не только вышел далеко за свои исторические границы, но и широко распространился по обоим берегам реки Оки, включив в городскую черту такие в прошлом самостоятельные поселения Калужской губернии, как Высокое, Горушки, Мышегу, Петровское.

Расти Алексин, цвети и расцветай!

ПРИМЕЧАНИЯ:

* **Городом** в XII-XVII вв. на Руси называлась только та часть поселения городского типа, которая была огорожена стенами, т.е. собственно крепость. Всё, что находилось за её пределами, относилось к **посаду**, где проживало торговоремесленное население (купцы и мещане), или **слободам**, в которых жили служилые люди: стрельцы, пушкари, городовые казаки, казенные кузнецы и т.п. В Алексине рубленая крепость (город) была построена в 1656-1658 годах стольником Федором Артемовичем Кондыревым. До того существовал стоячий дубовый острог.

** **Сажень** (сажень) – старая русская мера длины равная 2 метрам 13 сантиметрам.

*** **Острог** (кремль, детинец) - укрепленная административная часть российских городов в XII-XVII вв., где укрывалось население во время нападения неприятеля. Острог представлял собой стену из врытых в землю вертикально, плотно подогнанных друг к другу, заостренных сверху дубовых бревен. В Алексине

острог существовал в разных местах (Ильинской и Сорокиной горах) с момента возникновения до строительства в 1656-1658 гг. на Соборном холме рубленой «в угол» крепости.

**** **Посад** (предградье, предместье) - торгово-промышленная часть русских городов, располагавшаяся за пределами укрепленного острога или детинца. В Алексине посад располагалась с восточной стороны от крепости и тянулся вдоль Мордовки. Посадская сторона была укреплена земляным валом, который заканчивался на уровне современной улицы Кузнечной, дальше шли земли алексинских слободчан: кузнецов, стрельцов, пушкарей.

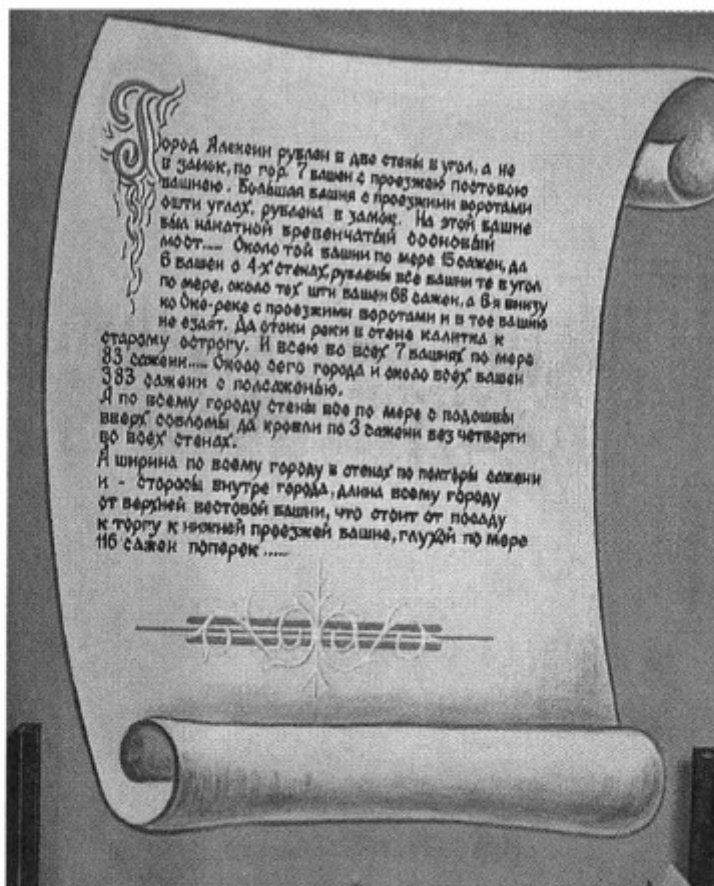
***** **Пуд** – старая русская мера веса равная 16 килограммам 380 граммам.

***** **Слобода** – в XI-XVII вв. на Руси подгороднее поселение служилых людей (стрельцов, пушкарей, казаков, кузнецов, ямщиков, рыбаков и т.п.), временно освобождавшихся от государственных повинностей и имевших иные привилегии.

***** **Бердыш** - холодное оружие в виде топора (секиры) с искривлённым, наподобие полумесяца, лезвием, насаженным на длинное древко - ратовище. В XVI-XVII веках обычное вооружение стрельцов.

***** **Десятина** - мера площади, равная 2400 кв. сажням или 1,09 гектара.

***** **Верста** – старая русская единица измерения расстояния, равная пятистам сажням или тысяча пятистам аршинам, что соответствует нынешним 1 066,8 метрам, до реформы XVIII века - 1 066,781 метрам.

СТАТЬЯ 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ К ПЛАНУ ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДАЧ ГОРОДА АЛЕКСИНА И АЛЕКСИНСКОГО УЕЗДА

Одним из важнейших источниковведческих документов по истории нашего города и края конца XVIII века являются «Экономические примечания к плану Генерального межевания земельных дач города Алексина и Алексинского уезда». Межевание земель - уточнение границ поместий помещиков, монастырских и церковных земель, земельных владений общин государственных крестьян, городских поселян и других землевладельцев, проводилось в Российской империи дважды. Первый раз межевание земельных владений осуществлялось по указу императрицы Екатерины II с 1766 по 1843 год и получило название - Генерального. Второе (специальное) межевание границ земельных владений было открыто в 1839 году и продолжалось вплоть до революции 1917 года.

В процессе межевания землемерами составлялись подробные карты с нанесением границ земельных владений. К планам межевания прилагалось подробное формализованное описание каждой земельной дачи (села, сельца, деревни, пустоши и т. п.) с указанием сведений о владельцах (фамилия, имя, отчество, воинское звание или чин по Табели о рангах, должность, титул), расстояния от уездного города, числа дворов, душ мужского и женского пола, повинностей крепостных крестьян (размера оброка и барщины), площади удобной и неудобной земли и различных угодий (пашни, сенокоса, леса, неудобий), источников питьевой воды, природных условий, занятий населения и т. п. Этот документ назывался «Экономические примечания к плану Генерального межевания».

На территории города Алексина и Алексинского уезда Генеральное межевание было начато в 1778 и завершено к 1790 году. **«В 1778 году по повелению императрицы Екатерины II-й открыто генеральное размежевание земель по Алексинскому уезду первоклассным землемером капитаном Золотухиным; вследствие такового межевания составленный генеральный план всего уезда заключал в себе 350 селений (без учета пустошей. - С.Г.) с принадлежащими к ним 175.300 десятинами и 435 сажнями земли при 20 тысячах душ мужского пола по тогдашней 3 ревизии, что приходилось на каждую душу по 9 десятин земли»** (Сахаров И.П. Географическое описание природы и хозяйства города Алексина и Алексинского уезда Тульской губернии (рукопись 1846 г.). Тула. 2005. С. 11). «Экономические примечания к плану Генерального межевания земельных дач города Алексина и Алексинского уезда» представляют собой объемный документ в несколько сот страниц рукописного текста, содержащий описание 24 земельных дач, принадлежащих различным категориям жителей г. Алексина. А также 387 описаний (документ не сохранился полностью) церковных, монастырских, помещичьих, казенных и иных земельных владений, расположенных на территории уезда и принадлежащих на тот момент 550 землевладельцам.

Данный документ, содержащий подробные установочные данные о землевладельцах и статистические сведения о земельных владениях и населении нашего края в конце XVIII столетия, хранится в Государственном архиве Тульской области. Документ публикуется впервые с сохранением грамматики оригинала и внесенными публикатором знаками препинания, которые в оригинальном тексте отсутствуют полностью. Лакуны и пропущенные слова, которые не удалось расшифровать, обозначены значком - <...>

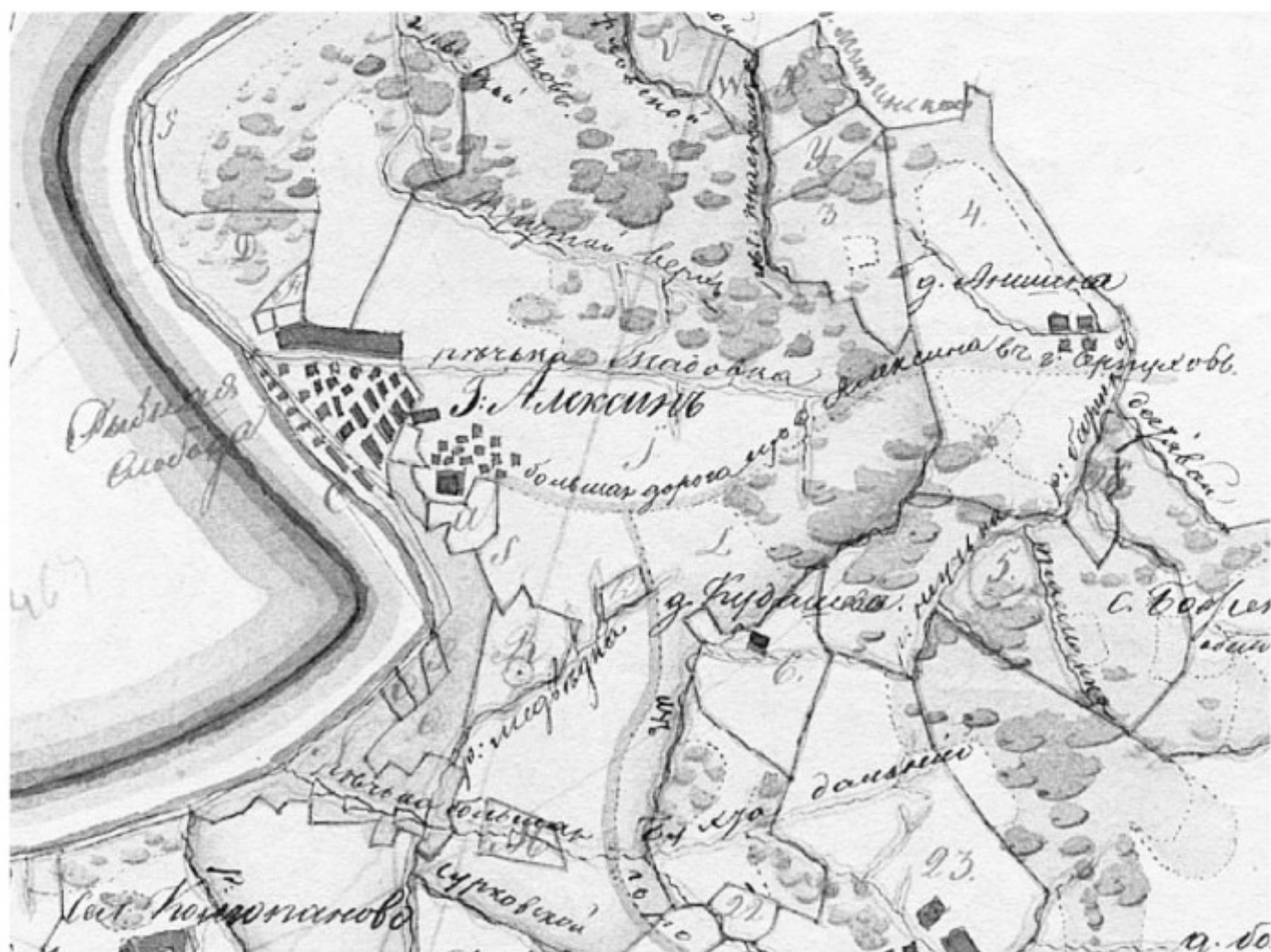
**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ К ПЛАНУ ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ
ЗЕМЕЛЬНЫХ ДАЧ ГОРОДА АЛЕКСИНА**
(первый лист рукописи отсутствует)

А. Город Алексин

Итого: дворов - 185; душ - 393 муж., 423 жен.;

Земли под поселением - 57 десятин 1330 сажень.

... Женщины того города упражняются в рукоделиях: прядут лён, посконь* и шерсть; ткнут холсты и сукна, вяжут чулки и колпаки для своего употребления, а отчасти и на продажу. Та река Ока против города в летнее жаркое время глубиною бывает в 4 аршина**, шириною в 150 сажен. А речка (Мордовка. - С.Г.) совсем пересыхает. В оной реке (Ока. - С.Г.) ловится рыба: стерляди, белая рыба, сомы, щуки, лещи, судаки, окуни, плотва, ерши, пескари, налимы и гальцы, которая по улове продается в том городе Алексине. Жители того города водою довольствуются из оной реки и вырытых колодезей, которая во употребление как им так и их скоту здорова. По показанной реке бывает судовой ход стругами и барками из губернского города Орла до губернского города Калуги. Вниз рекою Окою до устья реки Москвы и Москвою вверх до столичного города Москвы <...>, вниз до города Нижняго (Нижний Новгород. - С.Г.) с хлебом, пенькою, конопляным маслом, грузом от пяти до семи тысяч пудов в <...> лесу плотами.

2. Кузнецкая слобода, владения Алексинских кузнецов.

Расстояния от города - 3/4 версты
 Под поселением - 3 десятины 194 сажени
 Неудобных мест - 2060 сажень
 Итого: дворов - 15; душ - 35 муж. 30 жен.;
 земли - 3 десятины 2254 сажени.

Оная слобода и дача положение имеет по обе стороны большой дороги, лежащей из города Алексина в город Серпухов. Жители водою довольствуются из вырытых колодезей, которая для употребления им и скоту здорова. Жители той слободы упражняются в кузнечном ремесле, женщины в домашнем рукоделии прядут лён, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления.

3. Рыбная слобода, владение дворцовой рыбной слободы рыбакам.

Под поселением - 2 десятины 1900 сажень
 Неудобных мест - 20 десятин 1235 сажень
 Итого дворов - 34; душ - 158 муж. 140 жен.;
 Всего земли - 23 десятины 735 сажень.

Оная слобода положение имеет на косогоре по течение Оки на правой, а речки Мордовки на левой стороне. А дача простирается по берегам Окой рекою направо, а речкой Мордовкой налево и по обе стороны оврага Казина и речки Чуровки. Та река Ока в летнее жаркое время глубиною и шириною бывает как описанно при городе. А в речках Мордовке, Чуровке и в овраге истоки совсем пересыхают. В той реке Оке вода для употребления людям и скоту здорова. Жители той слободы промышляют рыбными ловлями, что на данной реки Оки. К чему оне и родетельны. Женщины упражняются в домашних рукоделиях: прядут лён, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления.

4. Градская выгонная земля*** в первом месте.

Сенного покоса - 81 десятина 1000 сажень
 Неудобная места - 25 десятин 2010 сажень
 Всего: 104 десятин 610 сажень

Оная земля положение имеет на правой стороне реки Оки и речки Мордовки и по обе стороны двух безымянных озёр. Та река (Ока. - С.Г.) против оной земли в жаркое летнее время глубиною бывает в две сажени, шириною во сто пятьдесят сажен. В ней рыба таковая ж ловится, что описано при городе, а в озёрах и речке вода пересыхает. Сенные покосы средственныя и оным выгоном довольствуются того города жители для выпуска скота.

№	Имя владельца	Год записи	Площадь		Урожай		Сенокос		Посевы		Всего	Примечания						
			Десятина	Сажень	Пшеница	Рожь	Овес	Ячмень	Пшеница	Рожь								
27	Давид Давидович	1778	2	7	8	2	160	50	220	5	2208	18	1100	1	50	80	2100	Краткое описание Антеской крепости
28	Семён Фёдорович	1778	2	7	8	2	160	50	220	5	2208	18	1100	1	50	80	2100	Напротив дачи владения Давидовича

5. Писцовая церковная земля города Алексина церкви Иоанна Предтечи, владение той церкви священно церковно служителей.

Пашни – 9 десятин 1878 сажень

Неудобных мест – 2166 сажень

Итого: 10 десятин 1644 сажени

Оная земля положение имеет на суходоле, на которой состоит градское кладбище. Земля грунт имеет песчаной, к плодородию не весьма способна. Из посееннаго на ней хлеба лутче родится рожь, овёс, а протчих семян в посеве не бывает, которая и обрабатывается самими священно и церковно служителями.

6. Пустошь**** Кузнецкая, владение города Алексина кузнецов.

Расстояние от города – 0,5 версты

Пашенной земли - 2 десятины 498 сажень

Итого: 2 десятины 498 сажень

Оная пустошь лежит на суходоле. Земля грунт имеет песчаной и без удобрения ежегодно к плодородию не весьма способна. Из посееннаго на ней хлеба лутче родится рожь, овёс, а протчия семена средственны, обрабатывается города Алексина кузнецами.

7. Писцовой церковной луг церкви Иоанна Предтеча, владения той церкви священно и церковно служителей.

Расстояние от города - 2 версты

Сенного покоса - 1 десятина 2288 сажень

Неудобных мест - 3 десятины 660 сажень

Итого: 5 десятин 548 сажени.

Лежит на берегу реки Оки по течение воды на правой стороне, а в той реке Оке глубина и ширина и в ней какая рыба ловится, что описано при городе. Сенные покосы средственны и оными довольствуются означенной церкви священно служители.

«Вид города Алексина через реку Ока». Рисунок 1800 г.

8. Пустошь Жаринская, владения города Алексина купцов и мещан.

Расстояние от города - 0,5 версты

Пашенной земли - 89 десятин 915 сажень

Сенного покосу - 99 десятин 1844 сажени

Лесу дровеного - 212 десятин 424 сажени

Неудобных мест - 53 десятины 460 сажень

Итого: 454 десятины 1249 сажень.

Положение имеет на берегу реки Оки по течение её на правой, а речки Жереловки на левой сторонах и по обе стороны речки Жаринки, оврагов Юрьевского, Ивлева, верхов Крутова, Овсянникова и Перкина****. Та река против оной пустоши в самых мелких местах в летнее жаркое время глубинною бывает на четыре аршина шириною на стопятдесят сажень. В ней рыба: стерляди, щуки, шерешперы, сомы, лещи, головли, окони, налимы, гольцы и пескари. А в речках и оврагах истоки совсем пересыхают. Земля грунт имеет сероглинистой и к плодородию невесьма способна. Из посееннаго на ней хлеба лутче родится рожь, овёс и греча, а протчие семена и сенные покосы средствены. Лес растёт дровеной, березовой и осиновой, липовой и альховой. В нём звери: волки, зайцы, лисицы и горностаи; птицы - воробьи, сороки, вороны, щеглы, чижи, овсянки и куропатки, в полях жаворонки и перепёлки, а на реке налётные дикие гуси, утки и кулики. Тою ж пустошью довольствуются города Алексина купцы и мещане.

9. Стрелецкая и Пушкарская слободы, владения стрельцов и пушкарей.

Расстояние от города - 0,5 версты

Под поселением - 25 десятин 1000 сажень

Пашенной земли - 895 десятин 1484 сажени

Сеннаго покоса - 83 десятины 1230 сажень

Лес дровеной - 953 десятины 270 сажень

Неудобных мест - 51 десятины 50 сажень

Всего земли - 2008 десятин 1634 сажени.

Итого дворов - 43; душ - 194 муж. 141 жен.;

Стрелецкая и Пушкарская слободы Алексина. Рисунок 1800 г.

Оная слободы положение имеют по обе стороны большой дороги из города Алексина в город Серпухов, а дача оная простирается по берегам речек Жаровки, Присны, Свинки, Медведки; оврагов Жерлова, Брусовова, Замятина и двух безимянных отвершков***** на левых, а речек Малой Бухтормы, Сукромны оврагам и отвершкам Суринскаго, Харинскаго и безымяннаго на правых сторонах и по обе стороны речек: Мордовки, Большой Бухтормы, Свинки, Медведки, верхов Перкина, Крутова, Иевлева, Юрьевского, Овсянникова и семнатцати безимянных отвершков и больших дорог, лежащих из города Алексина в города Тулу и Серпухов. Те речки Малая и Большая Бухторма, Свинка и Сукромна в жаркое летнее время глубиною бывают на четверть аршина, шириной в две сажени. В них рыба: гольцы, плотва, пискари. А в протчих речках, оврагах и отвершках протоки пересыхают. Жители ж водою довольствуются из вырытых колодизей так же и из речки Оки, которая как им так и скоту ко потреблению здорова. Земля грунт имеет сероглинистой и к плодородию невесьма способна. Из посееннаго на ней хлеба лутче родится рожь, овёс и греча, а протчие семена и сennыя покосы средственны. Лес растёт дровеной, который для потоша***** неспособен. В нём звери: волки, лисы, зайцы и горностаи; птицы: соловьи, щегол, чижи, зяблики, сороки, вороны, галки и воробьи, а в полях жаворонки, перепелки и коростели. Вышеписанные стрельцы и пушкари состоят на положенном казённом окладе, промышляют хлебопашеством к чему оне и родетельны. Землю всю на себя запахивают. Женщины ж сверх полевой работы упряжняются в домашних рукоделиях: прядут лён, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления, а отчасти и на продажу.

10. Ильинская пустовая оброчная земля, что на Медвежем верху ведомства казённой палаты.

Расстояние от города - 2,5 версты

Пашенной земли - 4 десятины 1010 сажень

Сенного покоса - 1800 сажень

Лесу мелкаго - 1 десятина

Неудобных мест - 170 сажень

Итого: 6 десятин 580 сажень

Оная земля положение имеет по берегам речки Медведки направо, а безымяннаго отвершка налево сторонах, которая в жаркое летнее время пересыхает, и при большой дороге, лежащей из города Алексина в город Тулу. Земля грунт, на ней урожай хлеба, сennыя покосы, лес растёт такового ж роду, что описано в литературе I (см. описание № 9). И оная земля отдаётся для обрабатывания в оброк от казённой палаты разным людям.

11. Состоящая в градской округе церковная земля Ильинская, что на речке Бухторме ведомства казённой палаты.

Расстояние от города - 3 версты

Пашенной земли - 1 десятина 648 сажень

Сенного покосу - 1600 сажень

Неудобных мест - 60 сажень

Итого: 1 десятина 2308 сажень

Лежит на берегу речки Малой Бухторме по течению воды по правой стороне. Та речка в летнее жаркое время совсем пересыхает. Земля грунт, на ней урожай хлеба, сennыя покосы такового ж роду, что описано при литературе I (см. описание № 9). И оная земля обрабатывается из оброку от казённой палаты разными людьми.

12. Земля, отмежеванная к пилной и мушной (пильной и мучной) мельницам состоящая на речке Большой Бухторме, владение алексинского купца Алексея Фёдорова сына Маслова.

Расстояние от города - 3 версты

Пашенной земли - 5 десятин 1621 сажень

Сенного покоса - 4 десятины 779 сажень

Неудобных мест - 9 десятин 1310 сажень

Итого: 19 десятин 1310 сажень

Лежит по обе стороны речки Большой Бухтормы на коей пруд и пилная мельница, которая действия своего не имеет. Та речка против оной дачи в самых мелких местах в жаркое летнее время глубиною бывает на пол аршина, шириною в три сажени. В ней рыба: щуки, плотва, окуни, гольцы, пискари. Земля грунт, на ней урожай хлеба, сенной покос такового ж роду, что описано при литературе I (см. описание № 9).

13. Земля пилной и мучных мельниц, что на речке Свинке, владения полковника Егора Дементьева сына Скобелцина.

Расстояние от города - 2,5 версты

Под поселением - 286 сажень

Сенного покосу - 20 десятин 1351 сажень

Лесу строевого и дровеного - 44 десятины 1754 сажени

Неудобных мест - 12 десятин 2365 сажень

Итого: 78 десятин 956 сажень

Лежит на берегу Оки реки по течению её на правой стороны и по обе стороны речек Свинки, Большой Бухтормы, Медведки и двух безымянных отвершков. Та река против дачи в самых мелких местах в жаркое летнее время глубиною бывает две сажени, шириною 150 сажень. В ней рыба: сомы, стерляди, лещи, окуни, плотва, пискари, гольцы и другого разного рода. Речки Свинка, Большая Бухторма и Медведка шириною в три сажени, а глубиною против мельниц в сажень, а выше и ниже в аршин. В них рыба: плотва, щуки, окуни, пискари, гольцы. На оной речке Свинке построены мельницы, пилная без всякого действия и две мучные, каждая о дву поставах. Те мельницы действуют кроме полой воды без повреждения оных во весь год. С них оброку помещику приходит по петидесят рублей. Земля грунт, на ней урожай хлеба и сенные покосы такова ж рода, что описано при литературе I (см. описание № 9). Лес растёт строевой берёзовой и осиновою толщиною в отрубе от четырёх и до шести вершков***** , высотой от шести до семи сажень. Между коим тех же родов и дровеной коего особо и каждого порознь различить не можно. В нём звери: зайцы; птицы – вороны, сороки, галки, воробьи и чижи, щеглы и зяблики. Лес употребляется для поправления плотин, а покосами довольствуются означеннаго владельца деревни Суриновой крестьяне.

14. Писцовая посадская земля владение города Алексина купцов и мещан.

Расстояние от города - 2 версты

Сенного покосу и по нём дровеного леса - 9 десятин 725 сажень

Неудобных мест - 4 десятины 1700 сажень

Итого: 14 десятин 25 сажень

Оная земля лежит на берегу Оки реки по течение её на правой стороне и по обе стороны безымянного отвершка. Та река Ока глубину ширину имеет, и в ней рыба и какого роду ловится, что описано в литере А (см. описание № 1). Лес дровеной берёзовой и осиновой, коим довольствуются градския жители купцы и мещане.

15. Пустовая церковная земля архидиакона Стефана, состоящая в ведомстве казённой палаты, отдаваемая из оброку во владение майору Петру Богданову сыну Бибикову.

*Расстояние от города - 3/4 версты
Сеннаго покосу - 1 десятина 800 сажень
Лесу мелкаго - 2 десятины 1489 сажень
Неудобных мест - 2 десятины 1640 сажень
Итого: 6 десятин 764 сажень*

Лежит на берегу Оки реки по течение на правой стороне. Та река Ока глубину ширину имеет, в ней рыба и какого роду ловится, что описано в литере А (см. описание № 1). Сенные покосы средственны. Лес мелкой осиноый и берёзовой, сенные покосы хороши. И теми угожьями довольствуются означенного наёмщика крестьяне.

16. Градская выгонная земля во втором месте.

*Расстояние от города - 1,5 версты
Сеннаго покосу - 79 десятин 2074 сажень
Неудобных мест - 1 десятина 2230 сажень
Всего: 81 десятина 1981 сажень*

Положение имеет на правом берегу речки Медведки и по обе стороны речки Чуровки оврага Казина и трёх отвершков. Та речка Медведка против онаго выгону в жаркое летнее время глубиною бывает на четверть аршина, шириною в две сажени. Рыба: пискари, гольцы. В Чуровке, в овраге и отвершках истоки пересыхают. Сенные покосы средственныя и оными довольствуются градские жители.

КАМЕННАЯ ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

17. Пустовая церковная земля церкви Николая Чудотворца коя ныне состоит в ведомстве казённой палаты, отдаваемая из оброку во владение той церкви священно и церковно служителям.

Пашенной земли - 24 десятины 1786 сажень

Сенного покосу - 4 десятины 1790 сажень

Мелкого лесу и по нём сенокосу - 13 десятин 1460 сажень

Неудобных мест - 2164 сажени

Итого: 44 десятины

Оная лежит на берегу речке Медведки по течению оной направо стороне и по обе стороны безимяннаго отвершка. Та речка против оной дачи в жаркое летнее время совсем пересыхает. Земля качество имеет сероглинистое. Ис посееннаго на неё хлеба лутче родится рожь, овёс и горох, а протчие семена и сенныя покосы средственны. Лес мелкой осиновою и березовой. Земля обрабатывается священно и церковно служителями.

18. Земля стариннаго кладбища церкви Фрола и Лавра в ведомстве казённой палаты, отдаваемая из оброку во владение майору Петру Богданову сыну Бибикову.

Расстояние от города - 2 версты

Пашенной земли - 1 десятина 1468 сажень

Лежит на суходоле. Земля грунт имеет сероглинистой. Из посееннаго на ней хлеба лутче родится рожь, овёс, а протчия семена средственны. Земля обрабатывается того владельца крестьянами.

19. Земля старинного кладбища Ильинского ведомства казённой палаты, отдаваемая из оброку разным людям.

Расстояние от города - 3/4 версты

Пашенной земли - 1500 сажень

Положение имеет по правую сторону оврага Казина. Земля качество имеет сероглинистое. Ис посееннаго на ней хлеба лутче родится рожь, овёс, а протчие семена средственны.

20. Земля писцовая пасацкая, владение города Алексина купцов и мещан.

Расстояние от города - в 1 версте

Пашенной земли - 11 десятин 1508 сажень

Сенного покосу - 2 десятины 1400 сажень

Неудобных мест - 560 сажень

Итого: 14 десятин 1068 сажень

Положение имеет по правую сторону оврага Казина. Земля качество имеет сероглинистое. Из посееннаго на ней хлеба лутче родится рожь, овёс, а протчия семена и сенные покосы средственны. Землёю довольствуются купцы и мещане.

21. Пустошь Жереловка владение города Алексина Соборной церкви

Успения Пресвятыя Богородицы, владения священно и церковно служителей.

Расстояние от города - 3,5 версты

Пашни - 18 десятин 140 сажень

Сеннаго покосу - 4 десятины 400 сажень

Дровенаго лесу - 16 десятин 733 сажени

Неудобных мест - 3 десятины 858 сажень

Итого: 41 десятина 2131 сажень

Положение имеет реки Оки, речки Жереловки, оврага Жереловскаго по течению их на правой сторонах, а Дубниковскаго оврага на левой стороне. Река Ока против оной дачи в жаркое летнее время глубиною бывает в две сажени, шириною на 150 сажень. В ней рыба: стерляди, лещи, судаки, щуки, шерешперы, окуни, язи, плотва, ерши, гольцы и пискари. Речка Жереловка в жаркое летнее время совсем пересыхает. Земля качество имеет сероглинистой. Ис посееннаго на ней хлеба лутче родится рожь, овёс, а протчие семена и сенные покосы средственны. Лес дровеной: березовой, осиновой, ивовой, в коем звери: зайцы, белки; птицы – воробьи, вороны, сороки. И оная пустошь обрабатывается самими священно и церковно служителями.

22. Пустошь Архангельская ведомства казенной палаты, отдаваемая из оброку во владение разным людем.

Расстояние от города - 3,5 версты

Пашни - 6 десятин 2100 сажень

Сеннаго покосу - 3 десятины

Дровенаго лесу - 6 десятин 1207 сажень

Неудобных мест - 1095 сажень

Итого: 16 десятин 2002 сажени

Лежит на левой стороне речки Присны, которая против оной дачи в летнее жаркое время пересыхает. Земля качество имеет сероглинистой. Ис посееннаго на ней хлеба лутче родится рожь, овёс, а другие семена и сенные покосы средственны. Лес дровеной березовой, ивовой и осиновой, в нем звери – зайцы,

птицы – воробьи, сороки и вороны. И оная пустошь обрабатывается из оброка разными людми.

23. Пустошь Богушевка, владения города Алексина кузнецов

Расстояние от города - 3,5 версты

Сенного покосу - 3 десятины 1200 сажень

Дровенаго лесу - 46 десятин 2158 сажень

Неудобных мест - 200 сажень

Итого: 51 десятина 558 сажень

Положение имеет на берегу речки Присны по течению её на правой, а Митинского верха на левой сторонах. Речка Присна против оной пустоши в летнее жаркое время пересыхает. Сенные покосы средственны. Лес дровеной березовой, осиновой и во в нем звери – зайцы и белки, птицы – скварцы, дразды, чижи, щеглы, вороны и сороки. А теми угожьями доволствуются означенные кузнецы.

24. Пустошь Дьяконовка владения города Алексина Соборной церкви

Успения Пресвятыя Богородицы священо и церковно служителей.

Расстояние от города - 3,5 версты

Мелкаго лесу между оных сенокосы - 34 десятина 2282 сажени

Неудобных мест - 724 сажени

Итого: 35 десятин 606 сажень

Лежит на берегу речки Присны по течению оной на правой и оврага Митинского на левой сторонах. Речка против той пустоши в самах мелких местах в летнее жаркое время совсем пересыхает. Лес растет мелкой березовой, осиновой, липовой и ареховой, а между оным и сенной покос. В нем звери – зайцы, птицы – соловьи, чижи, щеглы, вороны и сороки. И оным лесом доволствуются священо и церковно служители.

Итого в градской округе:

Дворов – 277;

Душ – 390 муж., 764 жен.;

Земли – 3087 десятин 1612 сажень».

Успенский собор и присутственные места. Рисунок 1800 г.

Комментарии к Экономическим примечаниям

Согласно данному документу в последней четверти XVIII века (1778 г.) собственно в городе Алексине располагалось 185 дворов с населением в 816 человек (393 муж. + 423 жен.). Вместе с Кузнецкой, Рыбной, Стрелецкой и Пушкарской слободами в Алексине насчитывалось уже 277 дворов, в которых в общей сложности, согласно документа, проживало 1970 человек (393+390+423+764), в том числе 783 мужского и 1187 женского пола. Следовательно, женское население превышало мужское в полтора раза. По меньшей мере, странное, если не сказать – абсурдное, соотношение! В тот период времени во всех уездных городах Тульской губернии мужское население преобладало над женским. В чем же тут дело?

Судя по всему, в рукопись закралась ошибка. А именно, в итоговой записи, где показано общее количество земли, дворов и отдельно душ мужского и женского пола, указаны все души женского пола, а души мужского пола только те, которые проживали в слободах – 390 чел. или согласно подсчету по каждой слободе – 387 чел. (35+158+194). Вместе с 393 жителями мужского пола, проживающими непосредственно в городе, численность всего мужского населения должна составлять 783 человек (393+390). Таким образом, общая численность населения Алексина в 1778 году составляла не 1970, а 1547 человека (783 муж. + 764 жен.). При таком подсчете почти равное соотношение мужчин и женщин выглядит более реальным. Кроме того, выведенная цифра (1547 чел.) подтверждается сведениями, приведенными в других источниках.

Площадь территории под селением собственно города равнялась 57 десятинам 1330 сажням (около 52 га или 0,5 кв. км), а вместе со слободами составляла 88 дес. 2024 саж. (около 81,5 га или 0,8 кв. км). Кроме того, жителям города и слобод принадлежало: пашни – 1071 дес. 2156 саж.; сенокоса – 415 дес. 141 саж., в том числе поросшего лесом – 22 дес. 2185 саж.; строевого и дровяного леса – 1318 дес. 717 саж.; неудобных мест (овраги и т. п.) - 192 дес. 2117 саж.. Всего к городской округе вместе с писцовыми и пустовыми церковными землями и иными угодьями, *“отдаваемыми из оброку разным людям”*, относилось – 3087 дес. 1612 саж., что приблизительно соответствует 2830 гектарам или 28,3 кв. км. В 1846 году И.П. Сахаров писал: *“Всей земли при городе удобной и неудобной под пастьбами, лугами, лесом и проч. 895 десятин 270 сажен...”* (Сахаров И.П. Географическое описание природы и хозяйства города Алексина и Алексинского уезда Тульской губернии (рукопись 1846 г.). Тула. 2005. С. 14). Если вычесть из вышеуказанной общей площади селидебные (занятые под селением) и не названные Сахаровым пашенные земли, то получим приблизительно равный результат.

Примечания:

* **Аршин** - старинная мера длины, равная 16 вершкам или 71 сантиметр 12 миллиметров.

** **Посконь** – грубые жесткие домотканые холсты, повышенной прочности, изготавливаемые из волокна мужских особей однолетнего двудомного ветроопыляемого растения конопли. Использовалась на изготовление особо прочных тканей, пеньки, корабельных канатов и т. п.

*** **Выгонная земля (выгон)** – земельные угодья, предназначенные для выпаса (выгона) скота городских жителей.

**** **Пустошь** – открытый или поросший кустарником участок земли, не занятый лесом или сельскохозяйственными угодьями (пашней, лугом и т. п.).

***** **Верх** – старорусское название оврага.

***** **Отвершек** – ответвление оврага; боковой овражек, впадающий в главный овраг.

***** **Поташ** – химическое соединение (карбонат калия или калий углекислый), вырабатываемое из древесной золы определенных пород деревьев (сосны, клёна, березы) для использования в мыловарении, стекольном производстве, красильном деле. Для получения поташа выжигали большие лесные площади, превращая их в пустоши или луга. На производство 1 кг. поташа уходило до 2 куб. метров древесины. В XVI-XVIII вв. пенька и поташ являлись важнейшими статьями российского экспорта.

***** **Вершок** - старинная мера длины, равная 4 сантиметрам 44 миллиграмм.

Копия «Экономических примечаний к плану Генерального межевания земельных дач Алексинского уезда», которой располагает Алексинский художественно-краеведческий музей содержит не полный текст документа. В нем отсутствует свыше 200 описаний землевладений из 490 обозначенных на плане (карте) Генерального межевания, а именно, №№ 216-305, 324-339 и 387-490. В основном это описания земельных дач, расположенных на севере и востоке Алексинского уезда, относящиеся в настоящее время к Заокскому и Ясногорскому районам Тульской области.

Из имеющихся в нашем распоряжении 300 описаний - 176 являются населенными пунктами, в том числе: 32 села из 55, 73 сельца из 130, 71 деревня из 186; а также 76 пустошей, 14 погостов и несколько десятков других видов земельных владений (церковных земель, сенных покосов, лугов и т.п.) Вместе с тем, основной массив описаний населенных пунктов и других земельных владений в границах современного Алексинского района сохранился. В данной книге приводится в качестве примера несколько описаний селений Алексинского уезда, в которых располагались имения известных людей нашего края.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ К ПЛАНУ ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДАЧ АЛЕКСИНСКОГО УЕЗДА

14. Село Колюпаново с пустошами, владения поручика Александра Михайлова сына Бобрищева-Пушкина, жены его Аграфены Андреевой дочери с выделенной церковной землей.

Расстояние от города - 6 верст

Число дворов - 15

Число душ - 62 муж. 65 жен.

Под поселением - 26 десятин

Пашенной земли - 360 десятин 750 сажень

Сенных покосов - 7 десятин 1200 сажень

Леса строевого и дровяного - 35 десятин

Неудобных мест - 17 десятин 450 сажень

Итого: 446 десятин

Оное село положение имеет по обе стороны оврага Прогонного, на котором два пруда. В том селе церковь во имя Казанской Пресвятой Богородицы, дом господский деревянные. При нем сад с плодовыми деревьями: яблонями, грушами, сливами, черною и красною смородиной, с которых собираются плоды для господского расхода. А дача оного простирается по берегам реки Оки, оврага Усть Колодизя с правой, а речек Антоновки, Сукромны, оврага Хлыстова с левой стороны и по обе стороны выше писаного оврага Прогонного и двух безымянных отвершков. Та река Ока против дачи в жаркое летнее время в самых мелких местах глубиною бывает в сажень, шириною на 100 сажень. В ней ловится рыба белая рыбица, шерешперы, судаки, сомы, окуни, язи, головли, плотва, налимы. Сукромна глубиною на четверть аршина, шириною на две сажени. В ней рыба гольцы, плотва, пескари. В речке Антоновке и в оврагах протоки пересыхают. Жители водою довольствуются из прудов, которая для употребления людям и скоту здорова. А по реке Оке бывает судовый ход, как описано в № 1-м. Отмежеванная церковная земля лежит речки Сукромны на левой, оврага Прогонного на правой сторонах,

которая и обрабатывается самими священно и церковнослужителями. Грунт земли, урожай хлеба, сенные покосы добротою, род леса строевой и дровяной, в нем звери и птицы тех же родов, как описано в № 5-м. Крестьяне состоят на издолье (Барщина. - С.Г.). Промышляют хлебопашеством, к чему они и радательны. Земли на помещиков пашут 80 десятин, а остальную всю на себя запахивают. Женщины сверх полевой работы упражняются в домашнем рукоделии: прядут лен, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления, а отчасти и на продажу.

28. Сельцо Ботня

общего владения статского советника Николая Михайлова, подпоручика Ивана Архипова, капитан-поручика Гаврилы Афонасьева, лейб-гвардии каптенармуса Якова Николаева детей Бобрищевых-Пушкиных, капитанов Ивана Иванова, Семена Александрова, майора Михаила, прапорщика Александра Тимофеевых, помещика Андреяна, девицы Марьи Васильевых детей Спицыных, подпрапорщицы Татьяны Сергеевой дочери Есиповой, девиц Анны, Катерины и Майи дочерей Елесеевых, поручицы Надежды Егоровой дочери Жерьеревской.

Расстояние от города - 9 верст

Число дворов - 19

Число душ - 112 муж. 86 жен.

Под поселением - 21 десятина 840 сажень

Пашенной земли - 340 десятин 809 сажень

Сенного покоса - 65 десятин 1538 сажень

Мелкой поросли - 217 десятин 487 сажень

Неудобных мест - 34 десятины 1630 сажень

Итого: 679 десятин 504 сажени

Оное сельцо лежит по берегу речки Ботенки по течению её на правой стороне. В том сельце три дома господских деревянных: первый - подпоручика Ивана Архипова, второй - гвардии каптенармуса Якова Николаева детей Бобрищевых - Пушкиных, третий - подпоручицы Есиповой. При них сады с плодовыми деревьями: яблонями, грушами, сливами, черною и красною смородиной, с которых собирают плоды для господского расхода. А дача оного простирается по обе стороны показанной речки и оврагов Пенинского, Канареевского, Богоидома, Бельвого, Саткова и его отвершка, Малинова и по берегам речек Вашаны, Ботинки и оврагов Малинова, Абрютинского и трех безымянных по течению речек Вашаны, оврага Малинова и Абрютинского с левых, а Сошенки с правой сторон и большой дороги из Алексина в Серпухов. Те речки против селения и дачи в самых мелких местах глубиною бывают по пол-аршина, шириною на десять сажень. В них рыба: щуки, окуни, головли, налимы, ерши, пескари и плотва, которая употребляется для господского и крестьянского расхода, а Ботинка - на четверть аршина, шириною на сажень. В ней рыбы нет. А в оврагах протоки совсем пересыхают. Жители того села водою довольствуются из речки, которая для употребления людям и скоту здорова. Земли на помещиков пашутся 300 десятин, а остальную на крестьян. Грунт она имеет серопесчаный и без довольно удабривания всякий год к плодородию не весьма способна. Из посеянного на ней хлеба лучше родится рожь и овес, а пшеница и прочие семена средственны. Сенные покосы травой против других жительств лучше. Лес растет дровяной березовый, осиновый

и ивовый. В нем звери - зайцы и белки. Птицы: скворцы, дрозды, щеглы, чижи, соловьи, зяблики, овсянки, в полях жаворонки и перепелки. Крестьяне состоят на издолье, промышляют хлебопашеством, к чему они и родетельны. Землю всю запахивают на себя. Женщины сверх полевой работы упражняются в рукоделии: прядут лен, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления.

Д.В. Потемкина

86. Сельцо Маншино с пустошью владение вдовствующей госпожи действительной статской дамы Дарьи Васильевны Потемкиной. Расстояние от города - 13,5 верст
Число дворов - 20
Число душ - 106 муж. 100 жен.
Под поселением - 34 десятины 1081 сажень
Пашни - 475 десятин 1528 сажень
Покосы - 79 десятин 1596 сажень
Леса строевого - 26 десятин 904 сажени
Леса дровеного - 161 десятина 945 сажень
Неудобных мест - 25 десятин 1158 сажень
Итого: 803 десятины 12 сажень

Оное сельцо лежит на правой стороне речки Малой Крушмы и по обе стороны безымянного оврага, на котором пруд, нем саженая рыба - караси, и большой дороги, лежащей из города Алексина в город Тулу. В том сельце дом господский деревянный. При нем сад с плодовыми деревьями: яблонями, грушами, сливами, черною и красною смородиной, с которых собирают плоды для господского расхода. А дача оного простирается по берегам речки М. Крушмы, верха Ямнова на левой, а верха Шатовского на правой стороне и по обе стороны выше писаной речки М. Крушмы, оврагов Васильчикова и Шарина, верха Максимова, 22-х безымянных отвершков и выше писаной большой дороги. Та речка против оной дачи в самых мелких местах в жаркое летнее время глубиною бывает на четверть аршина, шириною на сажень. В ней и прудах рыба щука, пескари и гольцы. А в оврагах протоки пересыхают. Жители того сельца водою довольствуются из пруда и речки, которая для употребления людям и скоту здорова. На означенной речке Крушме состоит мучная мельница об одном поставе, которая действие имеет во весь год, кроме полой воды. С нее оброку платят по 40 рублей. Крестьяне состоят на издолье. Промышляют хлебопашеством, к чему они и радетельны. Землю на помещицу запахивают 200 десятин, а остальную всю на себя. Женщины сверх полевой работы упражняются в рукоделии: прядут лен, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления и на продажу.

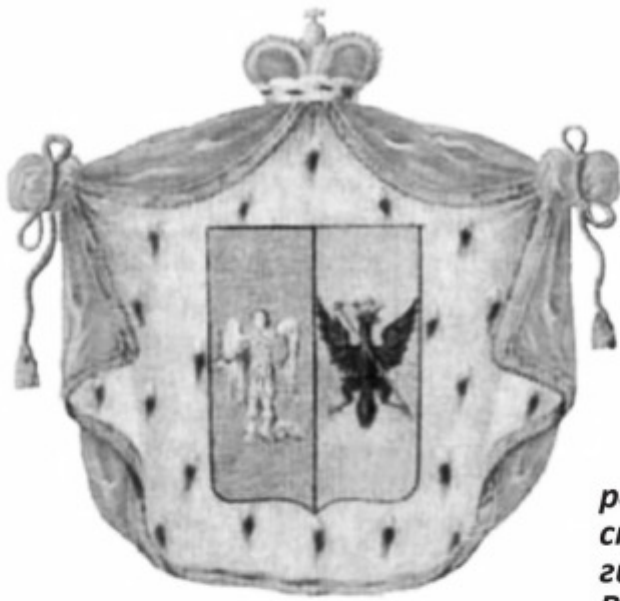

Семья князей Львовых в Поповке. Фото нач. 20 в.

142. Сельцо Поповка
 владение титулярного советника
 Степана Иванова сына Арсеньева
 Расстояние от города - 20 верст
 Число дворов - 38
 Число душ - 99 муж. 66 жен.
 Под поселением - 19 дес. 1805 сажень
 Пашни - 189 десятин 74 сажени
 Сенокоса - 21 десятина 857 сажень
 Леса строевого и дровяного -
 114 десятин 1938 сажень
 Неудобных мест - 7 дес. 526 сажень
 Итого: 352 десятины 400 сажень

Оное сельцо лежит по обе стороны безымянного оврага, на котором три пруда, в них сажена рыба - караси, его отвершка. В том сельце дом господский деревянный. При нем сад с плодовыми деревьями: грушами, сливами, яблонями, вишней, с которых собирают плоды для господского расхода. А дача оного простирается по берегам речек Кабылки, Речицы, оврага Хмелева и безымянного с левой, а оврага Никитинского, речки Речицы и безымянного с правой сторон и по обе стороны 12-ти безымянных отвершков. Те речки против оной дачи в самых мелких местах в жаркое летнее время глубиною бывают на два вершка, шириною на полсажени. В оных рыбы не бывает. А в оврагах протоки совсем пересыхают. А из прудов рыба ловится и употребляется для господского расхода. Жители того сельца водою довольствуются из прудов, которая для употребления людям и скоту здорова. Грунт она имеет серопесчаный и к плодородию, без довольного удабривания всякий год, не весьма способна. Из посеянного на ней хлеба лучше родится рожь и овес, а пшеница и прочие семена средственны. Сенные покосы травкою хороши. Лес растет строевой дубовый, толщиною в отрубе от 8 до 9 вершков, вышиною от 9 до 10 сажень, который для потюха неспособен. Дровяной - березовый, осиновый, липовый, ореховый, дубовый. В нем звери: волки, лисицы и белки. Птицы: тетерева, куропатки, горлицы, сойки, совы, коршуны, ястреба, скворцы, дрозды, щеглы, чижы, снегири, соловьи, зяблики, овсянки. В полях жаворонки и перепелки. Крестьяне состоят на изделье. Промышляют хлебопашеством, к чему они радательны. Землю на помещика пашут 50 десятин, а остальную всю на себя запахивают. Женщины сверх полевой работы упражняются в рукоделии: прядут лен, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления.

168. Село Ново-Павшинская слобода
 владение корнета князь Петра
 Николаева сына Волконского.

Расстояние от города - 31 верста

Число дворов - 27

Число душ - 200 муж. 203 жен.

Под поселением - 22 десятины

Пашни - 157 десятин

Сенокоса - 20 десятин

Леса строевого и дровяного - 16 десятин

Неудобных мест - 10 десятин 256 сажен

Итого: 225 десятин 256 сажен

Оное село положение имеет по берегам
 речек Рысни на левой, а Должни на правой
 сторонах и большой дороги из города Калу-
 ги в город Тулу. В том селе церковь во имя
 Воздвижения Честного и Животворящего
 Креста Господня с пределом Успения Пресвя-

той Богородицы каменная и дом господский деревянный. А дача простирается по берегам речек Должни, Белской, верха Глинского с правой стороны, а речки Рысни с левой стороны и по обе стороны речки Рысни и 4-х безымянных отвершков и выше писаной большой дороги. Те речки против селения и дачи в самых мелких местах в жаркое летнее время глубиною бывают на четверть аршина, шириною на сажен. В ней рыба гольцы и вьюны, которая употребляется для крестьянского расхода. А в отвершках протоки совсем пересыхают. Жители того села водою довольствуются из речек, которая для употребления людям и скоту здорова. Земля грунт, на ней урожай хлеба, сенные покосы, род леса, в нем звери и птицы такого же рода, что описано в № 157-м. Крестьяне состоят на оброке и платят помещику с души по 4 рубля в год. Промышляют хлебопашеством, к чему они и радетьельны. Землю запахивают всю. Женщины сверх полевой работы упражняются в рукоделии: прядут лен, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления.

180. Село Першино

гвардии капитана князь Григория Сергеева сына Долгорукова и гвардии капитан-поручика Федора Степанова сына Хомякова, отписных крестьян после покойного майора Петра Александрова сына Ходырева, а ныне состоит в ведомстве казенной палаты, капитана Ивана Семенова сына Крюкова, жены его Марьи Ивановой дочери, с выделенной церковной землёй в трех местах.

Расстояние от города - 26 верст

Число дворов - 28

Число душ - 214 муж. 224 жен.

Под поселением - 12 десятин 1172 сажени

Пашни - 547 десятин 960 сажени

Сенокоса - 55 десятин 482 сажени

Леса строевого - 13 десятин 2322 сажени

Леса дровяного - 203 десятины 2065 сажени

Неудобных мест - 33 десятины 2000 сажени

Итого: 866 десятин 1801 сажени

Оное село положение имеет реки Упы на правой стороне и по обе стороны речки Свинки. В том селе церковь во имя Казанской Пресвятой Богородицы каменная, дом господский поручика Хомякова деревянный. При нем сад с плодовыми деревьями яблонями, грушами, вишнями, с которых собирают плоды для господского расхода. А дача оного простирается по берегам реки Упы, речек Белской, Синюшки с левой стороны, а реки Упы, речки Кобылки, Стрелки с правой стороны. И по обе стороны выше писаной реки, речки Свинки и озера безымянного. Те река и речки против оной дачи в самых мелких местах в жаркое летнее время глубиною бывают: река Упа на пол сажени, шириною на 20 сажени, в ней рыба щука, окуни, головли, язи, налимы, пескари, плотва и ерши, а речка – на четверть аршина, шириною на сажени, в ней рыба гольцы и вьюны, которая употребляется для крестьянского расхода. А речки Синюшка и Стрелка совсем пересыхают. Жители того села водою довольствуются из реки и речки, которая для употребления людям и скоту здорова. Отмежеванная церковная земля лежит в первом месте на левой стороне реки Упы, во втором и третьем местах на суходоле, которую и обрабатывают того села сами священно и церковнослужителями. Грунт земли, урожай хлеба, сенные покосы, род леса, в нем звери и птицы такого же рода, что описано в № 157-м. Крестьяне состоят на издолье. Промышляют хлебопашеством, к чему они и радетьельны. Земли на помещика пашут 200 десятин, а остальную на себя. Отписные крестьяне из-за помещика Ходырева состоят на казенном оброке. Женщины сверх полевой работы упражняются в рукоделии: прядут лен, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления.

М. Л. Лазарев

188. Село Покровское

с принадлежащими к селу деревнями Криволапово, Верхняя Алешня, Нижняя Алешня, Стаины и с пустошами, владение медных и железных заводов и полотняной фабрики тульского первой гильдии купца Лариона Иванова сына Лугинина в том селе с выделенной вновь церковной землей.

Покровское Криволапово В.Алешня Н.Алешня Стаины

Расстояние от города	33	34	31	32	32
Число дворов	54	30	20	25	25
Число душ	243/251	125/100	100/75	75/75	100/50

Под поселением - 83 десятины

Пашни - 688 десятин 2280 сажен

Сенного покоса - 137 десятин

Оное село положение имеет по берегам речки Зыколовки на правой стороне, а речек Песочни и 8 (?) на левой стороне, на которых по пруду. В том селе церковь каменная во имя Покрова Пресвятой Богородицы с приделом Николая Чудотворца и дом господский деревянный. При нем сад нерегулярный с плодовыми деревьями яблонями, грушами, сливами, вишнями, черною и красною смородиной, с которых собирают плоды для домашнего расхода. При том доме полотняная фабрика каменная о двух станах. В ней мастерских светлиц 22. Во всех оных станов 325, из которых на 300-400 тонн ткут из пеньки, парусины, а на 25 на одних ткут изо льна полотна. И ткется в год до 5.000 кусков, мерою каждый кусок по 50 аршин, ценою парусина по 6 рублей 50 копеек, а полотняный по 10 рублей. А остальные полотна к продаже отпускаются к Санкт-Петербургскому порту. При оной фабрики контора каменная с кладовыми двумя амбарами. Деревянный для положения полотен. Двор для трепления пеньки и чесарня с кладовыми амбарами. На оной фабрики действие состоит не во весь год. А в летнее время мастеровым и работным людям для полевой и крестьянской работы дается свобода. Во оном же селе бывает на каждой недели по воскресеньям торг, на который приезжают из города Алексина купцы. И продают разные шелковые товары. Так же и из близлежащих селений крестьяне продают съестные припасы и прочие крестьянские продукты. При том же селении на речке Песочне состоят две мучные мельницы, каждая по одному поставе, из которых при одной толчея для толчения пеньки и льна. И они действие свое имеют без повреждения оных кроме полой воды во весь год.

369. Село Бехово

общего владения генерал-поручика, сенатора и кавалера Петра Дмитриевича Еропкина, жены его Елизаветы Михайловны, капитана Ивана, гвардии Семеновского полка отставного сержанта Петра Владимировых детей Белских, вдовы капитанши Анны Ивановой дочери Есеневой, гвардии подпоручика Николая Парамонова сына Плещеева, креченика Степана Никитина сына Ларионова, жены его Мавры Ивановой дочери, отставного фурьера Филиппа Богданова сына Сабчукова, жены его Пелагеи Трофимовой дочери с выделенною церковною землею.

Расстояние от города - 29 верст

Число дворов - 16

Число душ - 62 муж. 55 жен.

Под поселением - 25 десятин 1707 сажень

Пашни - 551 десятина 749 сажень

Сенокоса - 50 десятин 1000 сажень

Леса дровяного - 67 десятин 902 сажени

Неудобных мест - 75 десятин 1450 сажень

Итого: 770 десятин 1068 сажень

Оное село лежит на берегу реки Оки на правой, а Белской вершины на левой сторонах и по обе стороны вершин Селидебной и 2-х ее отвершков. В том селе церковь во имя Живоначальной Троицы, дом господский деревянные сержанта Белского. При нем сад с плодовыми деревьями: яблонями, грушами, сливами, вишнями, с которых собирают плоды для господского расхода. А дача простирается по берегам реки Оки, речки Рышковой, верха Ермолаева, вершины Данской с правой, а верхов Долгого, Маковского, ручья Гремяки с левой сторон и по обе стороны речек Маковки, Скнишки, ручья Селидебного, Белской вершины и 7 безымянных отвершков. Та река и речки против оной дачи в самых мелких местах в жаркое летнее время глубиною бывают в две сажени, шириною на 150 сажень. В них рыба: стерляди, щуки, налимы, головли, лещи, язи, плотва, судаки, окуни, ерши, пескари, и речки Скнишки – в три четверти, шириною на пять сажень. В ней рыба плотва и пескари. А Рышковка, Маковка и в оврагах протоки совсем пересыхают. Жители того села водою довольствуются из речки, которая для употребления людям и скоту здорова. Из оных реки и речки рыба употребляется для господского расхода а часть ее на продажу. Церковная земля лежит на правой стороне ручья Селидебного и по обе стороны Белской вершины, коя и обрабатывается самими священно и церковнослужителями. Земля серопесчаная и без довольного удабривания всякий год к плодородию не весьма способна. Из посеянного на ней хлеба лучше родится рожь, овес, ячмень. А пшеница, горох и гречиха средственны. Сенные покосы травкою против других жительств средственны. Лес растет дровяной березовый, осиновый, дубовый и ивовый, который для потюха не способен. В нем звери зайцы и волки. Птицы – чижи, щеглы, дрозды, скворцы, а в полях жаворонки и перепелки. При речках дикие утки и кулики. Крестьяне состоят на издолье и промышляют хлебопашеством, к чему они и радательны. Земли на помещиков пашут 200 десятин, а остальную на себя. Женщины упражняются в рукоделии, сверх полевой работы прядут лен, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления.

П.Д. Еропкин

386. Сельцо Дворяниново

владение капитана Андрея Тимофеева, артиллерии подпоручика Михаила Матвеева, гвардии солдата Гаврилы Матвеева, прапорщика Матвея Никитина детей Болотовых, майора Ивана Иванова сына Трусова, жены его Натальи Ивановой дочери, секретаря Ивана Иванова сына Казаренова.

Расстояние от города - 41 верста

Число дворов - 27

Число душ - 149 муж. 145 жен.

Под поселением - 38 десятин 1890 сажень

Пашенной земли - 380 десятин 237 сажень

Сенного покоса - 11 десятин 2008 сажень

Неудобных мест - 25 десятин 1614 сажень

Итого: 456 десятин 949 сажень

Оное сельцо положение имеет по обе стороны речки Скниги и 4-х её отвершков их коих на двух по два пруда. В них сажена рыба: караси, щуки, окуни, головли. В том сельце 4-ре дома господских деревянных: 1-ый – майора

Трусова, 2-ой – секретаря Казаринова, 3-ий – капитана Болотова, 4-ый – прапорщика Болотова. При них сады с плодовитыми деревьями: яблонями, грушами, сливами, с которых собираются плоды для господского расхода. А дача оного простирается по берегам речки Скниги и верха Трудовца на правой, а речки Трешны и верха Грыбовского на правой сторонах, и по обе стороны речек Скниги, Треш-

ны, верхов Еремеевского, Казакова, отвершков Хмыровского и 11 безымянных. Те речки против оной дачи в летнее жаркое время в самых мелких местах глубиною бывают два вершка, шириною на одну сажень. В них рыба плотва, пескари, гольцы, которая употребляется для господского расхода. Вода в речках для употребления людям и скоту здорова. Грунт земли, на ней урожай хлеба, сенные покосы добротою и в полях птицы таких же родов, что описано в № 351-м. Крестьяне состоят на господском изделье. Промышляют хлебопашеством, к чему они и радетьельны. Земли на помещиков пашут <...> десятин, а остальную всю на себя запахивают. Женщины сверх полевой работы упражняются в рукоделии: прядут лен, посконь и шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления.

А.Т. Болотов

КОММЕНТАРИИ К «ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРИМЕЧАНИЯМ ПЛАНА ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДАЧ АЛЕКСИНСКОГО УЕЗДА»

Согласно «Экономическим примечаниям» в конце XVIII столетия на территории Алексинского уезда равной 175.300 десятинам 435 саженьям располагалось порядка 500 земельных дач, в том числе 350 населенных пунктов. Земли нашего уезда принадлежали 550 частным владельцам, в том числе: 221 дворянской, 8 княжеским (Бабичевы, Волконские, Вяземские, Долгорукие, Гагарины, Голицыны, Горчаковы, Щербатовы) и 1 графской (Головкин) фамилиям.

Князь С.В. Гагарин

Из 176 населенных пунктов известных нам по сохранившимся описаниям «Экономических примечаний» крупнейшие земельные дачи принадлежали:

1. Свыше 2 тысяч десятин владели:

- действительный тайный советник и камергер двора князь **С.В. Гагарин** при с. Афанасьеве – 2477 дес.;
- генерал-поручик, камергер и кавалер князь **М.М. Голицын** при с. Широносово и 3 близлежащих деревнях – 2126 дес.;
- надворный советник **С.В. Муромцев** с супругой при с. Пластово и д. Хованское – 2025 дес.

2. От 1 до 2 тыс. десятин:

- генерал-поручик, действительный тайный советник и сенатор **П.Д. Еропкин** с супругой при селах Страхово, Бехово, дер. Тяпкино и в пустошах – 1800 дес.;
- секунд-майор князь **Ф.Ф. Волконский** с девицей **Н.Е. Волконской** при с. Татарское и сельце Теряево – 1768 дес.;
- княгиня **М.В. Бабичева** при сельцах Солуково и Верх. Яшевка – 1739 дес.;
- бригадирша **А.С. Брылкина** и майорша **П.А. Соколова** при селах Немцово и Лаптево – 1717 дес.;
- гвардии капитан князь **Г.С. Долгоруков** при сельцах Березовка, Замарино, 3 близлежащих деревнях и в пустошах – 1708 дес.;
- премьер-майор **Н.А. Хитрово** при с. Домнино – 1526 дес.; помещики **Полибины** при с. Боучарово и 3 близлежащих деревнях – 1557 дес.;
- статский советник **А.С. Зиновьев** с супругой при с. Панковичи и дер. Мазалки – 1519 дес.;
- экзекутор Сената надворный советник **И.П. Телепнев** при с. Фомищево, с-це Болото, дер. Щукино и Васильевка – 1492 дес.;
- бригадир **А.М. Ратиславский** при с-цах Маншиково, Голубцы, дер. Сычёво и Коробки – 1434 дес.;
- девица **Н.А. Юшкова** при с. Белолипки и дер. Перешибово – 1350 дес.;

Церковь с. Лаптево. Фото 1990 г.

- владелец медных, железных заводов и парусиновой фабрики, тульский купец 1-ой гильдии **Л.И. Лугинин** при с. Алёшня Покровское тож и 4 близлежащих деревнях – 1310 дес.;

- гвардии поручик **В.А. Лопухин** при с. Даниловка, дер. Мал. Шелепино, Деево с пустошами – 1391 дес.;

- капитан **А.Я. Баскаков** при сельце Нечаево – 1032 дес.;

- полковник князь **А.П. Щербатов** с супругой при с-цах Средняя и Нижняя Яшевка – 1031 дес.;

- генеральша **М.П. Нарышкина** при с-це Верх. Бизюкино – 1008 дес.;

- подполковница вдова **Н.И. Страмоухова** при селах Темьянь, Кошкино с пустошами – свыше 1000 дес.;

- титулярный советник **С.И. Арсеньев** при с. Поповка, дер. Дурнево, Плоская, Подолная, Яблоново – свыше 1000 дес.

Церковь с. Алешня. Фото 1992

3. От 500 до 1000 десятин:

- полковница вдова **Е.Д. Хитрово** при с. Сенево, деревнях Игнатовка, Нелюбино, Щукино, Шутилово и в пустошах – около 1000 дес.;

- генерал-поручик князь **И.Р. Горчаков** и его сын премьер-майор князь **П.И. Горчаков** при с-це Котово и дер. Матюшино – 992 дес.;

- отставной экзекутор военной коллегии **А.И. Вельяминов** при с. Медведки и дер. Верх. Брусы – 914 дес.;

- премьер-майор **П.А.** и титулярный советник **Н.И. Кологривовы** при с. Старо-Павшинская Слобода – 843 дес.;

- действительная статс-дама вдова **Д.В. Потемкина** при сельце Маншино – 803 дес.;

- подпоручик **М.И. Арсеньев** при с. Рыдома, с-це Ниж. Брусы и дер. Селихово – 785 дес.;

- камер-юнкерша вдова **Е.К. Скороходова** при с. Савинское – 780 дес.; майор **И.М. Евреинов** при с. Близна Пятницкое тож – 794 дес.;

- прапорщик **Я.Л. Чекин** при дер. Гремячево – 608 дес., в том числе 422 дес. леса;

- прапорщик князь **Н.Н. Гагарин** при с. Борщёвка – 616 дес.;

- обер-провиантмейстер **И.Е. Кисленский** при с-це Лыткино – 557 дес.

Кроме того, крупными земельными дачами являлись такие совместные владения, как казенное село Бунырево (932 дес.) и частновладельческие села Изволь (1711 дес.), Панское (1376 дес.), Першино (866 дес.), Спасское - Спас-Конино (767 дес.), Сотино (528 дес.); сельца Болото (563 дес.), Ботня (679 дес.), Карташово (620 дес.), Родилово (630 дес.), Ларинское (561 дес.), Хотманово (510 дес.), Клейменово (832 дес.), Клешня (629 дес.), Бутиково (739 дес.), Епишково (490 дес.), Дворяниново (456 дес.), принадлежавшие различному количеству владельцев (от 2 до 12), определить долю которых в общем владении по «Экономическим примечаниям» не представляется возможным. Всего владений свыше 500 десятин земли было 49 (27.8%) из 176 известных нам населенных пунктов.

Церковь с. Подмоклово. Совр. вид.

Самыми состоятельными земле и душевладельцами нашего края в конце XVIII столетия являлись господа **Нарышкины**, владевшие по 8 ревизии в северо-восточной части уезда (Дмитриевская и близлежащие волости) несколькими тысячами десятин земли с 4 тысячами крепостных крестьян и князя **Долгоруковы**, владевшие на севере уезда двумя тысячами десятин земли вокруг села Подмоклово (ныне Серпуховского района Московской области) с населением свыше тысячи крепостных душ. (Сведения о названных землевладельцах в имеющимся в нашем распоряжении фрагменте «Экономических примечаний» не содержатся и заимствованы из других источников).

Крупными душевладельцами и селениями Алексинского уезда с количеством дворов свыше 30 и общим количеством душ обоюбого пола не менее 300 человек являлись: действительный статский советник, камергер, кавалер князь **С.В. Гагарин** в с. **Афанасьево** – 100 дворов при 600 душах; подполковница **Н.И. Страмоухова** в с. **Темьянь** – 82 двора при 783 душах; девица **Н.А. Юшкова** в с. **Белолипки** – 66 дворов при 540 душах; надворный советник **С.В. Муромцев** в с. **Пластово** – 60 дворов при 420 душах, ему же в дер. **Хованское** – 45 дворов при 307 душах; купец 1-ой гильдии **Л.И. Лугинин** в с. **Алёшня** «Покровское тож» - 54 двора при 494 душах, а всего ему в нашем уезде принадлежало свыше 1200 душ; капитан **А.С. Баскаков**, коллежский ассесор **С.С. Жданов** и вдова поручица **Е.С. Еропкина** в с. **Нечаево** – 51 двор при 422 душах; вдовы бригадирша **А.С. Брылкина** и майорша **П.А. Соколова** в с. **Немцово** – 50 дворов при 439 душах, им же в с. **Никольское** «Лаптево тож» ещё 40 дворов при 401 душе; статский советник **А.С. Зиновьев** с супругой и содержатели железных заводов братья **А.Р. и И.Р. Баташовы** в с. **Панковичи** – 42 двора при 334 душах; премьер-майор **Н.А. Хитрово** в с. **Домнино** – 41 двор при 376 душах; генеральша **М.П. Нарышкина** в сельце **Бол. Бизюкино** – 40 дворов при 337 душах; секунд-майор князь **Ф.Ф. Волконский** с девицей княжной **Н.Е. Волконской** в с. **Архангельское** «Татарское тож» – 40 дворов при 370 душах; генерал-поручик, сенатор и кавалер **П.Д. Еропкин** с супругой в с. **Страхово** - 40 дворов при 397 душах и часть с. **Бехово** - 16 дворов при 117 душах; фрейлина девица **М.С. Озерова** в сельце **Берники** – 39 дворов при 281 душе; камер-юнкерша девица

Церковь с. Савино. Совр. вид

Е.К. Скороходова в с. **Савинское** – 37 дворов при 288 душах; генерал-майор **Д.В. Арсеньев** и другие в с. **Луковицы** – 34 двора при 369 душах; подпоручик **С.Д.** и его жена **А.И. Ракитины** в с. **Панское** – 33 двора при 314 душах; гвардии капитан князь **Г.С. Долго-руков** в сельце **Замарино** – 33 двора при 239 душах и ещё часть от 28 дворов при 438 душах при с. **Першино**; коллежский прокурор **Е.Ф. Елисеев** с супругой и другие владельцы в сельце **Саломасово** – 33 двора при 224 душах; экзекутор военной коллегии **А.И. Вельяминов** в с. **Медведки** – 31 двор при 298 душах; вдова полковница **М.П. Полибина** в с. **Изволь** – 30 дворов при 300 душах; генерал-поручик князь **Ф.Ф. Щербатов**, действительный камергер князь **М.М. Щербатов** с супругой и другими в сельце **Юдинки** – 30 дворов при 274 душах; братья гвардии поручик князь **Г.Н. Волконский** и корнет князь **П.Н. Волконский** в с. **Ново-Павшинская Слобода** соответственно владели: первый – 26 дворов при 279 душах, второй – 27 дворов при 403 душах, всего - 53 двора при 682 душах обоюбого пола.

Ещё 22 населенных пункта Алексинского уезда имел от 20 до 29 дворов с население от 200 душ и более. А именно: с. Бунырево (25/378), с-цо Родилово (24/257), с. Широносово (25/256), дер. Богатьково (20/288), дер. Ушаково (26/266), с. Спас-Конино (25/298), дер. Щукино (20/229), с-цо Маншино (20/206), с-цо Хотманово (20/207), с-цо Клейменово (27/247), дер. Грибово (24/209), с-цо Клешня (25/250), с-цо Голубцы (27/218), с. Старо-Павшинская Слобода (25/298), с-цо Глебово (27/222), с. Близна (20/243), дер. Татевка (23/208), с-цо Резаново (23/221), с. Кошкино (18/289), с-цо Котово (27/215), дер. Матюшино (27/192), с-цо Дворяниново (27/294). В круглых скобках после названия населенного пункта через дробь указано количество дворов и душ обоюбого пола.

Таким образом, населенных пунктов с количеством от 20 дворов и населением от 200 душ и более в Алексинском уезде из 176 нам известных по фрагменту «Экономических примечаний» было всего 52 или 29.5%. Вышеприведенные цифры указывают на то, что в конце XVIII века в нашем уезде в основном преобладало мелкопоместное землевладение, составлявшее порядка 70% всех земельных дач.

Многие населенные пункты уезда принадлежали на совместном праве разным владельцам. В частности, 19 дворов с 198 душами сельца Ботня принадлежало 16 владельцам; с-цо Костино (13/103) – 13; дер. Лаврино (4/31) – 12; с. Бехово (16/117), с-цо Бутиково (9/102), дер. Тяпкино (18/131) – 11; с-цо Юдинки (30/274) и Саломасово (32/224) – 10; с-цо Седельники (4/18) – 8; с-цо Дворяниново (27/294) и дер. Болотово (17/144) – 7; с. Тайдаково (11/144), с. Першино (28/438), с-цо Замарино (33/239), с-цо Клейменово (27/247), с-цо Гибятино (21/134), с-цо Теряево (17/119), дер. Комаревка (4/17) по 5 владельцев в каждом. Среди землевладельцев Алексинского уезда наиболее распространенными дворянскими фамилиями были: Бобрищевы-Пушкины - 11 чел., Арсеньевы и Спицыны по 10 чел., Селиверстовы – 6 чел., Болотовы – 4, а также Колюпановы, Кологривовы, Полибины, Хитрово и некоторые другие.

Казенными селениями и землями, принадлежащими государственным крестьянам коллегии экономии были бывшие монастырские: село Бунырево, деревни Кашеево, Мясоедово, Иншино, Грибово, пустоши Бубновка, Куркина, Свиридовка и некоторые другие земельные дачи.

В указанный период времени на анализируемой нами части Алексинского уезда располагалось 44 церкви, в том числе: 12 каменных в селах Бунырево, Фомищево, Пластово, Панковичи, Новопавшино, Першино, Алешня, Изволь, Немцово, Страхово, Савинское и на Борисоглебском погосте и 32 деревянных в селах Темьянь, Кошкино, Бехово, Татарское, Домнино, Лаптево, Близна, Медведки, Борщевка, Старопавшино, Афанасьево, Панское, Гурово, Спас-Конино, Сенево, Широносолово, Богучарово, Белолипки, Даниловка, Колюпаново и на погостах Русятинском, Уньковском, Острецовском, Бузуковском,

Церковь с. Першино. Совр. вид

Ивановском, Гатницком, Городищеском на Вашане, Рождественском на Слуках, Георгиевском на Серебряне, Воскресенском в Сотино, Салынском (Дмитриевском) на Вашане и Архангельском на Свинке.

Из 131 господского дома только пять были каменными. А именно: советника И.П. Телепнёва в с. Фомищево, генерал-порутчика П.Д. Еропкина в с. Страхово, статского советника А.С. Зиновьева в с. Панковичи, надворного советника С.В. Муромцева в с. Пластово и полковницы М.П. Полибиной в с. Изволь. Ни один из названных домов до наших дней не сохранился. Кроме того, в уезде имела одна полотняная фабрика в селе Алёшня (Покровское) тульского промышленника и купца Л.И. Лугина, 17 мучных и одна пильная мельница.

Наиболее влиятельными и известными личностями, владевшими именьями в Алексинском уезде, являлись:

- **Гагарин Сергей Васильевич (1713-1782)** – князь рюрикович, действительный тайный советник, сенатор. Камер-юнкер при дворе принцессы Анны Леопольдовны (1739); камергер герцога Голштинского Петра-Ульриха - наследника российского престола (1743); шталмейстер, член комиссии о церковных именьях (1762); президент коллегии экономии (1765); в 1773 г. уволен от службы; с 1773 по 1778 гг. управлял именьями Екатерины II в Богородицкой, Бобриковской и Юясовской волостях; был любителем садоводства и сельского хозяйства, членом Вольного экономического общества, дружил с А.Т. Болотовым, который являлся его сотрудником по управлению Богородицким именьем; женат на Прасковье Павловне Ягужинской (? -1775), дочери П.И. Ягужинского (1683-1736) и А.Ф. Хитрово (? -1733); умер в 1782 году, погребен в рязанском именье Мишино. Был одним из крупнейших землевладельцев Алексинского уезда (с. Афанасьево – 100 дворов при 600 душах);

- **Горчаков Иван Романович (1716-1801)** – князь рюрикович, генерал-поручик, в годы Семилетней войны (1756-1763) генерал-провиантмейстер в Кёнигсберге; сослуживец и ближайший сосед по имению А.Т. Болотова, с которым одновременно ухаживали за сестрами подполковника А.В. Суворова (будущего светлейшего князя и генералиссимуса). Женится на Анне Васильевне Суворовой (1744-1813), с которой имел в браке двух сыновей: **Андрей Иванович (1776-1855)** - генерал от инфантерии (1819), член Государственного Совета (1817) и **Алексей Иванович (1769-1817)** - сенатор (1804), генерал от инфантерии (1814), военный министр России (1812-1816). Владел в Алексинском уезде деревней Матюшино и частью сельца Дворяниново;

А. И. Горчаков

- **Еропкин Петр Дмитриевич (1724 - 1805)** – на военной службе с 13 лет, участник Семилетней войны, отличился в бою под Колбергом, в 1763 г. уволился с военной службы в чине генерал-поручика «за слабостью здоровья»; сенатор (1765), в 1769 г. возглавил Главную соляную контору; в марте 1771 г. императрица доверила ему «надзирание за здравием города Москвы», осенью 1771 г. во время Чумного бунта остался единственным представителем верховной власти в городе, принял энергичные меры по пресечению беспорядков, за что был пожалован высшей наградой орденом Св. Андрея Первозванного и имением в 4 тысячи душ, от которого, кстати, отказался; в 1773 г. произведен в действительные тайные советники, в 1774 г. вышел в отставку; в 1786 г. возвращен к службе и назначен главнокомандующим Москвы с присвоением чина генерал-аншефа, уделял большое внимание благоустройству столицы, чем снискал популярность среди москвичей и благоусклонность императрицы; в 1790 г. уволился «под чистую» и последующие годы жил «частным человеком»; кавалер всех высших российских орденов, умер 7.02.1805 г. и похоронен в с. Успенском близ Калуги. Владел в Алексинском уезде селами Страхово, Бехово и другими;

- **Лугинин Илларион (Ларион) Иванович (1724 - 1785)** – тульский промышленник – «медных, железных заводов и полотняной фабрики содержатель», купец 1-ой гильдии, директор московской конторы Государственного банка (1762), крупнейший акционер «Средиземноморской торговой компании», тульский городской голова (1772). Внешний оборот торговой империи Лугининых в 1773 г. составлял 184 тыс. руб., а всё состояние оценивалось почти в 2,5 млн. рублей. Огромная по тем временам сумма. В 1748 г. Л.И. Лугинин основал в селе Алешня (Покровское) мануфактуру по производству парусного полотна. Владел в Алексинском уезде селом Алешня, близлежащими деревнями и многими другими землями (ныне Ленинский район);

И. А. Вельяминов

- **Вельяминов Александр Иванович (1742 - до 1794)** - экзекутор военной коллегии, отец будущих прославленных в годы Отечественной войны и покорения Кавказа генералов И.А. Вельяминова (1772-1837) и А.А. Вельяминова (1785-1836). Родовое имение село Медведки Алексинского уезда, 31 двор с 298 душами. Подробно о братьях Вельяминовых: «Тульский биографический словарь» Т. 1, С. 101-102 (Тула, 1996) и Т. «Новые имена», С. 39-40 (Тула, 2003); в книге «Алексин», С. 34 (Тула, 2008 г.);

М. П. Нарышкина

- **Нарышкина Мария Павловна (1723-1793)**, урожденная Балк-Полевая, статс-дама (1774), вдова-генеральша, жена Семена Кирилловича Нарышкина (1710-1775) – генерал-аншефа, обер-егермейстера, гофмаршала. Согласно «Запискам» Екатерины II отличалась красотой, вызывавшей зависть у императрицы Елизаветы Петровны. Была в близких отношениях с К.Г. Разумовским, женатым на её родственнице Е.И. Нарышкиной. Владела сельцом Верхнее Бизюкино Алексинского уезда;

- **Потемкина Дарья Васильевна (1704-1780)** – действительная статс-дама двора её императорского величества (1776), урожденная Кондратьева (по другим источникам - Кондырева), первым браком за тульским помещиком Скуратовым. Рано овдовев жила, у родных мужа в сельце Маньшино

Алексинского уезда, где её увидел и соблазнил шестидесятипятилетний ветеран петровских войн, отставной подполковник Александр Васильевич Потемкин (1673-1746), у которого имелась законная жена. После свадьбы обман раскрылся, но она была уже беременна будущим всеильным фаворитом императрицы Екатерины II светлейшим князем Таврическим Григорием Потемкиным. Законная супруга А.В. Потемкина, чтобы не мешать счастью молодых, приняла монашеский постриг и удалилась в монастырь, чем узаконила второй брак мужа. В 1775 году Дарья Васильевна была принята в Москве императрицей, которая пожаловала ей дом на Пречистенке и придворный чин статс-дамы. По мнению современников Д.В. Потемкина была умна, хороша собой и до конца дней пользовалась расположением императрицы. В Алексинском уезде ей принадлежало 20 дворов с 206 душами в сельце Маньшино. Подробнее об этой удивительной истории: Балязин В. «Семейная хроника. Сокровенные истории Дома Романовых». (М., Армада, 1997), Сухарева О.В. «Кто был кто в России от Петра I до Павла I» (Москва, 2005).

- **Щербатов Михаил Михайлович (1733-1790)** – князь, герольдмейстер правительствующего сената в чине генерал-майора (1771), действительный камергер (1773), почетный член Академии наук (1776), тайный советник и президент Камер-коллегии (1778), сенатор (1779), известный историк, удостоенный Екатериной II за свой многотомный труд «История Российская от древнейших времен» титула «Историограф» и ордена Св. Анны 1-ой степени. Владел в Алексинском уезде деревней Татевка и землями в пустошах.

Кн. М.М. Щербатов

В ИСТОРИЮ РОССИИ ВПИСАН НА ВЕКА

**УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ
«АЛЕКСИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ»!**

Сегодня «Краеведческая страница» нашего издания предлагает вашему вниманию новый долгосрочный издательский проект под условным названием «Книга в газете».

Если он вас заинтересует, то после публикации всех материалов проекта вы станете счастливыми обладателями уникальной книги-хрестоматии, в которой у вас будут собраны все самые интересные исторические материалы о нашем городе и крае. Для этого от вас всего-навсего потребуется разрезать каждую десятую полосу газеты на четыре части по линии разреза, складывать странички по номерам и сшивать любым доступным вам способом.

**УМНОГО ВАМ ЧТЕНИЯ
И ПРИЯТНОГО ВРЕМЯПРЕПРОВОЖДЕНИЯ.**

**Ваши пожелания и отзывы о новом проекте редакция ждет по адресу:
г. Алексин, ул. Мира, дом 18/11
или по телефонам: 4-13-35, 4-89-40.**